

Танча Тью

5 X-ов и Дракон

для

ПОПАДАЮЩИЕ

Сразу пять будущих мужей? Вот я попала! А ведь как хорошо всё начиналось... «Добрый» волшебник дал возможность вернуться в прошлое и начать жизнь заново. Вот только хитрый дедуля не предупредил, что в той реальности я собираюсь выйти замуж сразу за пятерых бывших! Но ничего! Я смогу от них отделаться, тем более что тут есть такой харизматичный дракон! Он-то мне поможет решить эту маленькую проблему. Или... Не поможет!? И что мне теперь делать с шестью мужиками?

- [Санна Сью](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Эпилог](#)
- [Дрогомил](#)

Санна Сью

Пять эксов и Дракон для попаданки

Глава 1

Как меня угораздило

— Заканчивается посадка на рейс «Москва — Владивосток», — упрекала меня невидимая девица хорошо поставленным голосом, и я неслась, теряя каблуки, к стойке регистрации.

Вообще-то, обычно я не опаздываю! Но сегодня всё против меня: сначала проспала, потом забыла паспорт, пришлось вернуться за ним домой, потом у таксиста закончился бензин, и мужик бегал с канистрой к заправке. Как результат — я в мыле мчусь, везя за собой чемодан, и боюсь опоздать на рейс, который перенесёт меня в очередную командировку. Ведь я работаю бизнес-тренером, то есть мотаюсь по филиалам своей прекрасной фирмы, пытаюсь научить её сотрудников работать, жить и мыслить в соответствии с корпоративным духом! Чтоб им всем... навеки стать позитивными!

— Женщина! Осторожнее!

Я чуть не споткнулась, перепрыгивая через чей-то чемодан. Ну да, женщина — это я. Давно смирилась, что «девушка» осталась в прошлом, и даже не стала обижаться.

— Опаздывающие пассажиры: Чудеснов Прохор Моривич, Внезапнова Красава Робертовна, — просим пройти на посадку!

А это опять «приятности»! Никогда не думала, что мою фамилию назовут по радио. Если что, Красава Робертовна — это опять я. Вот она слава! Пришла, наконец!

Придётся набрать скорость! Эх! Где мои пятнадцать лет? Дыхалка-то уже не та!

Я поднажала, но на пути совершенно неожиданно встала преграда в виде благообразного дедули, уронившего сумку и пытающегося неловко собрать рассыпавшиеся из неё вещи.

Нет, я, конечно, по жизни чёрствая стерва, но не до такой же степени! Естественно, кинулась помогать!

— Ой, спасибо, доченька! Опаздываю, а тут вот... старость не радость... — и вздохнул так печально!

— Вам к какому выходу, дедуль? Я провожу, — проявила я участие.

— К семнадцатому.

— Да нам вместе! Бежим!

Это я громко сказала «бежим»! Дедуля своё уже отбегал, а тем временем голос невидимой девы, раздающийся из всех динамиков, продолжал нас стыдить на весь аэровокзал, призывая поспешить на посадку. Выхода не оставалось.

— Эй, эй! Уважаемый! — пошла я на крайние меры, окрикнув грузчика и привлекая внимание, размахивая пятитысячной купюрой, — домчи-ка нас, родненький, до семнадцатого выхода.

Это работало всегда. Откликнулись сразу трое, и спустя секунды небольшого батла мы с дедом мчались на железной колеснице напрямик к заветной цели, а наш извозчик не жалел ног, подсчитывая в уме, куда потратит полученный гонорар.

Я выдохнула, лишь когда мы с Прохором Моривичем уже ехали в автобусе к самолёту, но, судя по всему, зря.

— Значит, тебя звать Красава? — как только пришёл в себя, завёл разговор мой временный подопечный.

— Значит, — этим дедулям только дай повод потрепаться, поэтому я была краткой.

— А чего мотаешься? Семьи нет?

Я даже повернулась всем корпусом, услышав это. Ничего себе! Вопрос был неожиданным и беспардонным, потому что семьи у меня действительно не было, просто я никогда не думала, что между этими двумя фактами можно провести параллель... Как он догадался? Очень странный вопрос. Разве мотаются по работе только те, у кого нет семьи?

От растерянности и никак иначе, я воззрилась на деда разинув рот, а совсем не потому, что была ошарашена его прозорливостью.

— С чего вы взяли? Всё у меня есть. Просто работа такая, — соврала не моргнув глазом.

— Ну да, ну да. А ни о чём не жалеешь? Хотела бы прожить жизнь заново?

А кто не хочет? Улыбка вышла грустной, наверное, я живой пример того, как можно спустить свою жизнь в унитаз.

— Нет. О чём жалеть? Всё идёт по плану, — только фигурки кому я в этом признаюсь.

В это время автобус подвёз нас к самолёту и избавил меня от дальнейших вопросов. Я помогла Прохору Моривичу спуститься со ступенек и взойти на трап.

— Можно нам места рядом? — заявил дед, как только мы поднялись на борт, и, что удивительно, нам их сразу нашли.

Поразительно пробивной и везучий старичок!

— А вы во Владивосток к детям? — завела я разговор, как только мы уселись в кресла и пристегнулись.

Опой чувствовала, что развлекать мне деда всю дорогу, поэтому попыталась увести разговор от своей личной жизни подальше.

Не хочу её обсуждать. Даже со случайными знакомыми, даже поверхностно, даже мельком. Хватит с меня.

— Нет. Я тут из-за тебя.

Самолёт пошёл на разгон, и у меня к привычным, бегущим в эти моменты по спине мурашкам, добавились мурашки от слов дедули. Просто он так это зловеще сказал, да ещё и гул самолёта... и чувство, что выхода нет. Ущипнула себя за руку для отрезвления.

— Конечно. Если бы не я, вы бы до сих пор по аэровокзалу брели, — поспешила я всё свести к шутке.

— Если бы не ты, я бы вообще не брёл по нему. Ну да ладно. Скажи-ка мне лучше, Красава, а ты веришь в то, что смогла бы всё изменить в своей жизни, приняв в тот ответственный момент другое решение?

Дед режет без ножа! Сколько ночей я над этим думала! Сколько слёз пролила от невозможности повернуть время вспять, ругая себя за легкомыслие!

— Конечно, — осторожно согласилась я.

— Прекрасно! Я дам тебе такую возможность! Хочешь?

Ответить я не успела, потому что в этот момент наш самолёт взлетел и внезапно начал трястись, издавая несвойственные себе звуки, как будто сейчас развалится.

— Сохраняйте спокойствие! Зона турбулентности! — сообщил из динамиков голос пилота, а следом за ним в салон выбежала стюардесса с квадратными глазами, пытаясь утихомирить запаниковавших пассажиров.

Я судорожно схватила деда за жилистую, покрытую пигментными пятнами руку.

— Всё хорошо, всё хорошо, вот маска, — зачем-то полезла в отсек над его креслом, пытаясь достать маску, которая почему-то не выпала сама.

Мне сейчас казалось, что спокойствие Прохора Моривича — моя первоочередная задача, которую надо решить любым путем. Потому трепыхалась в ремнях безопасности, пытаюсь достать застрявшую маску, вот только ему это было совершенно не нужно.

— Уймись и сядь. Самолёт не падает! — внезапно жёстко рявкнул мой подопечный, глядя на меня совсем не старческими глазами.

От этого стало ещё больше не по себе. Он меня сейчас так утешает?

— Да-а? — пролепетала я, с ужасом понимая, что тут творится что-то не то.

— Да! Оглянись вокруг, видишь? — я огляделась и поняла, что остальные пассажиры спокойно заняты своими делами, но это всё равно меня не сильно утешило. — У меня к тебе только три вопроса. Отвечать нужно чётко и быстро. Первый — ты хочешь вернуться в прошлое и изменить свою жизнь? Второй — уверена, что сможешь это сделать? И третий — готова прожить эту подаренную жизнь достойно и не жалеть, если не удастся избежать новых ошибок?

На самом деле вопросы были очень серьёзные, но, к сожалению, в тот момент я деда не слушала и особо над ними не задумывалась, а на всякий случай молилась, поэтому отмахнулась согласием.

— Конечно! На все вопросы ответ «да»! Без проблем!

— Ох, Красава, Красава... Сорок пять лет, а ума нет! — вздохнул Прохор Моривич и хлопнул в ладоши.

В тот же миг самолёт пропал, а мы со странным знакомым зависли в густом тумане, сквозь дымку которого он перестал выглядеть как благообразный старичок. Напротив, встретив его сейчас, я бы сказала, что это молодой и красивый мужчина в самом расцвете лет.

— Вы кто? Я умерла? У меня галлюцинации из-за кислородного голодания, потому что я не надела маску? Самолёт упал? — я всегда тарыхчу в такие моменты, вот и сейчас сыпала вопросами, как горохом.

— Самолёт летит себе спокойно заданным курсом во Владивосток, я же тебе говорил! Меня можешь считать добрым волшебником, своей феей-крёстной, ну, или сама придумай, какое объяснение тебе больше нравится. Ты не спишь, не умерла и находишься в здравом рассудке, просто тебе выдался шанс вернуться в прошлое, до того как ты наделала глупостей, и пережить жизнь набело. Как тебе такая удача? Скажи, повезло?

«Ужасно мне эта удача! Потому что жестоко так шутить над людьми, которые потратили лучшие годы непонятно на что и теперь жалеют! Так не бывает, невозможно всё вернуть!» — крикнула бы я ему в лицо, если бы не те фэнтезийные романы, которые запоем читала в последние годы.

Поэтому сказала совсем другое.

— Вот прямо повернёте время вспять, и я очнусь в своём прошлом? В том самом, когда всё пошло не так? — Тот год я помнила очень хорошо. Тогда я забросила учёбу и заявила маме, что не хочу тратить молодость, просиживая за учебниками, и мне важнее личная жизнь. — Очнусь в двадцатилетнем теле с мозгами сорокапятiletней тётки?

— С телом и мозгами — угадала, а вот со временем вспять не совсем. — Мне показалось, что в голосе Прохора Моривича прозвучали виноватые нотки.

— В каком смысле?

— Повелевать временем в твоём мире я не имею ни возможности, ни права, но могу создать для тебя новую реальность. По образу и подобию старой. Соглашайся! Там будет всё

почти так же, как в твоей юности, но с небольшими исключениями. Всё-таки твой бывший мир создавал не я и всех тонкостей не знаю...

— Вы демиург?

— Да ты эрудит! — восхитился бывший дедушка. — Ну так что? Готова прожить жизнь с чистого листа и без ошибок?

— Насколько сильно будет отличаться новый мир от старого?

— Я создам его, опираясь на твои воспоминания и свои возможности.

А что я теряю? Да ничего! Если это сон или галлюцинация — скоро очнусь и улыбнусь играм своего разума, ну а если нет... Тогда вообще красота! Дома меня никто не ждёт, плакать не будет, а я получу вторую молодость!

— Готова! Отправляйте!

Глава 2

Очень неожиданный поворот

Очнулась я, как по щелчку пальцев, лежащей на чём-то удобном, явно кровати, и в нос сразу же ударил стойкий запах лекарств. Ну точно! Я в больнице, и всё это: крушение, туман, Прохор Моривич с заманчивым предложением, — было бредом. Но не успела я для себя решить: жалею об этом или нет, в палату вошли.

— Савушка, ну как же так?! Я же просила тебя быть осторожной, зачем ты полезла на эту горку?! — Мама? Это же мамин голос! Такой родной, такой нужный, такой молодой!

Мама ушла три года назад, и с тех пор я чувствовала себя осиротевшей. Мороз пробежал по коже... Неужели Прохор Моривич сделал то, что обещал? Хотелось распахнуть глаза и поскорее обнять единственного родного и любимого человека, которого я в прошлой жизни порой не ценила, не слушала и иногда незаслуженно обижала, но опять не хватило времени. Раздались новые шаги, и палата начала заполняться посетителями. Я решила повременить с «приходом в себя» и послушать, что будет дальше, хоть сердце и стучало как заполошное, а из глаз готовы были политься слёзы. На самом деле я изнывала в нетерпении, желая увидеть родные черты.

— Крася, слава Первородному!

— Ты напугала, Савка!

— Я говорил, что твои подруги до добра не доведут!

— Твоя безответственность, Красава, могла стоить нам сорванной свадьбы!

— Не притворяйся, Сова, лекарь сказал, что удар был несильным.

А вот это уже начался кошмар. Да что тут происходит вообще? В ушах застучали молоточки, потому что эти голоса мне тоже были знакомы, и, даже не слышав много лет, я их узнаю! Ведь со всеми кинувшими реплики мужчинами я когда-то была в очень близких отношениях. За одного даже замуж сходила на три года! Это что же Прохор Моривич провернул? Выудил из моей памяти все воспоминания и, взболтав, претворил в жизнь? Какая жесть! Да мне же тут теперь придётся разгрести Авгиевы конюшни, а не просто уделить время учёбе вместо гулянок, и прожить степенную, порядочную жизнь, как представлялось в фантазиях.

Руки, спрятанные под одеялом, судорожно скомкали простынь, а глаза я вообще решила пока не открывать, лихорадочно думая, как выпутаться из сложившейся ситуации.

Мама присела на краешек кровати и погладила меня по щеке. Непослушная слеза всё-таки скатилась из уголка глаза — слишком трогательно, о родительском прикосновении я мечтала три горьких года.

— Доченька, ну хватит, не пугай нас ещё больше, ты же помнишь, что произошло? — она всегда знала, что сказать, и умела поддержать в трудную минуту. Вот и сейчас после её слов в мозгу что-то щёлкнуло, и он подкинул единственное решение, на которое был способен.

Спасибо, мама!

— Здравствуйте, а вы кто? — спросила я, распахивая заплаканные глаза и блуждая по посетителям удивлённым взглядом. — Мам, кто все эти мужчины?

Само собой, я каждого из них тут же узнала. Демиург чётко воссоздал не только голоса, но и их образы, навеки отпечатанные в моей памяти, и от этого стало не по себе. Никак я не

ожидала увидеть всех своих бывших, собранных в одно время и в одном месте.

Но, что самое удивительное, на друг друга они волками не смотрели, и вообще, создавали впечатление сплочённой команды. Команды, членом которой являлась и я. Будто встречалась с ними всеми одновременно! Да не дай боже!

Мне что, придётся опять пройти через утомительное расставание с каждым? Ну спасибо, дорогой дедуля!

Поймав мой взгляд, экссы недоумённо переглянулись.

— Лай, сгоняй за лекарем, — это мой бывший муж Сергей сказал моему последнему неудачному шансу наладить личную жизнь Николаю, и тот послушно вышел в коридор.

— Оставь свои командирские замашки, Гей, — с ленцой в голосе попросил Павел, моя неудачная первая любовь, а я еле удержалась, чтобы не прыснуть.

Скажем так, Серёга в прошлой жизни не был толерантен, а вот командирские замашки имел. Он служил в органах!

— Не начинай, Вел, тут не место, — а это Игорь. С ним мы даже пытались вместе жить после моего развода с мужем, но его занудство я выдержала всего полгода.

— А ты, Гор, прекращай всех учить жизни, сами разберёмся! — Ну, я и не сомневалась, что Виталик, мой первый мужчина, которого я ждала из армии два года, снесёт чьи-то поучения.

В той, прошлой, жизни он был неформалом: носил крашеную чёлку с начёсом и фанател от тяжёлого рока, пытаюсь подражать великим, брэнча на гитаре.

— Выйдите все из палаты и подождите в коридоре, — наконец-то высказала здравую мысль мама, — не видите, Красава в шоке!

Не то слово, мама! Не то слово!

— Спасибо, мам!

— Ох, слава Первородному! Хоть меня ты помнишь! — И тут я осознала, что, похоже, бывшие не единственный и не самый странный сюрприз.

Вместо врачей в этом мире лекари, а люди славят какого-то первородного. Это что же получается? Прохор Моривич выудил из моих воспоминаний не только людей и события, но и все прочитанные книжки? Страшно представить, что за мир у него получился в итоге!

Развить эту мысль я не успела, потому что в палату вошёл лекарь — один в один директор моего бывшего медучилища.

— Что тут у нас, супчики-голубчики? — Ну точно Геннадий Иванович! Это его любимое выражение! Вот же ж, демиург! Даже это воспоминание достал! — Какие жалобы?

— У дочери что-то с памятью, магистр! Она не узнала будущих мужей!

Я чуть не захлебнулась глотком воздуха. Кого? Я допускала, что встречаюсь с ними со всеми одновременно, но вот прямо сразу пятеро мужей? Наверное, не стоило читать фэнтези про многомужество...

— Не волнуйтесь, сейчас всё проверим!

Доктор, то есть лекарь, подошёл к кровати и принялся делать пасы над моей головой. Ничего особенного я не почувствовала, может, только лёгкое тепло.

— Ну как она? Всё поправимо? — заламывая руки, не выдержала мама.

— Хм. Не вижу никаких нарушений. — Вот гад! А надо бы увидеть. — Но ведь Красава — полукровка?

— Да, — как-то смущаясь и пряча глаза, сказала мама.

— Ну так они бывают непредсказуемыми. Кто её отец? В истории болезни прочерк.

— Понимаете, лекарь, так получилось, — неловко оправдывалась мама, — что я не знаю точно.

Так и было. Мама растила меня одна: в прошлой жизни я тоже отца не знала и родилась полукровкой. Слишком отличалась от всех детей внешне и страшно комплексовала по этому поводу, пытаясь за эпатажным поведением скрыть душевную боль. Мам, вот только не надо, прошу! Было и было, я благодарна тебе за то, что есть!

— Это важно? — прервала я её смущение и попытки объясниться.

— Важно! Ведь вы получили от отца магию и знаете, как ценны в нашей стране такие особенные люди! — пафосно воскликнул лекарь.

Откуда ж мне это знать?

— Конечно, знаю! Но не помню зачем, простите...

— Когда империя развалилась и в стране царит разброд, каждый одарённый на счету!

Ох, блин! Это же если мне сейчас двадцать лет, то на дворе примерно девяносто пятый год? Развал Союза и смутные времена? Мда. Засада.

— Да-да! Это я помню, я вообще тут помню, там не помню, наверное, мне просто нужен покой? — подсказала я бывшему директору.

— Безусловно!

— Дома? В родных стенах и окружении тех, кого помню?

— Само собой, милочка!

М-м-м, может, я ментальный маг?

— Так мы поедem домой?

— Не вижу причин оставаться. Память обязательно вернётся, главное, проявлять терпение и ничему не удивляться, — лекарь произнёс именно те слова, которых я ждала.

А чем Прохор Моривич не шутит, а?

Геннадий Иванович, или как его там зовут в этом мире, покинул палату, и я наконец смогла обнять маму.

— Мамуль, только давай поедem домой вдвоем, хорошо? — попросила я её, никак не желая отрываться. Как же я скучала по ее рукам!

— Но... а хотя, поедem. Я сейчас их всех отправлю и скажу, чтобы приходили завтра.

— А лучше послезавтра! — надеюсь, успею придумать, как от них отделаться. — Спасибо тебе, родная.

— Ты такая странная, дочь, мне даже немного страшно.

Конечно странная. В то время мы не обнимались. Я была скупа на ласку и остра на язык, но ничего! Теперь всё изменится.

— Да нет, мам, всё нормально. Просто я тебя люблю и испугалась. Ты ведь мне поможешь восстановить в памяти все события?

— Красавушка, что за вопрос? Конечно!

И она, выскользнув из моих дочерних объятий, вышла в коридор.

Примерно через час мы подъезжали к панельному дому, до боли в сердце напоминающему мой бывший за одним исключением: Прохор Моривич его явно усовершенствовал, приплетя в архитектуру свои и мои фантазии. Благодаря им, подъезд больше не украшали неприличные надписи, прибежище клетушек из прошлой жизни, он стал мечтой каждого советского гражданина, получившего на халяву квартиру от государства: чистым, озеленённым, просторным общественным местом. Ну а уж как преобразилась наша квартира, так и вообще слов нет! Вот за это деду спасибо!

В прошлой жизни, в 95-ом, мы жили с мамой в тесной однушке, а сейчас — в настоящих хоромах. Нет, всё-таки книги я читала не зря! Есть от этого польза! Тут использовалось явное пространственное расширение, потому что снаружи квартира не выглядела такой огромной, как оказалась внутри.

— Дочь, я сбегаяю на работу, ты как? Ничего? Сможешь остаться на пару часов одна?

— Мам, только прошу, не пугайся, а где ты работаешь? — надо постепенно выяснять, с чем придётся столкнуться.

— В гоблинском училище же, Сав! Я, пожалуй, позову Нелу с Эссой пусть они с тобой побудут пока. Так мне спокойнее будет.

Три «ха». Мама работала в строительном ПТУ воспитателем, вот ведь как всё вывернулось, ну а Нела с Эсса — это, стало быть, мои закадычные подруги Иннка и Ленка. Мы с детского сада вместе.

— Да, позови! — Вот на кого вся надежда! Девочки-то меня и просветят.

Глава 3

Подруги дней моих суровых...

Мы с подругами жили в одном доме в соседних подъездах, поэтому времени на «оглядеться» у меня было всего ничего. Первым делом, как только ушла мама, я кинулась к ростовому зеркалу, в котором со слезами на глазах увидела юную себя. Какая же я была дура в двадцать лет, когда мечтала изменить внешность! Выпрямить кудри, стать блондинкой, сделать пластику носа...

Молодость прекрасна сама по себе! Потянула упругий локон еще не вытравленных краской густых тёмных волос, провела пальцем по точёному овалу лица, по ярким, пухлым губам, не съеденным помадой, — я была настоящей красавицей, ну и идиоткой, раз этого не замечала. Хорошо, что хоть своей фигурой я и тогда была довольна, ну а сейчас так вообще с восхищением покрутилась перед зеркалом, наслаждаясь видом тонкой талии, полной упругой груди, крутых бёдер и «бразильской» попки, из которой росли длинные, аппетитные ножки. Худой я никогда не была, мне повезло родиться обладательницей фигуры «секс-бомбы», и в те времена я постоянно ловила на себе восхищённые мужские взгляды, правда, наслаждаться ими в полной мере не умела, придумывая своей внешности недостатки.

Вдоволь налюбовавшись на отражение, только и успела оббежать наши с мамой хоромы, отмечая разницу между прошлой и новой реальностями: в той мы жили очень скромно, мама с трудом тянула меня одна, а в этой всё выглядело шикарно — мы явно не бедствовали. Даже телевизор с телефоном имели, не говоря уж об отдельных спальнях и шикарной ванной. Похоже, пять женихов — дело прибыльное, ну, или демиург что-то перепутал в моих воспоминаниях.

Дверной звонок застал за изучением шикарной гардеробной и, не успев примерить ни одного платья, я побежала открывать. На пороге стояли мои дорогие подруги: молодые, красивые и без груза прожитых лет, оставивших отпечаток на их лицах скорбными складками в том настоящем, из которого я пришла.

— Ну ты коза, Савка! Я чуть в штаны не наделала, когда ты въехала головой в берёзу! — Ленка, то есть Нела, порывисто обняла меня прямо у порога.

Про берёзу и сотрясение мозга — тоже было. Правда, во втором классе, но, видимо, запомнилось ярко, раз Прохор Моривич приплёл сюда это событие из моего прошлого.

— А я вам говорила: не надо ложиться животом на сани! В ледовом комплексе не зря большими буквами написаны правила! — Инна всегда была очень рассудительной и прагматичной. — Вот вам и девичник!

Даже так? Девичник? Прохор Моривич поставил меня прямо на пороге решающих событий, даже не дав годочка на плавную смену курса? Что ж, придётся действовать быстро и решительно.

— Девочки, у меня проблемы и мне нужна ваша помощь.

— Идём тогда на кухню, вкусненькое есть? — Ленка и в той реальности любила это гиблое дело — пожрать.

— Не знаю, вернее, не помню... В том и заключается проблема: после удара у меня в голове что-то сместилось и теперь я не помню некоторые события своей жизни...

— Про свадьбу помнишь? — Инна сразу к делу.

— Мы свидетельницы, и платья давно готовы! Не вздумай сказать, что забыла про

это! — а Ленок всегда была тряпичницей, впрочем, как и я в том возрасте.

— Как раз вздумая, — я демонстративно вздохнула, — не помню ничего, что касается этого события, и женихов тоже не помню.

Девочки дружно рухнули на кухонный диван с изумлёнными ахами.

— Ничего, ничего, вспомнишь потом. Свадьбу-то уже не отменить, — «подбодрила» Нела.

— Почему это? Я не хочу выходить замуж за пятерых неизвестных мужчин! — возмутилась я.

— Но день выбора уже через два месяца, и ты решила сделать ставку на замужество вместо учёбы. Как ты собираешься это отменить?

Вот-вот! Та бестолковая я именно замужество бы и выбрала, а новая как раз планирует это исправить.

— А если я передумаю?

— Ну ты даёшь, Сава! Как ты теперь получишь направление в университет? Те, кто выбрал учёбу, уже взяли у драконов разрешение пройдя практику. Эсса вот своё получила и летит учиться в Крутецк.

Драконов? Вот тебе здрасти! Фэнтези — зло! Только их мне и не хватало! А Иннка, да, она после школы полетела учиться в Иркутский университет.

— А ты?

— А что я? Я не маг. Это только вам надо делать выбор: либо учёба, либо замужество, в котором будете плодиться и размножаться, — а нам, простым людям, все дороги открыты! — Мне показалось, что в её словах промелькнула зависть.

Но Ленкины чаяния сейчас не самое важное, мне бы разобраться в ситуации.

— А почему я решила связать жизнь именно с этими мужчинами? — как бы так аккуратно выяснить про многомужество, чтобы не шокировать подруг своей амнезией?

— А почему бы и нет? Не самый плохой вариант: тебя любят, хорошо зарабатывают.

— Но почему их пять?

— Ты, подруга, всегда имела неслабые аппетиты, но вот заполучить удалось всего пятерых. Так что смирись, ещё парочку отхватить ты уже не успеешь.

Ого! Их могло быть и больше? Спасибо, что ограничилась пятью.

— Да мне сейчас и один не нужен!

— А вчера жалела, что не дотянула до счастливой семёрки.

— А ты, Нел, сколько мужей хочешь?

Подруга как-то грустно рассмеялась.

— Хорошо ты приложила голову, Сав, раз не помнишь, что многомужество допустимо только между магами. Мне больше одного и не светит. Так что перестань дурить и выкинь из головы мысли об отмене свадьбы.

— И что, вот совсем-совсем невозможно ничего изменить? — смиряться с такой долей я была категорически не готова.

— Ну почему? Возможно, — наконец, высказалась молчавшая до этого Эсса.

В прошлой реальности родители Инны занимали руководящие посты, и подруга частенько подслушивала их кухонные разговоры, а потом делилась с нами подробностями жизни сильных мира, а также лазейками и прорехами в законодательстве. Так, благодаря ей, моя мама в то время выбила участок земли, а Ленкины родители урвали «Волгу». Возможно, и в этой реальности она знает, как мне выбраться из западни.

— Как? Не томи!

— Моя мама недавно рассказывала отцу, что у ледяного Дрогомила так и осталась одна незакрытая вакансия.

— Ну ты насмешила! — Леночка откинулась на спинку дивана и от души расхохоталась. — Красава ни за что не получит у него место!

— Почему это? — Неужели я успела насолить дракону?

— Ты что забыла?

— Каюсь!

— Ты же поругалась с ним на приёме в честь юных магов!

Успела-таки, зараза языкатая! И даже не сомневаюсь, что могла оскорбить дракона — я такая! Безрассудная и дерзкая. Интересно, что я ему наговорила и можно ли извиниться?

— А я бы на месте Красавы рискнула. Может, он её уже забыл? — решила оставить мне надежду Иннка.

— Ага, как же! Ты же знаешь, как он ненавидит людей, полукровок и особенно женщин. Без шансов! После того как его перед свадьбой бросила магиня-человек, предпочтя семерых магов одному дракону, он их на дух не переносит и близко к себе не подпускает!

А Лена всегда всё про всех знала. У неё даже подпольная кличка была: Штирлиц.

— Да, но! Мама сказала, что в свете последних событий дракон-премьер обязал всех воплощённых драконов проявить человеколюбие и толерантность, иначе последуют санкции. А папа сказал, что у Дрогомила хвост подгорает, поэтому я считаю, шанс есть! Но надо поспешить! Уверена, к нему сейчас ринутся опоздавшие или не получившие направление у других драконов, и он точно выберет какого-нибудь мужика.

— Нет, я всё-таки не понимаю! А почему ты замуж-то не хочешь? Ты ведь сама этих мужей выбрала и была вполне довольна перспективами. Зачем тебе этот геморрой с отменой свадьбы и практикой у дракона?

Как бы тебе, Лена, объяснить, что мне уже не двадцать и приоритеты поменялись?

— Не знаю, Нел, — чуть Леной не назвала, — что-то в мозгах перевернулось, и сейчас душа просит другого. Я ведь могу рассчитывать на ваше понимание?

— И разговариваешь ты теперь странно...

— Конечно, можешь! И считаю, что это правильное решение — попробовать получить направление на учёбу! Только иди к Дрогомилу в башню завтра прямо с самого утра и будь вежлива, — поддержала Инна, — если помнишь, я всегда была против этого твоего решения с замужеством. Ну а уж если с практикой ничего не выйдет — настраивайся на свадьбу.

Ну уж нет! Даже и не подумаю настраиваться на свадьбу, тем более с теми, с кем разорвала все отношения ещё в прошлом.

— Я дома! — раздался из прихожей голос мамы, и девчонки засобирались домой.

— Спасибо вам, — от души поблагодарила я подруг, провожая до двери.

— Ой, да за что? — Нела махнула рукой.

— Документы завтра не забудь, а то знаю я тебя, растяпу.

Девчонки ушли, а мы с мамой весь вечер смотрели телевизор и болтали: я понемногу впитывала в себя реалии новой жизни. Слава Богу, в свои двадцать я политикой не интересовалась, поэтому демиург не выудил из моей памяти каких-то страшных событий девяностых. В этом мире просто было смутное время распада империи, номинально у власти стоял обрюзгший маг, а заправляли всем драконы в малиновых пиджаках.

— Мам, я завтра пойду на собеседование к дракону, где мои документы? — спросила я

перед сном.

— Где и всегда, в среднем ящике секретера. Ты уверена, Савушка?

— На сто процентов, мам.

— Ну и правильно, я рада. Мне никогда не хотелось занять сразу пятерых зятьёв. Во сколько тебя будить?

— Да я сама встану, не волнуйся.

— Ты? Сама? — Совсем забыла, что в те времена меня нужно было по утрам поднимать домкратом. — Мне завтра на работу к подъёму, разбужу в шесть.

— Отлично! — в последнее время я без будильника просыпалась в пять, поэтому, если даже каким-то чудом этого не сделаю, в шесть поднимусь огурцом и спокойно соберусь на встречу.

Глава 4

Попытка не пытка

Это я себя переоценила: видимо, вместе с юным телом ко мне вернулась любовь к беспробудному сну, и утром маме пришлось, как когда-то, применять меры в виде опрыскивания меня холодной водой, чтобы добудиться.

Я разлепила глаза и поднялась с кровати, когда она уже выбегала за дверь, и поэтому не успела спросить, а как мне вообще до башни дракона добираться? Где она находится, и откуда взять деньги? Какой в нашем городе ходит транспорт? Вот же и вправду растяпа!

Умывшись и позавтракав, подошла к телефону в раздумьях, кому и как позвонить? Решила рискнуть и набрать Иннкин старый домашний номер, который помнила наизусть до сих пор: вдруг прокатит? Мне ответили спустя три гудка.

— Какого хрена, Сава? Семь утра! — Ого! У неё и определитель есть? Честно, не помнила, были в 95-ом определители номера или нет, но почему-то это меня впечатлило.

— Прости, Эсса, просто мама ушла, а я забыла дорогу к башне, ты меня не проводишь?

— Жди! — она бросила трубку.

За этой резкостью у подруги скрывались широкая душа и безотказность, именно поэтому я набрала ей, а не Ленке, которая бы тоже обязательно помогла, но устроила из этого целое шоу.

Решив одну проблему, пошла решать другую — одеваться. В принципе, ничего удивительного я в своём гардеробе ещё вчера не обнаружила: все вещи были в моём тогдашнем стиле. Яркие, броские, вызывающе. Тяжко вздохнула и принялась комбинировать, откидывая тряпки одну за другой — нарядиться в то, что носила в двадцать, я бы сейчас не рискнула. Вот, например, разве я смогу натянуть эти джинсовые шорты, которые больше похожи на стринги? Или вот эту малиновую кофточку с запахом, который еле прикрывает грудь и открывает живот до самого пупка? Конечно, нет! Насилу управилась к приходу подруги, успев одеться в более или менее приличное, собрать волосы в высокий хвост и сделать лёгкий макияж.

— Ого, да ты не в себе, мать! — прокомментировала мой образ Эсса, войдя в квартиру. — Видимо, действительно сильно головой повредила.

Да зачем уж так утрировать? Я просто выбрала самые закрытые вещи в гардеробе — джинсы посвободнее и топик, прикрывающий живот.

— Не нагнетай, мне кажется, что всё скромно и со вкусом.

— Ты так на картошку в школе ездила. Пойдём, помогу выбрать что-то, что не продемонстрирует неуважение к дракону. А скрыватель твой где?

Знать бы еще, что это. Тогда, может быть, я бы и сказала, где он...

— Не помню. Думаешь, стоит переодеться?

— Безусловно! А скрыватель мой наденешь сегодня, но потом спроси у мамы, где твой.

— Обязательно!

Решила прислушаться к совету и довериться рассудительной подруге. В итоге Эсса нарядила меня в легкомысленный пёстрый сарафан, но хотя бы босоножки разрешила оставить на танкетке, а не заставила встать на каблучищи! И на том ей спасибо.

— Ну вот! Теперь можно и в башню к дракону! — вынесла вердикт она, оглядев меня со всех сторон и нацепила мне на руку свой браслет, видимо, тот самый «скрыватель». — А

твои сегодняшние причёска с макияжем мне нравятся даже больше привычного начёса и боевого раскраса.

— погоди! Документы!

Я понеслась к секретеру и выдвинула второй ящик. Внутри лежал какой-то цветик-семицветик с моим фото вместо сердцевинки, и я логично рассудила, что именно это и есть мой паспорт. Затолкала его в сумку, и мы с подружкой покинули квартиру.

Башней оказалась наша городская телевышка, переделанная фантазией демиурга в логово дракона, и добирались мы до неё на обычном жёлтом автобусе из моей молодости. Инка всю дорогу меня наставляла:

— Как зайдёшь в башню, сразу с порога говори: «Я необученный маг!»! Они не имеют права тебя выгнать. Потом скажи: «Требую аудиенции у ледяного дракона!» — они опять будут обязаны проводить тебя к Дрогомилу, ну а дальше всё зависит от тебя! Я верю, что всё получится! Главное, держи свой гонор в узде и не забудь извиниться.

— Пфф! Само собой! — это раньше мне были нужны такие наставления, а сейчас-то уж я и сама знала, как вести переговоры!

Да вот только не учла особенности той личности, с которой придётся эти самые переговоры вести, поэтому была тогда излишне самонадеянной.

Сначала всё шло хорошо: в кабинет ледяного дракона, следуя инструкциям подружки, я попала без особых проблем, а вот внутри меня ждало фиаско.

Во-первых, его образ Прохор Моривич брал явно не из реальной части моей головы. Таких красивых, породистых и брутальных мужчин в моей жизни не было, только во влажных мечтах. Этот армейский ёжик светлых волос, эти ледяные глаза, эти сжатые челюсти, нахмуренный лоб и фигура атлета точно не могли принадлежать обычному мужчине. Я невольно сглотнула слюну.

А во-вторых, смотрела эта влажная мечта на меня как солдат на вошь: с неприкрытой ненавистью, желанием истребить и брезгливостью.

Я немедленно решила не конфузиться и брать быка за рога. Даром, что ли, оканчивала курсы бизнес-тренинга и много лет учила подопечных любыми способами достигать поставленной цели?

— Здравствуйте, — присела в кресло напротив стола дракона, не дожидаясь приглашения, — меня зовут Красава Внезапнова, и перво-наперво я бы хотела попросить у вас прощения...

— Покажи свой лепесток, — прервал он мой порыв, буквально заставив вспыхнуть от такой наглости.

Вот прямо так сразу? У меня в этой реальности именно такая сложилась репутация? Интересно, многим ли я тут уже успела продемонстрировать свой лепесток? В той жизни в двадцать я ещё хранила девственность, но у меня и не маячило пять мужей на горизонте!

Что же делать? А вдруг он не имел в виду ничего крамольного, а просто таким образом драконы проводят медосмотр и только после этого допускают к практике? Всё возможно в этом мире, так что не дерзи и покажи, что просят, и нечего смущаться, Красава. Если для избавления от замужества придётся снять трусы — не ломайся!

Я медленно подняла сарафан и подхватила пальцами резинку скромного нижнего белья. Знала бы, что так выйдет, — выбрала бы понаряднее. И главное, Инка не предупредила!

— Что ты делаешь? Немедленно прекрати это! Меня не проймёшь такими штуками! — дракон подскочил с кресла и метнулся к окну. Я лишь успела заметить, как его глаза

налились жёлтым цветом и зрачки превратились в узкие полоски.

Упс. Видимо, я сделала что-то не то. Какая стыдоба! Но что он имел в виду, когда просил показать лепесток?

— Простите, я просто вчера ударила голову и немного растерялась...

— Уверена, что вчера?

— На что вы намекаете? — Какой там намекает? Он прямо утверждает, что я стукнутая головой идиотка. Что очень даже соответствует действительности в свете моей последней выходки.

— Ты недавно прилюдно называла меня старой ящерицей, а теперь явилась предлагать себя?

Ну не идиотка разве? Вот этого красавца обозвала старой ящерицей? В те годы легко могла!

— Я не предлагаю себя! — надо как-то исправлять ситуацию. — Просто я немного не в себе! Но пришла я к вам ради практики, а не для того, чтобы соблазнять. Мне просто нужно направление на учёбу...

— Ты постоянно не в себе, а мне не нужны на практике такие распушенные, легкомысленные и взбалмошные девицы! Более не задерживаю, покинь кабинет! — он выплёвывал слова, даже не отвернувшись от окна.

Понятно. По-хорошему говорить бесполезно, он уже сложил обо мне мнение и никаких оправданий не услышит. Мне нужен план «Б».

Выходила я из кабинета тихо. Дверью решила не хлопать, не стоит жечь мосты, но когда дошла до ожидающей на крыльце Инны, уже готова была расплакаться — выхода из положения на горизонте даже не маячило.

— Всё плохо? — подруга всегда умела читать по моему лицу.

— Хуже некуда. Это провал. Сейчас на входе в башню меня предупредили, что лимит посещений исчерпан. Больше не пустят.

— А ты бы хотела ещё раз попытаться?

— Стучите и вам откроют, Эсса! Конечно, хотела бы! Я не намерена так просто сдаваться.

— Это радует. И знаешь, что? У меня есть приглашения на завтрашний прием в мэрию. Ледяной тоже там обязательно будет. Если хочешь попробовать ещё раз с ним поговорить — я дам тебе такую возможность. Главное, не отчаивайся!

Я с визгом повисла на шее у подруги.

— Спасибо родная моя! Спасибо!

Уф, Красава, можешь выдохнуть, ещё не всё потеряно, только теперь нужно действовать с умом.

Глава 5

На войне все средства хороши

На праздник собиралась под бдительным руководством подруг. Эсса рассказала Неле, в каком я виде намеревалась отправиться к дракону, и они решили не рисковать. Поэтому Иннке пришлось наряжаться заранее и участвовать в моих сборах уже в готовом виде.

— Если получится подкараулить Дрогомила и договориться, на слово дракону не верь! Требуя магической клятвы! — наставляла Инна, собирая мои волосы в причёску.

— Напрягла все связи, Сав! Хоть он и известный женоненавистник, но кобель ещё тот! Завсегдатай нимфийских клубов и русалочьих заведений, при этом никогда не спит с человеческими магичками и постоянно плюёт ядом в их сторону! Так жалко его! — Мы с Эссой даже замерли в удивлении, с чего это его жалко? — Он не виноват, что стал таким! Это всё та бездушная стерва, что разбила ему сердце, виновата.

— Нел, перестань! Он просто злопамятный потаскун. Нельзя же по одной предательнице судить весь род человеческий? — с такой позицией я была в корне не согласна, поэтому и возразила подруге.

— Он страдал!

— Да и флаг ему в руки! Это не оправдание! — крикнула, потому что Иннка затянула корсет со всей своей дури. — Ослабь!

Платье, в которое меня сейчас затягивала Эсса, нашлось по счастливому стечению обстоятельств прямо в гардеробе: именно в нём я собиралась радовать глаза мужей и гостей во второй день свадьбы.

— Не ослаблю! Ты же хочешь направление? А иного способа нет. Может, хоть твои аппетитные дыньки заставят Дрогомила забыть о классовой ненависти.

Что-то я сомневаюсь, что это ледяное изваяние поведётся на мою задыхающуюся тушку. Хотя... Глаза у него тогда в кабинете могли загореться и не от гнева.

— Я умру, если не ослабишь, и тогда мне вообще не понадобится никакая практика.

— Ладно, совсем чуть-чуть. Но так ты уменьшаешь свои и без того мизерные шансы.

Да и пусть! Жизнь дороже! А мне хватит даже самого крошечного, единственного шанса.

— Нет, девочки, я не понимаю, а что будет, если я не выйду замуж за пятерых, а выберу одного? — Мозг искал пути отступления и предлагал варианты на случай, если сегодня у меня ничего не получится. Например, выйти замуж за Игоря, ныне Гора, из которого я в своё время вила верёвки, и так переждать годок до следующего поступления.

— И это забыла, да? — посочувствовала Нела. — Это невозможно, Сав. Двадцать лет — критический возраст. Ещё два года назад ты могла бы выйти замуж за одного, но теперь всё равно пришлось бы брать второго. По закону магички либо берут не меньше двух магов в мужья и рожают от них одарённых детей, либо идут сначала на учёбу, а потом и на государственную службу, иначе — трудовые лагеря. Но смысл тебе уменьшать количество уже выбранных? Чем больше — тем лучше! Сплошные плюшки!

Жесть! А этот выдуманный мир не такой радужный, каким мне показался вначале.

— А как же любовь? Я хочу выйти замуж за одного, но любимого!

— Нет, всё-таки обратись ещё разок к лекарю, он явно пропустил опасную опухоль у тебя в голове. Ты так изменилась! Буквально три дня назад ты не верила в любовь и называла

моногамию бредом!

Ужас какой! Надо срочно узнать, что я ещё успела натворить? Мысль о том, что я спала со всеми бывшими одновременно, заставляла волосы на голове вставать дыбом!

— Не пугай её раньше времени, Нел! Лекарь сказал, что Красаве нельзя волноваться.

— Да я не пугаю Эсс, я говорю, что есть! Ты не видишь, она не понимает всей ответственности и пытается съехать?

— Да нет! Красава всё понимает!

Ни хрена она не понимает и очень боится! Это, если я не поступлю, мне придётся выйти замуж за пятерых бывших, родить пятерых детей или отправиться в концлагерь? Да я землю жрать буду, но не допущу подобного исхода.

— Но ведь, если окончу учебное заведение, я смогу выбирать, да?

— Ну да. Дипломированные магички могут хоть вовсе замуж не выходить. Они вообще имеют право делать всё, что душе угодно.

И почему, спрашивается, я выбрала многомужество, а не жизнь свободной магички? Да потому что в те времена мечтала о большой и дружной семье, ведь у меня такой не было. Да вот только не понимала, глупышка, что количество не значит качество. Грустно всё это, но, надеюсь, поправимо.

— Не будем о плохом! Поехали уже на приём, Эсса.

— Лепесток взяла? — Захотелось заржать и ответить, что он всегда при мне, но я уже догадалась, что так они называют тот цветик-семицветик, который я посчитала паспортом. — А скрывать?

— Всё взяла, — ещё утром мама выдала мне такой же браслет, как у Эссы.

Мда. Неловко как вчера с драконом вышло.

— Ладно, девочки, Первородный с вами! Пусть всё сложится, как вы задумали, хоть я и не понимаю зачем, — благословила перед выходом Нела.

Такси стояло у подъезда, приехав ровно в назначенное время, но ждало нас не только оно: Гор сидел на лавочке с видом ожидающего хозяйку спаниеля. Вот как раз такой его вид и бесил меня больше всего в прошлом.

— Савушка, а вы куда? Мы можем поговорить?

— Не сейчас, завтра поговорим. Мы опаздываем, — я поспешила укрыться в машине.

— Ты же не наделаешь глупостей? — успел прокричать он до того, как я захлопнула дверь.

Вот именно, дорогой Игорьь, именно глупости, которую чуть не сотворила, я и пытаюсь избежать.

— Шеф, трогай к мэрии! — скомандовала подруга, и мы рванули с места.

Думаю, что Прохор Моривич, не найдя в моих воспоминаниях мэрии, поскольку я даже не помню, была ли там в те годы хоть раз, создал её, основываясь на моих фантазиях и своих возможностях. Потому что такого здания в моём городе не было, да и в принципе нигде на Земле быть не могло. Уж слишком оно отличалось от остальных строений своей сказочностью и напоминало дворец друида, потому что располагалось в гигантском дубе, верхушка которого скрывалась в облаках, а, чтобы обхватить ствол, потребовалось бы, наверное, человек пятьсот, держащихся за руки. Кстати, вековой дуб в моём городе был и являлся городским талисманом — это, наверное, он и есть. Дивное зрелище подругу совершенно не впечатлило, и мне пришлось одернуть себя, чтобы не показаться странной, застыв перед зданием в изумлении. Надо как-то привыкать и осознавать, что я в ином,

магическом мире, и пытаться в нем разбираться. Я ведь тоже маг, но совершенно не представляю, что это значит и на что способна. Ну да ладно, завтра утром встану пораньше и поищу какие-нибудь книги по мироустройству, а сейчас нас ждёт прием и целая толпа нарядных гостей в мэрии.

В зал нас пустили лишь после того, как проверили пригласительные и злополучные лепестки, ну а там я принялась сканировать пространство, выискивая свою жертву.

Разношёрстная публика бродила по кругу, держа в руках бокалы с шампанским, и периодически собиралась в кружки по интересам.

Ледяного красавчика я заметила почти сразу. Он фланировал по залу, волоча за собой такую же ледяную блондинку: отвратительно прекрасную и мерзко нарядную.

Как я весь вечер ни пыталась застать его в одиночестве и поговорить, доходчиво донести свои доводы для принятия меня на практику, ничего не получалось. Блондинка приклеилась намертво!

— Ты заработаешь косоглазие! — даже заволновалась в какой-то момент Иннка.

— А что поделать? Решается моя судьба!

И ведь она действительно решалась. Мама запретила женихам являться два дня, но вот, например, Игорь уже не выдержал и пришёл. А вчера перед сном звонил Виталик, пел в трубку песни о любви, насилу уgomонила. Страшно представить, что будет, когда подключатся остальные.

— Раньше надо было думать! — проворчала подруга.

— Ой, не начинай! — Выражение «а я тебе говорила» было Иннкиным любимым во все времена.

Хорошо, что я весь вечер не сводила с Дрогомила глаз и заметила, как он, высвободив локоть из клешней своей спутницы, двинулся в сторону санитарных комнат. Ура! Это мой единственный шанс. Я рванула за ним, сунув сумочку Эссе в руки.

Кралась в пяти метрах сзади и толкнула дверь в мужской туалет как раз в тот момент, когда дракон заперся в кабинке. Тихонечко встала сбоку от неё и принялась ждать, проговаривая про себя речь.

Не знаю, счастливый случай мне помог или Прохор Моривич, но дальше события развивались фантастическим образом совершенно без моего участия.

Как только за дверью кабинки Дрогомила прекратилось журчание, и она начала открываться, в коридоре у туалета раздались голоса, и я инстинктивно, не раздумывая ни минуты, втолкнула дракона обратно и прижала всем телом к стене, задвинув щеколду.

— Я помню, что ты ударилась головой, Красава, — злобно зашептал он мне прямо в ухо, а у меня вместо страха что-то ухнуло в низ живота. Ого, он помнит, как меня зовут! — Что ты творишь?

В туалет вошли двое и заняли соседние кабинки.

— Возьми меня на практику, или я сейчас начну громко стонать и выкрикивать твоё имя! — Шантаж — мой единственный выход! И стыдно мне совершенно не было.

— Ты поставишь крест на своей репутации. У тебя же скоро свадьба! Как отреагируют на это твои будущие мужья?

Ого! Он и про свадьбу мою знает? Что-то тут нечисто. А меня точно с ним ничего не связывает?

— Плевать мне на них, я не хочу замуж! А вот у тебя имидж! Как отреагирует общественность, узнав, что ты зажимаешь в туалете человечку?

— Это ты меня зажала! — его руки судорожно сдавили мою талию, противореча словам.

— Ещё лучше! Они узнают, что любая человечка может зажать тебя в туалете и надругаться, ведь ты не станешь сильно сопротивляться!

К слову сказать, мы с драконом стояли близко-близко друг к другу, сплетясь в нечаянных, но тем не менее жарких объятьях, и ругались очень тихо. Буквально касаясь губами мочек ушей, и про равнодушие к человеческим женщинам он врал. Доказательство его лжи упиралось мне в живот и иногда потиралось: вверх-вниз и из стороны в сторону. Оно было ого-го! Других слов нет.

— С-с-стерва!

— Ага! Даёшь магическую клятву, что берёшь меня на практику, или я начинаю концерт?

Он ничего не ответил, просто молча надрезал клыком запястье и оставил кровавую полосу на моей руке, лежащей у него на груди. Надеюсь, это она и есть, магическая клятва. Откуда мне знать, как её дают?

Как по волшебству, другие посетители покинули туалет, и мы вновь оказались в помещении одни.

— Ты пожалеешь! — оттолкнул меня новый босс и вылетел из кабинки. — Не опаздывай послезавтра в башню! Твой рабочий день начинается в девять!

— Посмотрим! Спасибо и до понедельника, — покачивая бёдрами и томно улыбаясь, я медленно проследовала к выходу, провожаемая его злобным взглядом.

Играть на нервах дракона и испытывать судьбу дольше я не стала, поэтому, как только покинула туалет, прибавила шагу, борясь с желанием закричать: «Ура! У меня получилось!»

Надо забирать Иннку и сматываться отсюда поскорее.

Глава 6

Пора поговорить с экзами

Подруга опять всё мгновенно поняла по моему лицу и на задержке в мэрии настаивать не стала — как же мне с ней всё-таки повезло!

Инна быстренько организовала нам машину, а по дороге домой с энтузиазмом отвечала на мои вопросы: я пыталась, как именно проходила её практика и что делать, чтобы точно получить направление?

— Знаешь, Красава, это действительно странно, рассказывать всё по второму кругу и получать от тебя совершенно другую реакцию на услышанное, — в конце концов выдала Эсса, наблюдая мой неподдельный интерес к теме, — ещё месяц назад ты зевала и пялилась в журнал мод, когда я делилась своими переживаниями.

— Ну прости, была не права! Так и что водный дракон в итоге, сколько народу отсеял?

Как оказалось, подруга проходила практику в столице, от которой мы жили в двух часах езды на электричке.

— Многих зарубил, Красав! Если бы не родители, и меня бы тоже отсеял. Драконы ведь очень требовательные и властные, даже не представляю, как ты со своим характером выдержишь испытание?

— Справлюсь! — естественно справлюсь, те годы, когда я не умела прогнуться и промолчать, давно позади. — Но что делать-то надо было?

— У всех работа разная. Я, например, попала в бухгалтерию.

— М-м-м, а как это показало дракону твой магический потенциал?

— Легко! Ведь у них в башнях повсюду магия: и вот ты на практике, постоянно соседствуя с ней, показываешь свой потенциал и раскрываешь склонность.

Ага, ага, срочно завтра с самого утра читать! Ни фига не поняла! Жалко, что в девяносто пятом я не знала, что такое интернет, и Прохор Моривич его тут не провёл, насколько бы всё сейчас было проще!

— А что с теми, кого отсеяли?

— Ох, бедолага, всё позабыла... Девушки, которым время позволяет, попробуют ещё раз на следующий год, кому нет — будут срочно искать женихов среди магов, ну а парням с этим легче, у них обязательный возраст для рождения одного наследника — сорок лет.

Хм, а у Игорька-то время поджигает. Он был старше меня на шестнадцать лет в том мире, значит, в этом ему тридцать шесть. Ну ничего, ничего! Четыре года ещё, найдёт кого-нибудь.

— Я очень волнуюсь, Эсс, первый рабочий день всё-таки. Но надеюсь на лучшее!

— Правильно! Что завтра делать планируешь?

Исправлять ошибки и латать информационные дыры, конечно!

— Встречусь с женихами и объявлю им о своём решении отменить свадьбу.

— Не спеши сжигать мосты, вдруг...

— Даже не говори мне об этом! — Мы как раз подъехали к дому, и у подруги не осталось возможности продолжить мысль, которую я слышать совершенно не желала. — Всё, до завтра! Созвонимся.

Я выскользнула из машины и понеслась домой. Надо выспаться, чтобы завтра с ясной головой решить максимальное количество важных дел: отшить женихов, найти информацию

о мире и подготовиться к первому рабочему дню.

Так и сделала: приняла душ, смыла косметику и завалилась спать. Всё-таки очень хорошо, что в молодости я отключалась, едва голова касалась подушки, вот и сейчас отрубилась мгновенно и спала без сновидений.

Ну а утром меня разбудил настойчивый звонок телефона. К трубке подошла мама, и услышанные реплики меня не обрадовали:

— Здравствуй, Гей, Красава ещё спит.

— Не раньше полудня.

— Я не пытаюсь оттянуть разговор! Мы будем вас ждать!

У них и в прошлой жизни с моей мамой были очень натянутые отношения.

Ну что ж, если женихам не терпится стать посланными — значит, первым делом этим и займусь, а уж потом отправлюсь на поиски просветительной литературы. Тут ничего не поделаешь: надо разгрести то, что натворила.

Я поднялась с кровати и вышла в зал, ну, то есть это раньше мы такое помещение называли «зал», а в этой реальности — гостиная.

— Савушка, ты чего так рано проснулась? Хорошо себя чувствуешь?

— Выспалась, мам. Ты сегодня выходная?

— Конечно! Я поменялась, вдруг тебе потребуется помощь?

Чуть не расплакалась. Мама всегда меня страховала, подставляла руки и была готова поймать непутёвую дочь, вот только тогда я этого не замечала, принимала как должное, не ценила...

— Мамуль, а когда я принимала решение выйти замуж, я тебя спрашивала?

— Ну ты же у меня такая самостоятельная, Сав... Привыкла, что я всегда на работе...

Ясно. Этот момент моей юности Прохор Моривич уловил чётко. Я росла как вольная трава, и мама никогда не лезла в мою жизнь, веря, что я имею право поступать по-своему. Считаю, зря! Драть меня надо было как Сидорову козу.

— Ну вот! Сама затеяла — сама всё и решу. Не нужно тебе переживать по этому поводу. У тебя ведь выходной, сходи погуляй, развейся. Очень прошу, мам.

— Хорошо, Красавушка, как скажешь. Они придут к двенадцати.

— Прекрасно.

Мы спокойно позавтракали, обсудили вчерашний приём, и мама ушла по гостям, а я осталась одна.

К приходу эксков особо не готовилась, зачем? С каждым из них я уже рассталась когда-то и точно знала нужные слова, ну а впечатлять их своей красотой мне и вовсе было ни к чему.

Конечно, странно было наблюдать их совместный приход, но я подавила в себе нервный смешок: вот ведь затейник демиург! Надо же было именно так всё выкрутить! И попросила гостей пройти в гостиную.

— Дорогие мои, хочу сообщить вам, что свадьбы не будет. Я решила пойти учиться, — с места в карьер начала я, как только они расселись на мягком уголке в гостиной, — прошу понять и принять мой выбор.

Ну а что? Пластырь надо срывать рывком.

— У тебя ничего не выйдет! — это Серёга, мой бывший муж, по обыкновению попытался навешать мне комплексов и подрубить крылья. Он даже подскочил для убедительности.

Но зря. Когда-то давно у него это получалось, только те времена для меня минули.

— Ты оракул? — скрестив руки на груди и приподняв бровь, поинтересовалась я.

— Нет, но я служу в полиции и знаю, что...

— Вот и закрой рот. Никто из нас ничего не знает.

Серёга побагровел. Когда мы были женаты, за такие слова я могла получить по лицу, зато сейчас точно знала: не посмеет.

— Совёнок, но ты же выбрала инициацию замужеством и отдых на островах, с чего передумала?

Паша, а ныне Вел, не выглядел сильно расстроенным, да, в принципе, он и в той жизни меня не особо ценил.

— А тебе-то зачем это всё нужно?

Он пожал накачанными плечами. Эх, породистый мужик он всё-таки. Понимаю, почему я тогда на него запала. Этот взгляд блудного кота, эта ухмылка...

— Деньги, Сова. И перспективы. Правительство даёт хорошие подъёмные и льготы.

А, ну да! Как же я забыла? Павел был бизнесменом до мозга костей.

— Жаль, что подвела, но я больше в этом проекте не участвую.

— Как хочешь, — он развёл руками, а остальные на него возмущённо воззрились, — что вы на меня так смотрите? Бегать за ней теперь? Поменьше соплей, мужики, и бабы к вам потянутся!

Я поморщилась. Именно таков был его всегдашний девиз.

— Савушка! Нет, ты не можешь так жестоко поступить! — Игорь вызывал жалость и ничего кроме.

— Я посветил тебе песню! — Уволь, Виталенька, умоляю!

— Мы же всё так хорошо придумали, Крася! — К Николаю у меня претензий было меньше, чем к остальным: он всегда оставался честен. Тогда пытался выбиться в люди за мой счёт, не скрывая этого факта, видимо, и сейчас имел симметричные планы.

Голоса бывших слились в какофонию звуков и нисколько меня не тронули. Прошли те времена, когда я страдала после расставания с каждым из них. Сейчас в душе царил покой и, главное, понимание: а ведь никого из них я по-настоящему и не любила! Хваталась за каждого, как за последний шанс найти семью и любовь, разочаровывалась, обжигалась и вновь наступала на те же грабли. А надо было лишь отпустить ситуацию: заняться учёбой, выстроить карьеру, а не рыскать по клубам да паркам в поисках счастья. Любовь бы сама нашла, я в этом уверена! Поэтому в этот раз всё сделаю для того, чтобы жизнь сложилась правильно. Конечно, в этой жизни они ни в чём не виноваты, но осадок то остался...

— Мы бы не стали с вами счастливой семьёй...

— Я заберу все подарки! — О! Это Серёга! При разводе он делил даже блюдца! Наверное, всё-таки надо привыкать звать его Геом.

— Я не отступлюсь! — Виталик мне в своё время много нервов потрепал.

— И я! — Лай положил руку на плечо скорбящему Гору. — Как ты можешь быть такой жестокой? Гор ведь опять сорвётся и не выполнит заказ палаты артефакторов.

Эх, а вот это печаль. Игорь был талантливым художником, ювелиром и творил шедевры, да только одна беда — пил запоями. Видимо, и в этом мире его не минула чаша сия. К сожалению, я ещё в прошлой жизни поняла, что от меня ничего не зависит. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

— Спасибо, что пришли и выслушали, но моё решение неизменно, надеюсь, мы

останемся хорошими знакомыми и вы мне когда-нибудь ещё скажете за это спасибо.

— После всего, что было? — воскликнул Виталик, и я поняла, что мне срочно нужно сходить к гинекологу, чтобы узнать: а что было-то?

— Что было, то прошло! А теперь попрошу вас удалиться, у меня масса дел.

Они не стали упираться ногами в двери, но вот только Паша, перед тем как уйти, шепнул мне на ухо:

— Не думай, что легко отделалась. Мы не отступимся.

Уж от кого, от кого, а от него не ожидала такой подставы!

Глава 7

Постижение нового мира

Как только экссы скрылись, я занялась действительно важным делом, постижением этого мира, и начала с изучения второго ящика секретера, где хранились наши с мамой документы.

Для начала я осмотрела свой цветик-семицветик, по-здешнему, лепесток. Как я отметила раньше, в его сердцевине находилась моя фотография, а вот в цветных лепестках обнаружилась подробная информация. Ничего удивительного, что я раньше не догадалась её посмотреть: далеко не сразу до меня дошло, что она скрыта, только с третьей попытки поняла, как получить к ней доступ. Крутила, вертела, трясла — бесполезно. В какой-то момент даже попыталась оторвать один из лепестков, а потом, усевшись на диван и начав мыслить логически, поняла. Всё элементарно! Это же фэнтезийный мир, взятый Прохором Моривичем из моей головы, а значит, способы просмотра информации могут быть сказочными. Мысленно перебрала подходящие варианты, и — аллилуйя! — сработал первый же! Надо было лишь произнести: «Сим-Сим, откройся». Не устану поражаться изобретательности демиурга!

На первом лепестке скрывалась информация из моей амбулаторной карты: рост, вес, чем болела. На втором — школьные успехи и достижения, на третьем — диплом об окончании лекарского училища неиницированных магов. Я всё-таки хоть что-то здесь окончила! Но надо взять на заметку и первым делом поискать информацию про неиницированных! На четвёртом был список моих женихов и дата планируемой свадьбы, остальные три пустовали.

Разобравшись с этим, я отправилась изучать книжный шкаф: к сожалению, в нём была только развлекательная литература и всего одна тоненькая брошюрка «Что выбрать магине?» Только я принялась за её изучение — позвонила Нела.

— Привет, как сходили? — в голосе отчётливо читались ревнивые нотки, впрочем, она и в той жизни всегда соперничала с Иннкой. — Получилось?

— Вроде бы.

— Рада. Смотришь «сплетник светской жизни»?

— Нет, а что там?

— Срочно включай! Там вчерашний приём! Я сейчас приду к тебе! — и бросила трубку.

Изучение брошюры откладывается, неудивительно, что с такой активной жизнью мне совершенно некогда было учиться. Ладно, зато от Ленки можно будет получить кучу другой полезной информации.

— Ты ещё не включила? — воскликнула она, влетев в гостиную, спустя три минуты после звонка и кинулась к телевизору.

Вскоре на экране появилась картинка вчерашнего приёма и ледяной Дрогомил на сцене, толкающий речь.

Это было уже после нашего ухода, и я с удовлетворением отметила его встрепанный вид и блуждающий по залу взгляд, почему-то хотелось верить, что он искал меня, а не свою блонду. Что он там рассказывал, но я не слушала, подруга не давала.

— Я тут покопалась в журналах, кое-кому позвонила и знаешь, что выяснила?

— Что?

— У него в башне не работает ни единой магички! — она кивнула головой на экран. — Ты будешь первой! Не забудь надеть защиту, Красава!

Что за защита, я выяснить не успела, потому что раздался звонок в дверь, это подтянулась Эсса.

— Что смотрите? — прошла в комнату подруга и скривилась. — Быстро переключайте! Сейчас будет обращение мага-президента к народу, по радио передали!

Хм, вот не помню, в каком году наш земной президент обращался к народу и передавал власть, но точно в девяностых. Неужели это оно и есть? Хотя на дворе лето, вряд ли, а то событие случилось под Новый Год. Впрочем, ничему не удивлюсь, Прохор Моривич уже преподнёс немало сюрпризов.

Эсса плюхнулась между нами и переключила канал.

— Дорогие россияне, — сказал маг с узнаваемым лицом, и я закатила глаза. Ну точно, оно! — Я устал, я ухожу.

Дальше он долго оправдывался, а я разглядывала его окружение: вокруг, судя по всему, одни драконы и мой ледяной среди них, буквально за плечом того, что по правую руку мага, слагающего с себя власть.

Эх, куда же меня угораздило попасть? Срочно, срочно нужно выяснять и заполнять пробелы, а то завтра вляпаюсь по самое не балуйся!

— Девочки, а вот драконы, они олигархи, да? — Девочки, не сговариваясь, посмотрели на меня как на инопланетянку.

— Олигофрены, ты имела в виду? — первая решилась задать вопрос более начитанная Эсса. — Нет, они очень даже умные.

Ясно, этого слова тут не знают.

— Я имела в виду, вся власть и деньги именно у них в руках?

— Ну а ты не видишь? Конечно! Так что зря ты всё это затеяла, надо было замуж выходить! — Нелагнула свою линию.

— Ой, да прям! Я верю, что теперь всё сложится к лучшему, и драконы отменят эти дурацкие ограничения для магов: им-то ни к чему нас плодить!

Разговор был очень интересным для меня, но не для Ленки.

— Ой, ерунда! И вообще, не будем о политике! Вы знаете, что Джениппер Поппес забеременела без мужа?

— Ну и что? — ничего крамольного я в этом факте не увидела.

— Ой, Нел, у неё же инициация обученного творческого мага, — Инна новостью тоже не впечатлилась.

А вот тема инициации мне была интересна, и я наострила уши.

— А если она забеременела от обычного человека?

— Сомневаюсь, что звезда её величины стала бы так рисковать!

— Погодите, вы же говорили, что прошедшие обучение могут делать всё, что хотят?

— Не совсем. Ты даже забыла про её развод с двумя мужьями по причине бесплодия? Джени, как и положено, в двадцать прошла инициацию на замужество, вышла за двоих, а спустя три года развелась, так и не забеременев. Ей аннулировали прошлую и сделали новую, творческую, а теперь вон что вышло!

А что, детей нельзя рожать тем, кто выбрал учёбу? Ничего не понимаю!

— Так в чём проблема то?

— Если отец ребёнка не воплощённый дракон — будет скандал! Могут обвинить в

махинации и саботаже.

— Да дракон, скорее всего, Нел! А им закон не писан, сама знаешь.

Заведя разговор про беременность неведомой Джени, Ленка напомнила про гинеколога! В той жизни у неё везде были связи, наверняка и в этой есть знакомый доктор, лекарь то есть.

— Нел, а как бы мне показаться лекарю, который по женским делам? — наученная горьким опытом, выражения подбирала особо тщательно.

— Имеешь в виду гинеколога? — Слава тебе Прохор Моривич, хоть что-то осталось неизменным! — А зачем тебе? Мы же вместе ходили недавно.

— Надо!

— Ты что? С кем-то того? — глаза подруги загорелись в предвкушении остренького.

Понятия не имею, Лена! В том-то и дело!

— Не того! Просто надо!

— Темнишь? Ну и ладно! Всё равно потом сама расскажешь. Запишу завтра, ходим.

— Спасибо, только не забудь, что я теперь работаю!

Потом мы ещё поболтали на отвлечённые темы, вместе выбрали мне наряд на завтра, а к вечеру девочки разошлись по домам, но вернулась мама, с которой я опять болтала и до брошюрки добралась лишь перед сном. Впрочем, ничего интересного я там не вычитала, кроме того факта, что до инициации не имею никаких особых способностей, возможностей и талантов: моя магия спит. Но ни то, как проходит та самая инициация, ни виды магии — в книжке не описывались. Завтра после работы — бегом в библиотеку, а то всякой ерундой опять страдаю, вместо важных дел!

Глава 8

Да что за напасть такая!

Утром проснулась пораньше и на работу собиралась в волнениях: сделала строгую причёску, уложила кудри волосок к волоску и залила лаком, чтобы ни единый озорной завиток не дал повода обвинить меня в легкомысленности. Макияж тоже нанесла предельно скромный: тушь и блеск для губ.

Приличного брючного костюма мы вчера у меня в гардеробе, естественно, не обнаружили, но откопали вполне годное строгое платье.

— Ты в нём на экзамен по русскому ходила в школе, — прокомментировала находку Нела, — специально для Лидии Фридриховны покупала.

О да! Русичка у нас была — зверь! Даже серьги перед своими уроками заставляла снимать в коридоре, иначе в класс не пускала!

Перед выходом ещё раз оглядела себя в зеркало и осталась вполне довольна достигнутым результатом: жалко нет очков, они бы дополнили образ серьезной, ответственной и сексуальной офисной работницы. Единственное, что немного смущало, со школы я несколько округлилась, и платье обтянуло грудь с бёдрами, став короче. Но ничего более подходящего все равно не было, поэтому решила: декольте и разрезов до попы нет, значит, сойдёт.

Мама выдала денег на обед с проездом и проводила до остановки. Кстати, о них, о деньгах: бумажных, тех, к которым я привыкла — здесь не было. Выглядели местные денежки не так, как наши современные, а являлись смесью моих детских воспоминаний о советских монетах, которые я получала на газировку из автомата и фантазий демиурга. Медные кругляши различных номиналов украшали изображения представителей сказочных рас. Разобраться в них было несложно: чем мельче номинал, тем меньше размер монетки.

Интересно, я всё это время на чьей шее сидела? На родительской и женихов? Вообще-то, тут Прохор Моривич напортачил, в двадцать я зарабатывала деньги самостоятельно, устроившись медсестрой и приторговывая модными вещами. Крутилась как могла! Это потом я окончила курсы бизнес-тренеров, предварительно купив диплом психолога, и стала прилично зарабатывать, но и в те времена ни от кого не зависела. Будем исправлять промашку демиурга и в этих.

Всю дорогу в автобусе я простояла. Отвыкла всё же от общественного транспорта, и этот квест «провиси на поручне забитого автобуса, стоя на шпильках до своей остановки» мне не нравился. С этим тоже нужно что-то придумывать.

К башне подъехала без опоздания, но немного на взводе после неприятной поездки. Естественно, ни про какую защиту, о которой вчера говорила Нела, и скриватель, который напоминала надевать Эсса, я даже не вспомнила, и мама почему-то про него не сказала ни слова.

В общем, входила к дракону в башню, как есть, без всяких ухищрений.

Охранник у дверей, проверив лепесток, выдал пропуск и велел подниматься в кабинет босса, который, по его словам, дожидался меня с самого рассвета.

Я поднялась по крутой лестнице, готовясь к ответственному разговору сначала с секретарём, а потом и боссом, но приемная дракона пустовала, как и в прошлый мой приход. Странно.

Не став задерживать начальство, раз оно ждёт, я постучалась в дверь и, толкнув, вошла в логово чудовища: ледяной дракон сидел, раскинувшись в своём шикарном кресле за столом и пил кофе.

— Доброе утро, — я улыбнулась ему максимально приветливо, демонстрируя желание сотрудничать, — готова приступить к своим обязанностям, в чём они заключаются?

Дрогомил в ответ не улыбнулся, у него вообще ни один мускул на лице не дрогнул.

— Давай свой лепесток, только на этот раз без фокусов.

Блин, он никогда мне не забудет той выходки! Умела бы краснеть, наверное, сторела бы сейчас со стыда.

Я вытащила из сумки документ и, подойдя к столу, положила его перед драконом, оставшись стоять рядом.

— Готова выполнять любую работу! — выпалила я спустя пару минут, устав от тягостного молчания, с которым шеф изучал мой документ.

— Будешь обслуживать мой агрегат, — наконец, выдал будущий работодатель. Я опешила.

Да так сильно, что руки ослабли от этого неожиданного заявления, и я выронила сумочку, которая улетела напрямиком к дракону под стол.

— Что? — пискнула я.

— Ты когда-нибудь держала в руках агрегат дракона?

Я рухнула на колени практически нечаянно! Честное слово! Ни капельки не задумавшись, как это будет выглядеть со стороны, просто очень хотелось спрятаться под столом, чтобы он не увидел моих округлившихся глаз!

Прогнувшись в пояснице, полезла за сумкой и принялась шарить рукой по ковровому покрытию, мысленно приговаривая: «Вероятно, он опять имеет в виду, совсем не то, о чём ты подумала, распущенная Квасава, так что возьми себя в руки, сделай приветливое лицо и вылезай оттуда».

Но моим благим намерениям сбыться было не суждено.

— Девственница! — внезапно рыкнул дракон на весь кабинет и, подхватив меня на руки, молниеносным движением закинул на диван, где, задрав юбку, взялся за кружевные трусики, которые я сегодня надела безо всякой задней мысли.

Хищник точно планировал накинуться с поцелуями на мой трепещущий «лепесток», а я лишь вяло отбивалась, и единственная мысль, которая мелькала в голове: «Девственница! Теперь мне не придётся идти к гинекологу. Ура!»

Он жадно принюхивался и урчал: черты лица начали терять человеческий облик, на щеках проступили чешуйки, а глаза опять вспыхнули жёлтым, и зрачок вытянулся в нитку. Это меня и отрезвило. Не сразу мне удалось прекратить безобразие: пришлось приложить силу, чтобы оттолкнуть от своих прелестей боссову голову!

— Убери от меня свои лапы, похотливый драконище! — я вернула трусы на место, подскочила с дивана и одёрнула юбку.

— Ты специально это сделала, развратная человечка! — он потряс головой, как будто пытаясь поставить мозги на место. — Пришла ко мне без защиты и тыкала своей девственностью прямо в нос!

— Это я-то развратная? Да я тебе девственницей досталась!

— Не наговаривай, не досталась! Хотя любой суд признал бы меня невиновным, даже если бы я зашёл дальше! Ты явилась без скрывающего запах артефакта и дразнила меня!

Так вот какую функцию выполнял скриватель, и вот, что имела в виду Ленка под «защитой»! Очень, очень опасно, Красава, не зная броду соваться в воду!

Но что же теперь делать-то? Он сейчас меня выгонит — как пить дать!

— Я не собиралась обращаться в суд! — попыталась я сгладить конфликт.

— Убирайся, и чтоб я тебя больше никогда не видел рядом!

— Прошу вас! Простите, я не специально, это всё травма! — я кинулась к нему и положила руки на драконову грудь в попытке достучаться и разжалобить.

И вот в этот момент, наверное, опять с Прохора Моревича помощью, не иначе, дверь в кабинет с шумом распахнулась, как будто её вышибли, и помещение начало заполняться людьми в форме.

Глава 9

Проходной двор, а не башня!

Ледяной напрягся, зарычал и задвинул меня к себе за спину: я только и успела заметить, как кисти его рук начали покрываться чешуёй. Ничего себе! Красивая! Перламутровые льдинки напоминают.

— Как вы посмели ворваться сюда? — тем временем продолжил рычать хозяин башни на незваных гостей.

— Служба безопасности премьера-дракона, отряд саламандр специального назначения, капитан Фитиль! — А нет, не людей. Я выглянула из-за плеча дракона и поняла, что вошедшие людьми не были, внешность точно не человеческая. — В отдел поступил сигнал, что вы удерживаете силой человеческую девушку-мага и склоняете её к отказу от замужества.

Серёга, гад! Чувствуется его почерк!

— Бред! Если вы имеете в виду вот эту человечку, — Дрогомил достал меня из-за спины, как тряпичную куклу, и поставил перед собой, — то я её ни к чему не принуждаю и силой не удерживаю, наоборот...

Я обернулась и посмотрела на дракона, вложив во взгляд максимальную угрозу, типа сейчас им такое расскажу! И только повернулась к служителям закона, открыв рот для откровений, как он вновь рыкнул и задвинул меня за спину. Понятливый, это радует.

— У вас есть доказательства? — Фитиль на слово дракону верить не желал, спасибо ему за это. — Пусть девушка ответит на наши вопросы. Премьер приказал получить достоверные данные, вы же знаете его последние распоряжения, которые диктуют новые реалии?

— Мы с Красивой встречаемся! — выдал этот находчивый ящер. — Наглый поклёп и происки конкурентов! Наговоры, что я ненавижу человеческих женщин, притянутые за уши инсинуации! Это ведь земляной на меня донёс? Да?

Вот это новости! Даже так? Хорошо, голубчик: встречаемся так встречаемся! Таким поворотом я точно воспользуюсь.

— Милый, я не понимаю, чего от нас хотят? — я вновь выбралась из-за драконовой спины и захлопала глазами, оглядывая группу захвата или быстрого реагирования, не знаю, кого там к нам прислали.

Саламандры повели носами по воздуху, явно принюхиваясь, и, естественно, уловили на мне запах дракона! После случившегося иначе быть не могло.

— Я доложу премьеру, — наконец вынес вердикт Фитиль.

К капитану подбежал боец с небольшим чемоданчиком в руках, и меня осенило — а ведь именно так в те времена выглядели мобильные! Возможно, скоро и повсеместный интернет появится! Жить можно!

Капитан набрал номер и, доложив обстановку невидимому собеседнику, передал трубку ледяному.

— Да, премьер, клянусь! — после недолгой паузы произнёс в трубку дракон. — Никаких стрелок и разборок, обещаю! Ледяная братва не станет наводить кипишь — ручаюсь. Точно говорю, что ручаюсь, есть сомнения в моём слове? — отчитывался он рубленными фразами, но напуганным не выглядел, скорее, очень злым — в голосе звучали рычащее нотки. — Да, это правда. Мы с ней встречаемся. Всё серьёзно. Понял. Обязательно

будем.

Дрогомил положил трубку на рычаг ящика и вернул мобилу капитану.

— Не смеем более задерживать, и извините за беспокойство. Служба такая!

Служители порядка покинули кабинет, осторожно закрыв за собой дверь, а мы опять остались вдвоём: в тишине, которую я точно нарушать первой не собиралась. Только ехидно улыбалась, глядя, как дракон открывает бар и наливает себе в стакан виски. Так ему, заносчивому гаду, и надо! Получил щелчок по носу! Настроение подпрыгнуло до небес.

— Красава, что ты хочешь за сотрудничество? — Ну наконец-то мы дошли до конструктивного диалога, я очень надеялась, что именно так и будет. — Только в рамках разумного, а то я скорее готов решиться на государственный переворот, чем выполнять твои взбалмошные прихоти.

— Это какие, например? — я присела на посетительский стул, стоящий у его стола.

— Например, женитьба и ребенок от меня.

Да сдался ты мне! У меня вообще другие планы на молодость!

— И в мыслях не держала! Мне нужна практика и направление! Я уже говорила об этом неоднократно.

— По поведению не похоже! — Согласна. Сама бы себе не поверила с такими-то выходками!

— Нелепые стечения обстоятельств, только и всего! — пожала я плечами и отвернулась к окну.

Если он не захочет поверить, я никак не смогу доказать, так что пусть уже определяется.

— Сделаю вид, что убедила! — дракон не то чтобы сдался, пошёл на уступки. — Будет тебе практика, направление и даже содействие в поступлении. У меня есть связи в академии. Но! В обмен ты два месяца до дня выбора изображаешь мою девушку и сопровождаешь меня на всех встречах и приёмах.

Только я повернулась к нему и раскрыла рот, чтобы внести коррективы и поупрямиться, вытребовав себе как можно больше льгот за согласие, как двери опять распахнулись, и в кабинет влетела блондинка, сопровождавшая моего нового парня на приёме. Прямо проходной двор, а не башня дракона!

— Милуша! — противным голосом затянула блонда. Дракон поморщился, а я закинула ногу на ногу и, облокотившись на стол, подпёрла голову рукой: необычайно интересно, что он ей скажет? — Ты обещал, что мы сегодня пойдем по магазинам.

— Марго, я много раз просил не врываться в мой кабинет, не видишь, я занят? — Не очень-то он с ней любезен, как я погляжу. Интересно, а эта девица кто? Драконица или нимфа какая-нибудь? Пока что мне сложно было это определять по виду, но то, что она не человек, понятно.

— Ну не дуйся, Мимимильчик! Я соскучилась, — я закатила глаза. Тьфу, блин, как он терпит? — А что это человечка делает в твоём кабинете?

Марго показала на меня пальцем с угрожающе острым маникюром и сделала губы уточкой. Ну точно как фитоняшка из моего времени.

— Выйди! — А нет, не терпит. Рывкнул так рывкнул. — В приёмной жди!

Дракон закипал, и это было хорошо видно по сжатым челюстям и ледяным чешуйкам, проступающим на его щеках. Наверное, поэтому подружка Дрогомила надула губы ещё сильнее, возмущённо взвизгнула, но рисковать не стала и из кабинета вылетела как послушная девочка.

— Мне вот очень интересно, вы собираетесь встречаться с нами двумя? — задумчиво спросила я, опередив Дрогомила, явно собирающегося что-то сказать. — Если да, то я не согласна!

И это не потому, что имею на Мимимильчика виды и ревную! Просто мне и так придётся избавляться от репутации многоженицы, не хватало ещё и репутацию «одной из многих» занять.

— Сейчас вернусь — и поговорим.

Он покинул кабинет вслед за пассивой, плотно прикрыв за собой дверь. А мог бы и оставить щёлочку...

Мне же интересно, что он ей там рассказывает! Конечно, был вариант попытаться подслушать через замочную скважину, и именно так двадцатилетняя я и поступила бы, но нынешняя я уже взрослая женщина! Убедившаяся на собственном горьком опыте, что мне в таких делах катастрофически не везёт! Вот уверена, если я такое проверну, обязательно получу дверь по уху!

Ещё был вариант выбежать следом с криком: «Дрогушка, дорогой, что это за стерва?» — но зачем? Я ведь не хочу портить отношения с драконом ещё сильнее, правда? Да и видов на него совершенно не имею! В этой жизни у меня иная цель, и плевать, что пока он меня обнюхивал, я чуть в голос не застонала от острого возбуждения. Поэтому, прокрутив в голове варианты, осталась сидеть на месте и ждать, снедаемая любопытством.

Управился дракон довольно быстро, буквально за пять минут, и в кабинет вернулся успокоившимся: чешуйки исчезли, глаза вновь стали человеческими, а желваки на скулах больше ходуном не ходили. Маргоша знает, где у него волшебная кнопка? Или, о боже! Он скорострел? Какая досада!

Так. Стоп, Красава! Тебе какая разница? Не смей заглядываться на дракона! Мало проблем с пятью экзами? Уймись и сделай приличное, равнодушное лицо.

Дрогомил прошёл за свой стол и сел в кресло.

— Обсудим детали? Есть вопросы? — приступил он сразу к делу.

— Повторюсь. Я не согласна изображать свиту или гарем, — подхватила я его настрой.

— Ты удивительная девушка, Красава. У тебя пятеро женихов, ты совершенно спокойно собиралась жить с ними одной семьёй, а теперь заявляешь, что согласна лишь на моногамные отношения?

— Именно это я и утверждаю! Скажем так, удар головой сменил мои жизненные ценности и приоритеты.

— Допустим, тогда и я требую от тебя полного прекращения общения с женихами!

Прекрасно! Спасибо, спасибо тебе, босс! Лучше и не придумаешь.

— Боюсь, что они будут меня преследовать и навязывать своё общество.

— Не посмеют, если ты сама не будешь искать с ними встреч.

Сомневаюсь, что не посмеют. Но сказать или нет, что саламандр натравил Серёга? Скажу, а он опять обвинит в том, что я слишком высокого о себе мнения... Не буду, пусть думает на земляного.

— Это радует. А что с практикой? Вы по-прежнему хотите доверить мне обслуживание своего агрегата? — невольно хихикнула, не сдержавшись. — Или моя новая роль отменяет прежнее распоряжение?

— Размечталась! Просто так, не поняв твоего потенциала, я направление не дам! — посмотрите, какой принципиальный, а как же сделка? — Я по-прежнему планирую доверить

тебе агрегат, но только когда научу им пользоваться. Он очень чувствительный и требует особенно бережного обращения.

Чувствительный он у него и нежный! Хотелось ржать, но я терпела.

— Показывайте! — пора раз и навсегда пресечь свои пошлые мыслишки, взглянув, наконец, на этот предмет.

Дрогомил поднялся из-за стола и пригласил меня следовать за собой.

Агрегат находился в смежной с кабинетом комнате, в неё вела одна из двух находящихся на боковой стене дверей, что за другой, я пока не знала, но пристанище «чувствительного» поразило меня до глубины души.

Глава 10

Знакомство с агрегатом и коллективом

Естественно, я и не ждала, что дракон достанет из брюк то самое и предполагала, что хрупкой ценностью окажется какой-то прибор или артефакт, но я никак не ожидала, что агрегат — это компьютер со встроенным модемом и выходом в интернет магического образца!

— Вау! — не сдержала я восхищения.

— Всё понятно — видишь впервые, что ж, устраивайся поудобнее, буду объяснять.

Я уселась в офисное кресло, любезно отодвинутое драконом, и тут же на столе передо мной материализовалась клавиатура.

Экран представлял собой овальное желеобразное зеркало, на котором светился логотип известной всем компьютерной заставки. Я даже губу закусила от возбуждения. Как же, оказывается, мне этого не хватало! И как быстро мы успели стать зависимыми от современных технологий! Я встрече с подругами так не обрадовалась, как компьютеру!

— Тебе придётся научиться писать ответы на письма не ручкой, а используя вот эти кнопки, — начал объяснять дракон. Знал бы ты, милый, что уже давным-давно мне гораздо удобнее пользоваться именно клавишей, а ручку уже и не помню, когда держала в руках последний раз! — Так вот, нажимай на них бережно, плавно, они очень чувствительные.

— Я легкообучаемая! Не переживай.

— А это хрупкая вещица, с помощью которой управляют агрегатом, называется палец. Держи её нежно, — он положил мою руку на мышку и накрыл сверху своей, показывая как ею пользоваться.

— Постараюсь! А где «пуск»? Ну, то есть как войти в браузер? — Дракон резко развернул моё кресло и уставился прямо в глаза: я поняла, что ляпнула лишнее, в ту же секунду. — Не надо на меня так смотреть! Мне про агрегат рассказала подруга, которая уже прошла практику и получила направление! Но вижу я его впервые и пользоваться не умею!

Надеюсь, именно моей осведомлённости он так удивился, и Эссе я не подставила, упомянув её практику.

— Тогда ладно, это всё объясняет. — Уф-ф, пронесло! — Но браузер тебе не особо нужен. Твоя работа будет заключаться в своевременной подпитке модема и сортировке почты.

Ага, щас! Упущу я возможность добыть информацию! Жди! Это же теперь мне и в библиотеку идти не придётся!

— Хорошо, готова запоминать инструкции.

Дракон наклонился ко мне, опершись левой рукой о кресло, а правой о стол, и принялся объяснять тонкости зарядки и работы компьютера этого мира: всё предельно ясно и ничего сложного. Вовремя подкидывать кристалл в топку модема и нажимать на конвертик, если тот вдруг замигает на экране, но я постоянно отвлеклась. Близость Дрогомила действовала на меня совершенно не нужным образом! Заставляла вдыхать его запах и зябко ёжиться от мурашек — совершенно зря!

— Ну так вот. Мне ежедневно приходит множество писем. Твоя задача — их сортировать: важные — передаёшь мне, на приглашения, прошения и благодарности — отвечаешь сама, спам — в корзину.

Он, наконец, отлип от моего рабочего места.

— Минуточку. С благодарностями всё понятно, а приглашения и прошения? Откуда мне знать, как на какое из них отвечать?

— Я думал, ты более сообразительная, — босс скорчил брезгливую морду, и мне захотелось его чем-нибудь огреть, — это же элементарно! Приглашения смотри по статусу отправителя и важности события, ну а прошения удовлетворяй те, которые идут от действительно нуждающихся, а не от придурков, просящих денег на новую машину.

— А что, у действительно нуждающихся есть шанс послать вам просьбу на агрегат?

— Ну вот! А прикидывалась дурочкой! Конечно же, нет. Поэтому все прошения в корзину!

Так бы сразу и сказал. Осталось разобраться в статусе отправителей, и меня можно будет считать первоклассной помощницей, бережно обслуживающей агрегат дракона! Кстати, назывался он так лишь потому, что изобрёл его дракон.

— А новости там всякие, статьи надо читать?

— Если время останется, думаешь, легко освоить клавиатуру? — Раз плюнуть! — Но если будешь справляться, то можешь делать мне подборку. Раньше с пяти до шести я сам этим занимался, буду рад, если получится сэкономить время.

Прелестно! Ну просто подарок судьбы! Конечно у меня останется время на то, чтобы порыскать в сети!

— Могу приступить?

— Не так быстро! Отнеси свой лепесток в отдел кадров на пятый этаж, они тебя оформят и выдадут талоны на питание, а также отправят ведомость в бухгалтерию: зарплата практиканта — восемьдесят медяков в месяц.

Не знаю, много это или мало, но то, что тут ещё и кормят бесплатно, вообще сказка! Я подскочила со стула — энергия была ключом!

— Я мигом!

— Мне нравится твоё рвение, Красава, но возвращайся в свой кабинет после обеда. Я сейчас отъеду по делам, постараюсь вернуться к концу рабочего дня, и мы обсудим нашу модель поведения в обществе.

— Как скажете.

— Если к шести не вернусь, значит, задержался на стрелке, можешь идти домой, предварительно заправив агрегат кристаллами, а обсуждение перенесём на завтра.

Мне не терпелось скорее приступить к работе, поэтому всяким там «стрелкам» я решила не уделять внимания. Выживет, надеюсь. В девяностых все ходили на стрелки, без этого никуда.

— Без проблем! — я подскочила со стула.

— И вот ещё что, не забудь завтра скрывающий артефакт.

Ох, теперь уж точно не забуду. Покивала согласно головой и поспешила покинуть кабинет.

Спустилась на лифте на пятый этаж и, найдя кабинет с табличкой «отдел кадров», вошла, предварительно стукнув по ней пару раз. Работали у Дрогомила в «кадрах» явно фурии, ну, или гарпии, или ещё кто-то им подобный, потому что тётки, встретившие меня внутри, людьми не были и характер имели явно склочный.

— Что надо? — нелюбезно поинтересовалась сидящая ближе всех к двери гарпия, поведив крючковатым носом из стороны в сторону. Маленькие красные глазки угрожающе

засветились, пока она меня оглядывала с ног до головы.

— На практику оформиться и получить талоны.

— Человечка! — вынесла она вердикт, и кабинет наполнился возмущёнными возгласами.

— Это же про неё говорили утром охранники!

— Жуткие дела творятся! Скоро по миру пойдём с протянутой рукой, раз уже даже Дрогомил изменил принципам!

— Смена курса, что ты хотела? Перестройка, курс на Запад, чтоб им!

— В Азию эмигрировать надо! В России жить становится страшно!

— Ой, перестань везде хорошо, где нас нет!

Тётки галдели и галдели, но у меня с такими разговор был короткий.

— Дамы, работать будем, или мне помочь вам уволиться и эмигрировать? Я могу! Стоит только сказать шефу, что тут пять минут обсуждались его распоряжения, а заодно и курс правительства.

— Да ты ещё и стукачка?!

— Вообще нет! Я просто тестирую сотрудников отделов на профпригодность и вечером предоставляю шефу отчёт. Новые веяния с Запада. Работа такая, ничего личного.

Ага. Раньше была, но навыкигодились и тут: фурий как подменили.

— Детка, ты что подумала, что мы тебе не рады? Это показалось! Шутим мы так! Давай скорее свой лепесток! — пропела самая злобная из них и протянула руку с крючковатыми пальцами за моим документом.

Оформление заняло буквально пару минут, после чего все до единой сотрудницы вызвались проводить меня в столовую, на первый этаж, пришлось даже умерить их рвение.

— Проверка, дамы! Никак нельзя! В столовой не должны о ней подозревать.

Мне тут же выдали на руки талоны, лепесток с новой записью и проводили до лифта.

Радовало, что сарафанное радио в башне дракона работало исправно — на то и был расчёт, и в столовой меня уже встречали как самую долгожданную родственницу, прибывшую из далёкого далёка. Кто молодец? Я молодец!

Кассир и шеф-повар покинули свои рабочие места, чтобы проводить меня за лучший столик. Помощница повара подала на подносе выбранные блюда, хотя я видела, как другие сотрудники обслуживали себя сами. У меня даже не хотели брать талончик, мотивируя тем, что такой приём оказывают всем новым сотрудникам, дабы те почувствовали себя в коллективе комфортно. Пожелав приятного аппетита, сотрудники столовой велели не сметь уносить на мойку грязную посуду самостоятельно! Миры меняются, а подхалимы нет. Надеюсь, мне не влетит от дракона за самоуправство. Просто я уже не в том возрасте, когда приходится выгрызать себе место под солнцем в новом коллективе: жизненный опыт позволяет занять его плавно и без затраты нервных клеток.

После сытного обеда из столовского борща, котлеты, пюре и томатного сока — сто лет не едала именно такого набора, — хотелось спать, но меня же ждал агрегат! Жажда знаний победила лень и, вернувшись в свою комнатку, я принялась с упоением осваивать просторы магического интернета. Пытаясь вычислить, как добыть информацию, я совсем не нежно и бережно стучала по клавиатуре пальцами, предварительно подкинув пару кристаллов в модем для скорости.

Дело оказалось простым — всё по аналогии с нашим миром, — и уже спустя семь минут я погрузилась в статью о мироустройстве, периодически поглядывая в угол экрана,

чтобы не пропустить письмо.

Скорее всего, потому что я в двадцать лет не особо интересовалась мироустройством, Прохор Моривич тоже не стал заморачиваться и сделал всё предельно простым: оставил всем странам знакомые мне названия и политические режимы. Почти во всех в настоящее время правили драконы, и только в Северной Корее у власти стоял маг. Объединённая Великая империя (СССР) распалась не так давно, приведя к власти в России драконов. Но наши не особо хотели прогибаться под западных, и отношения между сверхдержавами были прохладными. Ну, всё так, как и было в моей жизни. Сейчас у нас в стране торжествовала демократия, ну а до сути остального я дойти не успела, по всей башне разнесся звонок, возвестивший конец рабочего дня.

Дрогомил со своей встречи вернуться не успел. Не став его дожидаться, я подкинула кристаллов в модем, как было велено, и поспешила на выход. Вот только никак не рассчитывала на сюрприз, устроенный мне у ворот башни пятью экзами.

Картина «Женихи встречают блудную невесту» выглядела воистину потрясающе! Гей, стоял опершись на открытую водительскую дверь чёрной «пятерки», Вел сидел на капоте старенького «Вольво», а Вит рычал мотором оранжевого мотоцикла «Иж-Планета-спорт» — именно такими транспортными средствами мужчины владели в бытность нашего с ними знакомства. А вот Игорь, по известной причине, и Лай, так как был молод и пока не успел обзавестись колесами, прибыли пассажирами более успешных членов будущей ячейки общества и мялись рядом.

Ну, сейчас начнётся! Массированная атака, никак не меньше! Игорь точно станет плакать, Серёга — угрожать, Паша попытается подкупить, Виталик однозначно споёт, вон у него и гитара за спиной болтается, а Ник, даже не знаю, что сделает, но точно внесёт свой вклад в попытку меня вразумить. Возможно, будет просто молча стоять и смотреть осуждающим взглядом ребёнка, которого нерадивая мать забыла в магазине.

Приготовилась к скандалу, но всё пошло совершенно не так, как я предполагала...

Глава 11

Цепная реакция

Естественно, территорию башни мне до боли в сердце покидать перехотелось, и я с тоской оглянулась на серую громадину: а не вернуться ли в кабинет и не подождать ли Дрогомила? Совсем не горю желанием устраивать шоу на глазах у спешащих по домам сотрудников.

Правда, спустя минуту временное помутнение прошло: в конце концов, я взрослая, повидавшая многое на своём веку женщина! Что за малодушие? Трудности я и в этом мире буду встречать с поднятым забралом! Мысленно двинув эту мотивационную речь, я сделала решительный шаг за ворота.

И только устремилась навстречу страхам, как из-за поворота вылетел чёрный «Гелендваген» и, обдав при развороте пылью из-под мощных колёс надвигающихся на меня с хищным видом женихов, резко затормозил. Водительская дверь распахнулась, и из автомобиля выскочил дракон.

— Уф, успел. Надо срочно кое-что обсудить, — он протянул мне руку, приглашая в машину.

Аллилуйя! Как же ты вовремя, Дрогомил! Я от души ему улыбнулась, чем вызвала недоумённый взгляд, ну и ладно! Но едва наши руки успели соприкоснуться, как из незамеченных мною ранее «Газелей» выскочили люди со специальным оборудованием и устремились навстречу. К «Гелендвагену» резво бежали оператор с камерой и девица с микрофоном, выкрикивая на ходу вопросы.

— Красава, скажите, кто надоумил вас пойти по кривой дорожке...

— Красава, это ледяной совратил вас? — чуть отставала от первых почтенная дама и её оператор.

— Быстро в машину! — Дрогомил дёрнул меня за руку и, затолкав на заднее сиденье, сделал пас рукой, выстроив между нами и оголтелой толпой ледяную стену — ух ты! Магия! Он сел за руль и ударил по газам.

— Что это было? — придя в себя, задала я вопрос, имея в виду ледяную стену, но дракон понял по-своему.

— Это точно не земляной Громиль, я только что со стрелки: мы с ним всё мирно перетерли. Знать бы, кто под меня копает...

Ха. Под тебя ли? Чует моё сердце, это происки эксков. Неспроста они там стояли, ох неспроста!

— И что теперь делать?

— Что и планировали, только более старательно и достоверно. Я-то надеялся обойтись официальными встречами, но раз нас пасут, придется играть роль на совесть. Может, ко мне пока переедешь?

— Ни за что! Может, нам лучше уж «расстаться»?

Намного, намного лучше, чем вместе жить! Положа руку на сердце, не очень-то я себе доверяла: дракон — мужчина видный, вдруг бес попугает? А мне нужно об учёбе думать, а не тереться с ним попами в одном доме.

— Ни в коем случае! Ты просто не понимаешь, какая сейчас обстановка в стране! Идёт передел власти, большой распил ресурсов и финансовых потоков. У меня должна быть

безупречная репутация! И лояльность к человечкам — один из главных камней преткновения, мешающий мне её занять. Так что либо играешь по моим правилам, либо никакой практики и направления!

Знает, на что давить, гад!

— Ладно, но жить я дома буду. Мне не нужна репутация девицы, прыгающей от одного к другому...

— От пятерых...

— Не язви!

— Мы на «ты»?

— Ты решил встречаться достовернее, я тренируюсь!

— Ладно, показывай, куда тебя везти.

Город у нас небольшой, поэтому до дома мы добрались за десять минут.

— А о чём ты поговорить-то так срочно хотел? — вспомнила я, выходя из машины.

— Теперь не так актуально. Направление поменялось.

— И всё же! Я от любопытства умру!

— Видел сегодня, что твоя помолвка не аннулирована, и хотел предложить помощь. Можно было бы убрать запись завтра по-тихому, задействовав мои связи. При добровольном согласии твоих женихов, естественно, но теперь дело получило огласку, и ничего не получится.

Оно бы в любом случае не выгорело, так как добровольного согласия никто бы мне не дал.

— Жаль. И как мне теперь поступить?

— Остаётся лишь официальный путь, в день выбора объявишь своё окончательное решение.

— Получается, всё это время я буду помолвлена?

— Да, и это не очень хорошо. — Понятное дело! — Я сегодня набросаю план и правила поведения в общественных местах и при свидетелях, завтра принесу его на работу, а ты тщательно изучишь, и потом обсудим.

Гляньте-ка на мистера Грея! Может, ещё договор подпишем?

— Я тогда тоже свои требования набросаю! Обменяемся ими завтра!

— Договорились.

Дрогомил умчался, а я поднялась в квартиру. Мама в это время всегда была на работе, она вообще уходила во второй половине дня и возвращалась ночью, но иногда по графику приходилось ещё и на «подъём» заступать, чтобы повыгонять своих птушников на занятия, поэтому виделись мы с ней в те времена редко.

Вот и сейчас я планировала спокойно принять душ, поужинать и сесть выдумывать требования. Но успела лишь освежиться и полюбоваться на полупустой холодильник (совсем забыла, что мама у меня была весьма далека от готовки), выудить кусок колбасы, сыра, сделать бутерброд, налить чай. И только я уселась за стол и надкусила привычное с детства лакомство, как раздался звонок телефона.

— Слушаю, — жуя бутер, ответила я.

— Как тебе ещё кусок в горло лезет? — вместо «здравствуйте» выдала Нела. — Такое устроила и сидишь спокойно лопаешь?

Не поняла наезда. А что я ей-то сделала?

— Ну да, только с работы пришла. Есть хочу и ничего не понимаю!

— Ты МТВ не смотришь, что ли?

— Не-а, — честно говоря, я отвыкла от телевизора.

В последние годы все новости узнавала в интернете. А ведь когда-то я первым делом, заходя в квартиру, включала ящик и он весь день фонил. Это когда смогла себе позволить его купить, конечно.

— И «Сплетника» не смотришь?

— Да не успела я ничего пока, объясни, в чем дело?

— Включай! Сейчас приду!

Отложив бутерброд, я пошла в гостиную, выполнять распоряжение подруги. Пощелкав каналами, нашла музыкальный и с удовольствием погрузилась в воспоминания юности под «Натали», которой Лепс пел свою песню, гоня машину по горному серпантину. Не успел он закончить, как раздался звонок в дверь. Ленка примчалась в халате и тапочках, вон как спешила!

— Да что происходит-то, объясни? — впуская подругу в квартиру я всё больше и больше волновалась.

Песня закончилась, и из «ящика» раздался голос виджея.

— Дорогие любители горячих новостей! Напоминаю! Не пропустите наш семичасовой выпуск, где мы расскажем о том, как восходящую звезду российского шоу-бизнеса Вита Талия бросила невеста! А в девять вечера на канале «Культура» выйдет передача Фёклы Уютной «Семейный очаг», в прямом эфире ведущая обсудит семейные ценности с жертвами произвола драконов.

Салтыков запел «Кони в яблоках», а я села на тумбочку в коридоре, вопросительно глядя на подругу. Меня стали одолевать тревожные предчувствия.

— Вот про это я и говорю. Там ещё ваши фотки показывают на экране. Чего мы тут толчёмся? Идём в комнату, сама всё увидишь.

— Капец! Это как так-то? Так быстро?

— Ты замутила с драконом?

— А ты откуда знаешь? Вернее, с чего взяла?

— Так по телеку сказали, что это из-за него ты бросила женихов.

— Ужас! — С этим срочно нужно что-то делать!

— Кстати, когда я к тебе шла, обратила внимание, что к подъезду подтягиваются микроавтобусы с логотипами разных ТВ-каналов.

— Этого мне ещё не хватало! Но кто это всё устроил?

— Вит, конечно! Ему — пиар, а ты, может, испугаешься да одумаешься!

— Никогда!

Не успели мы расположиться на мягком уголке, а Нела воззвать к моему здравому смыслу, как дверной звонок опять ожил и одновременно с ним зазвонил телефон. Мы переглянулись.

— Я гляну в глазок, кто пришёл, а ты подними трубку, — распорядилась подруга.

Ленка понеслась в коридор, а я с опаской подошла к телефону.

— Алло.

— Красава Внезапнова? Телеканал «Деловые новости», вы...

— Вы не туда попали! — я откинула трубку как ядовитую змею, но телефон тут же разразился новой трелью, пришлось выдернуть шнур из розетки.

Следом за Нелой в комнату вошла Эсса. Слава богу, что это пришла она, а не репортёры.

С ней мне как-то сразу спокойнее.

— У меня внизу спрашивали, не знаю ли я тебя и не соглашусь ли рассказать про твою жизнь, — сразу «порадовала» подруга, — естественно, я сказала, что знать тебя не знаю. Но, Сав, они же дождутся тётъ Галю с четвёртого, и она им такого расскажет!

Да, моя бывшая соседка очень любила наплести обо мне небылиц всем желающим! Вот это я попала!

— Девочки, что делать? — сейчас было по-настоящему страшно. В такой ситуации мне в прошлой жизни оказываться не доводилось.

— Можно загримироваться и попробовать выбраться из дома, — предложила Эсса.

— Или позвонить дракону, пусть разгребает! — Нела считала, что проблему всегда нужно переложить на более сильные плечи.

— Я не знаю его телефона!

— Минутку! — подруга вернула провод на место и начала набирать номера. — Не мешайте только, дайте мне немного времени, и я найду его номер.

— Эсс, идём на кухню, — я потянула подругу из комнаты.

Пусть наш Штирлиц спокойно работает, а меня сейчас очень волнует ещё один вопрос: сегодня удастся доесть этот злосчастный бутерброд и выпить чаю?

Не удалось. На третьем укусе Нела явилась на кухню, размахивая исписанным тетрадным листочком.

— Я из твоего старого песенника вырвала, он в тумбочке валялся, ничего? — Когда-то у меня был песенник, помню. Даже улыбнулась. — Так вот, я раздобыла мобильный твоего дракона. Звони.

— Можно хоть прожевать?

— Нет! Репортёры не дремлют, а к тётъ Гале может подтянуться и тётъ Тома. — Угроза подействовала, и я не жуя проглотила то, что успела откусить. — Звони!

— А как? Я не умею, — забыла уже, как с городского набирать на мобильный.

— Идём, наберу, горюшко луковое! — Нела с важным видом развернулась к гостинной.

Иногда ей просто необходимо было подчеркнуть свою значимость, и мы с Инной не мешали ей это делать. Вот и сейчас безропотно проследовали за подругой.

Дракон ответил после первого гудка.

— Да!

— Привет, это Красава, у меня проблемы.

— Почему я не удивлён? Что опять? — Ненавижу чувствовать себя в роли просительницы и жертвы.

— Репортёры оккупировали подъезд, и я...

— Жди. Квартира какая?

— Сто шестидесятая.

Он отключился, и я наконец смогла спокойно вернуться на кухню, чтобы закончить свой нехитрый ужин. Нельзя питаться в такой обстановке! Так я заработаю гастрит и ожирение!

— Ты вообще-то худеть собиралась, — подпела моим опасениям Нела, — в свадебное платье не влезешь.

— Вот и прекрасно! — её настойчивое желание выдать меня замуж, начинало подбешивать.

К счастью, раздавшийся звонок в дверь не дал мне вспылить по-крупному, позволив

избежать ссоры, отвлекшись.

В глазок я заглядывала с замиранием сердца и чуть не прослезилась от счастья, увидев по ту сторону двери Дрогомила.

Дракон вошёл в квартиру и брезгливо поморщился: признаю, потолки для него были низковаты, но не до такой же степени, чтобы вот прямо такую рожу корчить!

— Добрый вечер, я Нела, — первой из кухни выплыла именно она, чтобы пропеть дурным голосом приветствие, протягивая гостю руку.

На что дракон опять собрался скривиться, но я пресекла это посредством чувствительного тычка локтём в бок.

— Очень приятно, — процедил Дрогомил, — и с вами очень приятно, как бы вас ни звали.

Это он Эссе, которая пожаловала следом за Нелой. Прямо какое-то вежливое хамло, а не мужик!

— Так, а ты, Красава, собирайся, едешь жить ко мне! — Внезапно.

Ленка округлила глаза и зажала рот двумя руками, Иннка сощурилась и уперла руки в боки.

— Нет, мы это уже обсуждали. Придумывай, как выйти из положения иначе.

— Тогда остаётся лишь один вариант: сейчас выходим из подъезда вдвоём и даём пресс-конференцию. Готова? — кажется, он пытался меня запугать.

— Готова, — но не на ту напал.

— Уверена?

— Да! — всё что угодно, лишь бы не к нему, а уж вывернуться, отвечая на вопросы журналистов, я сумею.

— Ну и что же ты скажешь, когда спросят, как я связан с твоим желанием отменить свадьбу?

— Скажу, что никак! Это моё личное решение и с тобой не связано.

— А вот и неверный ответ! — Да ладно?!

— А что, связаны?

— Конечно! Мы познакомились давно, ещё когда я попал в больницу с ранением, а ты там проходила практику...

— Правда, что ли?

— А ты не помнишь? — он посмотрел подозрительно.

— Нет, к сожалению...

— К счастью! — отрезал дракон. — Так вот, ты провела у моей постели много времени, слушая речи о новых веяниях и мудрости дракона-премьера, и настолько ими прониклась, что решила пойти учиться.

— Замечательно! Почти правда, но зачем нам тогда встречаться?

— Затем, что и я проникся общением с тобой и резко возлюбил человечек. Мне нужно это прикрытие, Красава, пока я не узнаю, кто под меня копает!

— Да это не под вас, это всё Савины женихи организовали, — не знаю к добру ли, к худу, сдала экс-Нела, небрежным жестом раскрывая запах халата в районе груди и томно улыбаясь моему дракону.

Это мне совершенно не понравилось. Что на неё нашло? Но, к счастью, для подруги Дрогомил опять не повёлся на её нелепые попытки кокетничать, даже не глянул в её сторону.

— Это уже не имеет ни малейшего значения. Кто бы ни начал заварушку, маховик закрутился, поэтому будем выгребать. В общем, придерживайся плана, Красава, а если затрудняешься с ответом — молчи. Я сам разберусь. Идём.

— Погоди, я оденусь.

— Не нужно, в домашнем ты выглядишь как милая девочка, зато как оденешься...

— Не продолжай! Идём!

Из подъезда мы выходили, держась за руки, и как только остановились на крыльце, из микроавтобусов посыпались представители съёмочных групп.

— Всем стоять на месте! — дракон рыкнул и опять сделал пас рукой, выстроив на этот раз не стену, а ограждение. — Мы с моей девушкой ответим на все ваши вопросы, но в режиме пресс-конференции. Соблюдайте очередность и не пытайтесь преодолеть мой барьер.

Внезапно на меня накатила паника. Боже, куда я попала? Я была всего-навсего никому неизвестной глупой девчонкой, которая бросила учебу и пыталась найти счастье не в том месте, а теперь стану знаменитой на всю страну коварной изменщицей и бунтаркой? Ну спасибо, Прохор Моривич!

Защёлкали вспышками фотоаппараты, загудели моторы камер, и на нас посыпались первые вопросы...

Пришлось брать себя в руки. Спрашивали примерно то, о чем Дрогомиль и говорил, мы с успехом отбивались, подхватывая ответы друг друга, до тех пор пока какой-то противный гном не взял слово:

— Ледяной Дрогомиль, ваш внезапный роман выглядит подозрительно, — и вид у него такой ехидный и борода топорщилась злобно! — Очень похоже, что это инсценировка, призванная пустить пыль в глаза общественности и обвести вокруг пальца премьера-дракона. Вы даже держитесь на расстоянии друг от друга и на влюбленных совершенно не похожи!

Дракон глянул на него исподлобья очень недобро, я бы на месте гнома испугалась, а он ничего, кремень! Отступить даже не подумал.

— Просто Красава стесняется демонстрировать чувства публично. Да, милая? — прорычал Дрогомиль, и я поскорее кивнула. — Покажем им?

— Без проблем! — согласилась, не имея представления о том, что он задумал.

И тут дракон потянул меня за руку и, прижав к себе, сделал оборот на сто восемьдесят градусов в танцевальном па. Он эффектно прогнул меня в спине, а затем, резко вернув в исходное положение, зарылся пятернёй в волосы. На моё застывшее с приоткрытым в изумлении ртом лицо медленно, но неумолимо, как судный день на грешника, надвигалось его: хищное, красивое... Он не сводил с меня своих ярко-жёлтых драконьих глаз и по спине побежали толпы мурашек. Мамочки! Он меня поцеловать собирается, что ли? С ногами случилась внезапная слабость, и колени подкосились.

Мне бы оттолкнуть его, убежать в подъезд да спрятаться подальше, вот только нельзя! Никак, ну совершенно нет такой возможности! Я облизала губы и, как под гипнозом, обвила его шею руками, чтобы тянуться за поцелуем стало удобнее.

Глава 12

Чем дальше в лес...

Своего первого поцелуя из прошлой жизни я не помнила совершенно. Точно знала, что случился он с Виталиком перед уходом парня в армию, но вот подробности... Они безвозвратно стёрлись из памяти. Зато аналогичное событие в этой жизни я точно никогда не забуду.

Это было не робкое осторожное касание двух юных влюблённых, а взрослый, глубокий и очень умелый поцелуй, заставляющий трепетать каждую клеточку тела опытного мужчины и подозревающей о существовании страсти женщины. Чувствовалось, что губы дракона точно знают своё дело и не одну партнёршу подобными выкрутасами подняли к небесам, а язык... Этот дерзкий проказник вообще был неподражаем. Поцелуй не мальчика, но мужа! Такой бы я точно на всю жизнь запомнила, случись он тогда, в мои двадцать.

Прервать это воистину увлекательное занятие заставили лишь бурные аплодисменты, раздавшиеся по ту сторону ледяной ограды.

— Ещё вопросы остались? — голос Дрогомила звучал ниже обычного на пару тонов, а я бы и вовсе не смогла вымолвить ни слова, спроси сейчас у меня кто-то о чем-то. — Если нет, прошу покинуть территорию, иначе я буду вынужден принять меры для обеспечения покоя моей девушки, вызвав бригаду личных саламандр.

Репортёры спешно засобирались, видимо, угроза была серьёзной и, погрузившись в микроавтобусы, очистили двор. Мы так и стояли на крыльце, молча провожая их взглядами. Дрогомил поддерживал меня, обнимая за талию, но это уже было лишним. Я пришла в себя.

— Смотрю, ты с душой отыгрываешь роль, — прервала я неловкую паузу первой и сняла его руку, — молодец, но уже достаточно.

— Ты тоже хорошая актриса, я даже в какой-то момент испугался, что не смогу тебя оторвать, так присосалась! — не остался в долгу драконище.

Смешно! Я-то знаю, что ни он, ни я не играли, когда целовались, но наблюдать за тем, как Ледяной огрызается, было весело. Огорчало лишь то, что мне начинало нравиться всё, что между нами происходило: соперничество, скрытый флирт и страсть, вырывающаяся при случайных касаниях... Опасно! Это очень для меня опасно!

— Пока! Пойду выдумывать пункты соглашения, — я развернулась к подъезду, махнув ему на прощанье, — спасибо за помощь.

— Не опаздывай завтра.

Звук газующего «Гелендвагена» был слышен даже сквозь закрытую подъездную дверь.

В квартиру возвращалась, приготовившись к допросу.

— Можешь ничего не рассказывать, мы всё видели! — заявила Эсса, как только я переступила порог.

— Ничего подобного! Я требую подробностей! Что вас связывает с Ледяным? — Нела была с ней в корне не согласна.

— Идём лучше домой, Нел. Незачем тебе знать подробности, всё равно ни с кем не сможешь ими поделиться, и это будет тебя глодать. Меньше знаешь — крепче спишь.

Я уже упоминала, что Ленка была справочным бюро и заменой Википедии и катастрофически не умела хранить тайны? Кстати о них.

— Нел, ты ведь никому не расскажешь, что у нас с Дрогомилом просто договор?

— А просто ли? — подруга подозрительно сощурилась.

— Как бы она смогла, Сав? Он на нас накинуд ледяную петлю тайны. Если Нелка попробует сболтнуть лишнего, ледяные иголки вопьются ей в голосовые связки! — Эсса добавила в голос жути, подчёркивая серьёзность последствий.

— Гад! Я только маме бы рассказала — и всё! — Угу, угу, а её мама разнесла бы по всему городу. Молодец дракон, подстраховался.

— Поэтому, зная тебя, по-хорошему говорю — идём домой, не нужны тебе лишние подробности.

— Наверное, ты права. Мне и эти-то трудно в себе удержать. Идём скорее.

Девочки ушли, а я уселась, наконец, выдумывать требования. Нашла чистую тетрадь и ручку в секретере и чуть не сгрызла колпачок, пока ломала голову, чего бы такого написать? Умных мыслей — не было. В памяти всплывали лишь пункты про зажимы и пробки, из известной истории... Зря я её к ночи вспомнила!

В итоге, набросав самые необходимые пункты про взаимоуважение, верность и держание конечностей при себе, когда не требуется прилюдных обнимашек, плюнула и пошла спать. Может, во сне что-то дельное приснится. Маму с работы дожидаться не стала, надеюсь, она не видела новости... Хотя, даже если и видела, она такая, вопросов задавать не станет, если сама не расскажу.

Не приснилось. Отправилась я на работу, с чем была. В надежде, что предъявленные драконом требования натолкнут меня на встречные предложения. Про скрывать-то вспомнила в последний момент! Вообще, что ли, его не снимать? А то забуду в один прекрасный день, а Дрогодил воспримет как провокацию.

Слава высшим силам, по дороге люди на меня пальцем не показывали и не пялились, как я опасалась. Может, спасли тёмные очки, а может, они просто не ожидали встретить «звезду» светских сплетен рано утром в автобусе. Кстати! Вот ещё один пункт требований: пусть обеспечивает меня автомобилем с водителем! Негоже «девушке» дракона трястись в общественном транспорте. Как доберусь — допишу.

Только вот на работе мне резко стало не до того. В обычно пустующей приёмной переминалась с ноги на ногу злющая Марго. Само собой, она, в отличие от многих, вчерашние новости смотрела и сегодня поджидала меня, трясясь от ярости. Конечно, лишила её такого лакомого кусочка! Как тут не попытаться выцарапать разлучнице глаза?

Нет. Она точно не нимфа! Сейчас красотка очень напоминала сотрудниц нашего отдела кадров, ну просто один в один: лицо перекошенное, глаза горят, пальцы скрючены...

— Сучка крашенная! — завопила она и кинулась на меня!

— Ну почему же крашенная? Это мой натуральный цвет! — Хотелось ещё добавить: «Дети! Уймите вашу мать!» — но это стало бы уж совсем сюрсом.

Вот же Прохор Моривич, затейник!

Катастрофа разразиться, к счастью, не успела. Дверь в приёмную с шумом распахнулась в тот момент, когда Марго уже готовилась кинуться в драку, но на выручку мне пришёл некто неожиданный и это был вовсе не дракон. Влетевшая в них мохнатая туша сбила меня с ног, крепко прижав к полу. После чего принялась облизывать всё, до чего доставала, издавая восторженные повизгивания и урчания, будто была счастлива от факта нашей встречи. Сначала я даже не сразу поняла: помощь это, или мне пришёл конец? И только оклик: «Моня, фу!» — дал понять, что это просто чей-то невоспитанный питомец так проявляет радость. Не успела с облегчением выдохнуть (животных люблю всем сердцем), как настигло

новое потрясение.

— Сам ты Моня и сам ты «фу»! — сказала лохматое чудовище человеческим голосом, не открывая пасти, и я поняла: это не собака. — Моё имя Монтикор! Когда ты уже запомнишь, идиот узколобый?!

В этом месте меня осенила совершенно несвоевременная мысль! Нужно обсудить с драконом, как мы будем называть друг друга на публике — «деток», «кисок» и «заек» я не потерплю! С меня и Совы хватает.

— Маргарита, я бы на вашем месте не стал дожидаться господина Ледяного и поспешил покинуть кабинет, — в дверях нарисовалась новое действующее лицо, то самое узколобое, которое до этого убеждало Моню, что я «фу».

— Вы уже вернулись? Весьма некстати, — проскрипела Марго изменившимся от злости голосом.

— Слезь с меня, — шепнула в большое ухо, загораживающее обзор, маяча перед лицом, и пихнула чудовище в бок.

— Ой, можно понежнее как-то? — взвизгнул Моня. — Радоваться должна, а не пихаться!

— Обалдел совсем? — возмутилась я от такой наглости.

Лохматое нечто вскочило, затрясло башкой и воззрилось на меня огромными красными глазами. Или он всё-таки собака? Похож так-то, только разговорчивый.

Я решила, что в этом вопросе разберусь чуть позже, а сейчас не мешало бы подняться на ноги и поскорее посмотреть, кто пожаловал.

— Вы, наверное, Красава? Босс говорил о вас. Прошу прощения за Моню. Он немного не в себе. Мы только с дороги, и пёс ещё не отошёл от впечатлений после вязки. Перевозбужден слегка.

Вошедший не был мною опознан, с такими я в книгах никогда не встречалась, но если бы мне дали возможность его как-то обозначить, я бы назвала существо рептилоидом. Что-то в нём было такое... от ящериц.

— Сам ты перевозбужден! У меня всё в норме! И не на вязке, а на свидании я был! Идиот! — возмутился Моня, не раскрывая пасти, и меня посетила новая догадка. Его никто, кроме меня, не слышит, что ли?

Ни Марго, ни «узколобый» — существо неведомой расы — не обратили на слова пса ни малейшего внимания!

— Мы ещё не закончили! — Марго понеслась к двери, подхватив свою сумочку.

Ещё один пункт: пусть обеспечивает мне охрану. Я не трус, но как-то уже выросла из возраста девчачьих разборок, да и вообще! Кто знает, на что она способна? Я про себя-то всего не знаю, а про неё и подавно!

Скрыться блонда не успела. На пороге нарисовался хозяин кабинета собственной персоной. Привычно скривив морду, дракон оглядел приёмную и вовсе не порадовался происходящему. Не повезло Маргоше, что сказать...

— Ну, раз ты, Марго, по-хорошему не понимаешь, я закрываю тебе доступ в башню...

— Ты не должен был так рано прийти! Ты же у премьера был! — М-да, с мозгами у неё не очень. Не те слова, совсем не те говорит, горемычная. — Ты сказал, что будешь на встрече до обеда!

— Вертус, позови охрану, пусть девушку проводят, и проконтролируй, — ледяной не удостоил её ответом. — Монти, как ты, дружок? Хорошо съездили?

Дракон подошёл к чудищу и погладил по мохнатой башке.

— Бывало и лучше, — проскулил Монти, высунув язык и виляя хвостом, демонстрируя хозяину радость.

Да что тут происходит вообще?

— Не надо охрану! Я сама уйду! Но ты ещё приползёшь, Мими, когда и эта человечка тебя кинет! А ты, ничтожество...

Продолжения я не услышала, узколобий Вертус, подхватив Марго под руку, выставил за дверь.

Мы остались в приемной втроём.

— Не понравилась разлука с хозяином, да, малыш? — дракон склонился к чудищу и почесал его за ухом. Такого голоса у босса я ещё не слышала: мягкий, бархатный, с нотками нежности...

— Какой я тебе «малыш»? Я матёрый самец! Знал бы ты, как я был хорош! Зря узколобого со мной отправил, убедился бы лично!

Я стояла и слушала пса с округлившимися глазами, потому что дракон его точно не понимал.

— Хороший малыш, ну всё, не переживай, теперь не скоро куда-то поедешь! — продолжал он наглаживать Монти.

— Чего? Как это не скоро? Сам вон не успеваешь самочек менять: одну выгнал, а вторая тут как тут! Кстати, эта мне больше нравится, вкусная. А я не скоро? Ты это завязывай, а то помечу все углы.

— Сейчас Вертус вернётся и отвезёт тебя домой, к любимым игрушкам.

— Ты мне зубы не заговаривай! Не нужны мне эти плюшевые киски! Я живую самку хочу!

Но дракон не проникся. Он уже закончил с тисканьем и обратил, наконец, внимание на меня.

— Прошу прощения, это больше не повторится, я приму меры. Впредь Марго не посмеет тебя оскорблять.

— Надеюсь! И питомец у вас невоспитанный, сбил меня с ног! Ужасно напряжённая работа — быть вашей девушкой!

— Эу, эу, куколка, тебе не понравилось, что ли?

— Сам ты «куколка»! — машинально огрызнулась я в духе Монти. Просто терпеть не могу все эти прозвища.

— Ты что, меня понимаешь?

Монти плюхнулся на задницу, разинув пасть, и захлопал глазами размером с чайное блюдце. Так вот где Прохор Моривич его откопал! Взял из моей любимой в детстве сказки «Огниво»! Значит, точно собака! Мы с ним продолжали смотреть друг другу в глаза.

— Красава, ты сейчас с кем разговаривала? С Монеи?

Пёс скривился, услышав нелюбимое прозвище, а я решила пока не объявлять о своих способностях. Мало ли...

— Нет, что вы. Просто мне показалось, что вы меня «куколкой» назвали, — отмазка вышла так себе, сама знаю.

— Ты давай там, определись, мы на «ты» или на «вы», и, пожалуй, надо будет всё же показать тебя семейному врачу...

Вот только у меня сейчас голова была забита совершенно не тем, что обо мне подумают

Дрогомил и его лекарь. Я гадала: вот это что сейчас было? Это моя магическая способность такая проснулась? Ну, Прохор Моривич! Ну, гад! Мог бы и что-нибудь значимое из магических плюшек выдать, а не сделать доктором Дулиттлом.

Когда-то давно, в те времена, когда мои гормоны ещё не взбрыкнули и не велели выбросить учёбу из головы, я мечтала стать врачом. Лечить людей, возможно, даже стать хирургом — и гляньте-ка! Вон что вышло! Прохор Моривич выудил из моей памяти мечту лечить и любовь к животным, переплел — и на тебе, Красава, магический дар! Лучше я пока про него промолчу, вдруг мне ещё что-то перепало от демиурга? А то как-то даже несолидно! Попаданка и без самых накрутейших способностей! Вот когда я в книжках про такое читала, там героини мир спасали, не меньше! А меня удостоили чести Монины проблемы решать? Ну спасибо!

— Красава, ты меня вообще слушаешь? — Из дум вывел недовольный голос дракона.

— Нет, не слушаю! Я в гневе! — Лучшее средство защиты, как известно, — нападение.

— Я уже принес извинения и пообещал, что такое не повторится, что ты ещё хочешь?

— Много чего! Обсудим?

— Обсудим! Располагайся, — он махнул рукой на стул у своего стола. — Моня, место!

— А чего ей «располагайся», а мне «место»? — обиженно проворчал драконий питомец и послушно взгромоздил тушу на кожаный диван.

Я старалась в его сторону не смотреть от греха подальше.

Глава 13

Соглашение

— Показывай, что насочиняла, — великодушно уступил мне первенство Дрогомил, когда все мы расселись по местам.

А показывать-то нечего! Не блокнотик же с жалкими тремя пунктами из сумки доставать?

— Давай сначала ты, а я посмотрю и внесу дополнения? — пусть думает, что я открытый для диалога и лояльный деловой партнёр.

Миндальничать он не стал и выложил свои домашние заготовки.

Дракон к переговорам подготовился основательно, не то что некоторые: достал из портфеля папку и протянул мне. Там было аж два печатных листочка! Я с деловым видом взяла её в руки и погрузилась в чтение. Ничего крамольного или выходящего за рамки моих возможностей Ледяной там не прописал: безукоризненное исполнение роли в обществе, сопровождение на приёмах и выездах, если того требуют обстоятельства, неразглашение, уважение, хвалебные интервью, с его стороны — оплата нарядов, охрана и транспорт. Даже дополнить и придраться не к чему! Разве что...

— Как мне тебя прилюдно называть? — надеюсь, он понял, что я имею в виду представителей всех рас, а не только людей.

— Дрогомил.

— Так не пойдёт. Влюблённые обычно как-то сокращают имена или придумывают милые прозвища. Как тебе Милюша? — мстительно предложила я. Не то чтобы мне было за что мстить, просто душа требовала отыграться за Марго и за то, что он такой весь деловой и ответственный.

— Ни за что! — его перекосило. — Можешь называть Дрого, — милостиво дозволил господин Ледяной, будто рублём одарил! Ладно, пойдёт.

— А меня называй Сава. Но никаких зверюшек, «деток» и «куколок»!

— Договорились. Ещё что-то?

— Да, а как мы расстанемся? Надеюсь, без скандала?

— Разумеется! На дне выбора ты заявишь о желании учиться и отодвинуть личную жизнь на второй план. Я взгрустну, но выражу готовность тебя ждать. В скором времени о нас все забудут, и мы сможем вновь жить каждый своей жизнью.

— Чудесно! А как быть с моими женихами? Помолвка ведь не аннулирована. Это не скажется негативным образом на нашей с тобой репутации?

— Я тут подумал и решил, что нет. Просто эти два месяца все будут тщательным образом за нами следить и гадать: что ты выберешь в итоге. То, что ты предпочла меня пятерым магам, даже пойдёт мне на пользу.

Ясное дело! Потешит самолюбие и заставит умолкнуть тех, кто до сих пор вспоминает, как когда-то в его жизни всё случилось наоборот.

— А мне?

— И тебе, если не отчубучишь что-то в своём духе.

Вот это обидно даже! Злопамятный какой! Подумаешь, один разок облажалась... Хотя нет, не один. Три только на моей памяти, а была же ещё «старая ящерица».

— Не переживай по этому поводу! Я буду хорошей девочкой. Но беспокоюсь о женихах:

вдруг они выкинут ещё что-то, подобное вчерашнему.

— Я побеседую с каждым из них. Ещё пожелания?

— Вроде бы пока всё, — ничего больше не выдумывалось.

— Отлично! Раз мы всё согласовали, утвердим и приступим к текущим делам.

— Давай, где подписывать? — К делам, это хорошо! Меня там интернет ждёт и куча всего невыясненного!

— Красава, ты как с Луны свалилась! Магически утвердим. Какие подписи?

Упс. Естественно же, что тут всё иначе. Внимательнее надо быть впредь, Красава, а то точно лекарю потащит показывать. Интересно, мне сейчас придётся надкусывать свою руку? Как он тогда в туалете? Кошмар! Я не смогу!

— Я это и имела в виду.

Дрого подозрительно покачал головой и положил руку на папку, я последовала его примеру.

— Утверждено Дрогомилом Ледяным. Кевада! — Прекрасно! Обойдёмся без крови.

Повторила всё точь-в-точь за драконом — и это сработало. Папка полыхнула голубым светом и пропала. Очень интересно было узнать куда? Но пришлось сделать вид, что я в курсе.

— Можно приступать к работе?

— погоди, я ещё не рассказал тебе о ближайших планах. Я сейчас прибыл прямо от премьера, и он объявил всем воплощённым, что собирает нас и других приближённых в эти выходные на симпозиум в Сочи. Так что вылетаем туда в пятницу, приготовься.

— На самолёте? — Почему-то из всего сказанного больше всего меня не обрадовал именно этот факт.

Нет бы узнать, отдельные у нас будут номера или нет?

— А ты верхом на мне хотела? — возмутился дракон. — Это будет уже слишком!

А что, так тоже можно? То есть он прямо в настоящего дракона обращается, или это шутка? Ничего себе! Но я уж лучше на самолёте! На ледяном драконе мне лететь ещё страшнее.

— Вовсе нет! Наоборот, боялась, что ты предложишь.

— Можешь не бояться! Мы вряд ли дойдём с тобой до таких доверительных отношений, чтобы я позволил себя оседлать.

Прекрасно! Не очень-то и хотелось.

Завершив сделку, мы занялись текущими делами: дракон своими, олигархическими, а я своими, практикантскими. Удалившись в свою маленькую комнатку, проработала, не отрываясь от компьютера, до самого обеда.

Ледяной был и вправду мужчиной востребованным. Писем ему приходило множество, и я их разбирала, не имея возможности спокойно порыться в сети, все четыре часа! Но и из полученной драконом корреспонденции узнала для себя много полезного. Например, одно из писем было из воздушного департамента с продлением разрешения на полёты в ближайшие шесть месяцев. То есть он действительно превращается в дракона и летает в небе, поразительно! Ещё одно было рекламным проспектом из дома отдыха под названием «Влажные русалки», а другое из ночного клуба «Нимфа в красной шапочке», видимо, действительно завсегда. Русалки звали посетить их в выходные со скидкой, обещая незабываемое шоу и массу впечатлений. Письмо сопровождалось картинками волшебного, покрытого кувшинками пруда, где на листьях изящно восседали красотки с рыбьими

хвостами, призывно улыбаясь в камеру. Нимфы предлагали примерно то же самое, но в клубном антураже.

Оба письма недрогнувшей рукой отправила в спам. На ближайшие два месяца у драконища пост!

Подумала пару минут над письмом из гильдии «Гномье оружие», там звали на выставку достижений, и тоже удалила. Перебьется! Я за мир во всем мире!

Огромной удачей сочла обнаружение письма с подтверждением списка уже прошедших у Дрогомила практику магов. Хоть мельком глянула какими способностями те обладают. Из пятерых, получивших направление, один был иллюзионистом, двое стихийниками, один физиком, что бы это ни означало, и еще один творцом.

А я вот хотела бы оказаться лекарем и, желательно, человеческим. Интересно, как же всё-таки эти способности выявляются? Только собралась набрать в поисковике, как Дрогомил вошёл ко мне в кабинет.

— Заканчивай тут, идём на обед.

— В столовую? Секунду, талоны возьму...

— С ума сошла? Какая столовая, какие талоны? Мы с тобой в ресторане обедаем, столовая нам не по статусу.

Прекрасно! Покушать вкусненько, а особенно на халяву, всегда очень приятно.

Я подхватила сумочку, подкинула в модем кристаллов, и мы отправились на обед.

Ни Мони, ни Вертуса в приемной не было, слава богу! Новой встречи с псом я откровенно опасалась.

В городе моего детства и юности было всего три ресторана в те времена, в которые я вернулась, и Дрогомил повез меня в самый помпезный из них. Честно, не помню, как он назывался на самом деле, но в народе ресторан звали «Столбы» за украшающие фасад здания колонны.

В этой реальности яркая вывеска гласила, что имя ему «Мечта обывателя», видимо, потому что запомнилось мне это место тем, что попасть сюда простому человеку было очень сложно и довелось мне в нем побывать всего пару раз. С Пашей. М-да.

Дракон, как галантный кавалер, подал мне руку и повел по ступеням крыльца, а потом и по гулкой мраморной лестнице в обеденный зал, где усадил за зарезервированный заранее столик.

Атмосфера в заведении царила уютная и вовсе не напоминала кабак разгульных девяностых: сервировка была изящной, официантки вежливыми, шансон не надрывался и пьяные компании «новых русских» деньгами не швырялись — всё чинно, благородно. Спасибо и на том.

Дрогомил тоже за обедом был безупречен: изображал моего парня достоверно и с душой. Ухаживал, поддерживал беседу и даже шутил. Спустя каких-то пять минут я сама втянулась в наш непринуждённый флирт! Вовсю смеялась над его остротами и шутила в ответ. Осторожно, дорогуша! Так и влюбиться недолго!

К счастью, на долгие перерывы у Ледяного времени не было, и вскоре, вернув меня в башню, он укатил на очередную встречу. Заявив, что вернуться к концу рабочего дня не успеет и домой меня отвезёт Вертус. Вот и прекрасно!

Теперь я наконец смогла посветить время просвещению! Тянуть-то дальше некуда, если не хочу, чтобы меня упекли в местный дурдом.

Глава 14

Сборы в дорогу

Раскидав ещё с десяток писем, благо их поток после обеда сократился, я приступила к по-настоящему важному и увлекательному занятию — самопросвещению.

Мне невероятно повезло наткнуться в сети на рекламный видеоролик столичного магического вуза! В нём поп-группа из восьми разноимиджевых девиц, именуемая «Стрелки», воспевала прелести магических профессий и способностей. Песня сопровождалась ярким клипом, из которого я узнала, что физики — маги повелевающие некоторыми физическими явлениями: законом тяготения, например, или ускорения. Причем представители этой профессии умели летать и строить порталы!

Артефакторы создавали артефакты, что и без того было понятно из названия. И в основном занимались они тем, что заключали в предметы сконцентрированные и переработанные способности других магов. Удивительно!

Творцы повелевали эмоциями существ. Ну, в принципе, такие маги и в моём мире водились. Их называли просто гении.

Лекари, само собой, лечили: чувствуя и воздействуя на энергопотоки, они могли их балансировать и восстанавливать.

Стихийники управляли стихиями, иллюзионисты создавали иллюзии, а вот про говорящих с собаками девицы не спели ни слова!

Прямой запрос выдал мне ссылки на сказки, легенды и фильмы про девушек, говорящих: с драконом, волком, тигром, змеем и другими оборотнями. Естественно, когда девочка вырастала, она оказывалась истиной парой кого-то из них. Если верить сказкам, моя судьба — Монти! Оборжаться!

Затем я выяснила, что это за училища для неинициированных магов. Оказывается, после окончания школы одарённые могли получить начальное магическое образование без инициации, которая случалась в двадцать лет. Там они ничему дельному не учились, просто искали себя. Грубо говоря, это были кружки по интересам. Вот чувствовал юный маг, что его тянет в медицину — айда в лекарское училище, погляди на всё изнутри. А думаешь, что творец, — милости просим в культпросвет. И это совершенно не значило, что он обладает именно той силой, которой хочет. Ясненько, образование моё — пшик.

Дальше я покопалась немного в расах и поняла, что эту Землю населяют все, кто когда-то пробежал в моей памяти, плюс те, кто вышел из фантазии демиурга. Очень колоритный мир получился у Прохора Моривича.

Кстати, раса Вертуса называлась не рептилойд, а ящерон, ну, практически угадала. Ящероны издревле служили драконам и являлись их дальними родичами. Они тоже считались оборотнями и умели превращаться... Та-дам! В ящериц.

На изучение законодательства и прочие шуки у меня в этот день времени не осталось. Ну и ладно, тем более что, судя по всему, это законодательство вскоре поменяется. Надо будет просто на симпозиуме держать уши на макушке. Точно! Мне же сумку в Сочи собирать! Где там уже этот Вертус? Звонок, свидетельствующий об окончании рабочего дня, прозвучал ещё минутоу назад!

Не успела я от души повредничать, как ящерон появился на пороге приемной.

— Прошу прощения, Моня капризничал, никак не мог загнать его в вольер. Готовы

отправиться домой?

Ещё бы пёс не капризничал! Бедный Монтикор! Сами бы в вольерах посидели! Вот так и вынудят стать переводчицей с собачьего, а то и звериной правозащитницей!

— Да, можем ехать.

— Шеф распорядился выдать вам карту на расходы. Вот, пожалуйста, держите, — Вертус протянул мне пластиковый прямоугольник с незнакомыми обозначениями платёжной системы.

Прекрасная новость, у них есть карты! Что, в общем-то, неудивительно, наверное, не очень сподручно местным богачам ходить с мешком медяков по магазинам, поэтому они и ввели в пользование безнал гораздо раньше, чем в моей реальности.

— Отлично, тогда прошу минуту подождать, я должна позвонить.

Нет и не было на белом свете лучшего напарника по шопингу, чем моя Ленка, поэтому я набрала её номер.

— Алло, — подруга ответила сразу.

— Нел, мне нужно купить кое-что из вещей, составишь компанию?

— Спрашиваешь! Через сколько встречаемся?

— Я уже выезжаю с работы, с какого магазина начнём?

— Буду у старого универмага через пятнадцать минут, — она положила трубку.

— Вертус, доведите меня до старого универмага, мне нужно к поездке подготовиться.

— Конечно. Как пожелаете.

Помощник Дрогомила управлял автомобилем попроще, чем «Гелендваген», но и его модель «Ауди» в те времена считалась престижной. До универмага мы домчались за три минуты, из которых большую часть потратили на посадку и высадку, по-хорошему тут и пешком было два шага, но имидж — наше всё!

— Завтра за мной тоже вы приедете? — спросила я, выходя из машины с намереньем распрощаться.

Домой вернёмся с Ленкой на такси. Я теперь богатая!

— Мы не прощаемся, Красава. Босс дал четкие инструкции относительно охраны, так что я иду за покупками с вами.

Не, ну это беспредел! Ленка меня убьёт! Какой шопинг с охранником? Но возразить я не решилась. Уж очень серьёзный вид был у узколобого.

Подругу я отправилась встречать на остановку и, как только та вышла из автобуса, поспешила навстречу.

— Мы не одни, я с охраной, — предупредила сразу.

— Я-я-ясно, — протянула Нела и оглядела ящера с ног до головы. Идентифицировать выражение её лица мне не удалось.

Очень хотелось закричать: «Нела! Ты не поверишь! Ледяной бросил свою кикимору, и в пятницу мы с ним летим в Сочи!» — но при ящерице этого делать точно не стоило, поэтому мы просто скучно чмокнули друг друга в щеки и пошли выбирать мне наряды.

Бутики этих 90-х разительно отличались от прошлых. У меня даже глаза разбежались от изобилия! Единственное, что немного огорчало, — мой вкус, воспитанный на моде 2020, никак не мог найти гармонию с предлагаемым ассортиментом, а маячащий за спиной Вертус только добавлял проблем в процесс выбора гардероба. Поболтать при нём свободно не представлялось возможным, ещё и Ленка всё время на него косилась и делала большие глаза, пытаюсь донести до меня какую-то свою мысль: то ли восторг, то ли разочарование.

В общем, закупились нарядами без души. Больше полагаясь на советы и вкус Нелы, чем на свои предпочтения. Всё-таки подруга всегда разбиралась в моде и плохого точно не подсунет. Единственная вещь, которую мой внутренний эстет оценил на высший бал, — купальник. Лаконичная чёрно-белая расцветка и форма действительно невероятно мне шли и подчёркивали все достоинства фигуры, а дымчатое парео добавляло загадки образу. Дракон точно не останется равнодушным, и его глаза загорятся жёлтым! Возможно, даже «ого-го» взбодрится! Тьфу ты! О чём я только думаю? Не надо мне этого! Я прибыла сюда ошибки исправлять или новые делать?

По дороге домой в машине болтали с подругой на отвлечённые темы. Ящерон молчал и беседу не поддерживал. Но я уже чувствовала: как только Вертус скроется из виду — ждать мне Ленку с вопросами, уж слишком заинтересованный у неё вид. Так и случилось.

— Это же был личный помощник Ледяного! Вау! — подруга настигла меня в закрывающихся дверях лифта и, подставив ногу, просочилась в кабину. — Он такой классный! Загадочный! Сведи нас, а?

Я вытаращилась на Лену как на полоумную. Кто клёвый? Узколобый ящер-то? Сильно ей в этом мире Прохор Моривич вкусы подправил. Я даже засомневалась в выбранных ею вещах.

— Как я это сделаю, Нел? Я сама его сегодня впервые увидела...

— Ну потом, как поближе познакомишься, — лифт прибыл на мой этаж, — ладно, я домой! Обещала маме не задерживаться.

Она укатила вниз, а я решила дожидаться сегодня родительницу с работы. Всё-таки преступно мало времени мы с ней проводили вместе в прошлом.

К её приходу с работы я уже зевала, но стойко держалась, решив не обходить молчанием события, происходящие в моей жизни, как делала раньше. Наверняка она уже что-то слышала и накручивала себя тихонечко.

— Мам, я встречаюсь с Ледяным, — начала я разговор, когда мы сели попить чаю перед сном.

— Дочь, ты взрослая, умная девушка. Уверена, сама знаешь, как для тебя лучше. Дай вам Первородный счастья.

Ага! Такая умная, аж сил нет! Это просто в этой реальности я ещё ни разу не плакала у неё на груди после очередного разрыва.

— Спасибо, мам. Но мне бы хотелось услышать твоё мнение.

— Ох, Савушка, что я могу советовать? Я ничего не понимаю в отношениях. Столько раз обжигалась и ошибалась! Одна лишь и есть правильная вещь, которую я сделала в молодости, — родила тебя...

Видимо, ошибаться в мужчинах и обжигаться — это у меня наследственное. Вздохнув, вылила остатки чая в раковину, сполоснула кружку и, обняв маму, отправилась спать. Наверное, это и хорошо, что она меня никогда не поучала. Во всяком случае, в своих ошибках я могу винить только себя.

Глава 15

Фаунлингва

В четверг Дрогомил заявил, что после работы мы едем к нему домой.

— Нет! Зачем? Мне ещё сумку собирать! — совсем не хотелось продлевать наше общение и уж тем более переносить его в интимную обстановку.

Меня и так в последнее время одолевали лишние мысли!

Всю неделю мы обедали вдвоём, а вчера вот опять пришлось целоваться, потому что дракон заметил караулящих папарацци! Я потом еле уснула ночью! Всё не выходило из головы его губы, запах, сильные руки...

— Красава, думаешь, мне нечем заняться? За нами следят! Противоестественно, что мы только обедаем и не проводим вечера вместе.

Тут он прав. Это не слишком нормально для влюблённых.

— Ладно, но не долго. Вылет утренний, мне всю ночь не спать.

— Зачем? Вертус проводит тебя порталом прямо к посадке, а я в Сочи встречу.

Ой, опять чуть не облажалась! Я-то себе представила дорогу в аэропорт из своей реальности...

— Не подумала. Нам, простым людям, ваши возможности недоступны, — надеюсь, угадала. А то вдруг у них эти порталы по рублю?

— Отвыкай уже. Ты не «простые люди». Я вот удивляюсь, а что твои пять женихов тебя даже ни разу на отдых не свозили нормально? — съехидничал «мой парень».

Кто бы знал?! Может, и возили...

— Ну-у-у... Ты же знаешь, мы с ними не дошли до определённой степени близости...

— Какая пошлость! Не думал, что ты считаешь отдых или подарки компенсацией за близость!

Тьфу ты! Конечно, не считаю! Ещё чего? Но выкручиваться же надо! Так что завязывай, дорогой, ставь меня в неловкое положение.

— Не придирайся к словам! Я с тобой согласилась, мы действительно должны продемонстрировать общественности близость, что ты пристал?

Надо признаться, что к Дрогомилу домой я не хотела ехать ещё по одной причине, имя ей — Монти. Получить окончательное подтверждение своих способностей я откровенно опасалась, хотя подсознательно и догадывалась о том, что да. Я таки понимаю язык пса, и других плюшек от демиурга не будет. Во всяком случае, их появления ничто не предвещало.

Выяснила всё о пробуждении магии и инициации я ещё вчера: напичканная артефактами башня дракона активизировала способности неиницированных магов, а их хозяева просто улавливали всплески, но не могли точно определить направленность, поэтому в рекомендациях указывали способность лишь приблизительно, уж не знаю, как они делали свои выводы. А вот в день выбора, когда проходила эта самая инициация, способности мага раскрывались полностью, и тут уже всем становилось ясно, угадал дракон-наставник с направлением или нет. Оказывается, они даже ставки делали на это! Тотализатор ежегодно приносил хозяевам башен деньги и почёт.

Боялась встречи с псом я не зря.

Когда изображающий из себя радушного хозяина Дрогомил удалился на кухню за напитком для дамы, собираясь заодно отдать распоряжения по поводу ужина, ко мне

подрулил Монтикор и, заглянув своими красными блюдцами прямо в душу, завёл беседу:

— Ну что? Так и будешь прикидываться глухой? — Я молчала как партизан на допросе. — Ладно, куколка, ты всё равно не сможешь долго скрываться.

На «куколке» я инстинктивно поморщилась, и пёс, обрадовавшись, ухватился за мой прокол:

— Ага! Попалась! Детка, киска, малышка, зайка, рыбка!

Этого я уже не выдержала и заржала в голос, как лошадка, блин. Он такой смешной.

— Ладно, Монтикор, твоя взяла, — созналась я псу, вытирая слёзы, — понимаю, что дальше?

— А чего выделывалась? Это же круто быть фаунлингвой.

— Кем? Я про таких не знаю.

— Так их и нет давно. Повезло хозяину... Или не повезло... Не знаю, жизнь покажет.

— Моня!

— Не смей!

— Ладно, объясни мне про фаунлингв, пожалуйста, и я обеспечу тебе жизнь без вольера.

— Да с тобой можно иметь дело, вкусняшка!

— Моня!

— Понял.

— Рассказывай.

— Фаунлингвы остались только в сказках.

— Чего? Да ты аферист! Пытаешься мне продать информацию, которой не владеешь!

— Ну и ты не далеко от меня ушла: темнишь, врёшь и вообще странная. Вот как ты избавишь меня от вольера, а?

— Найду способ, не переживай!

— Ты тоже не переживай, я хотел рассказать тебе сказку...

— Сказку я читала, но этого слова там не увидела.

— Ты читала адаптированную версию для прямоходящих, а я тебе расскажу историю, которую мне рассказывала мать, а ей бабка и так далее.

— Внимательно тебя слушаю.

— В нашей сказке рассказывается про то, что раньше на Земле фаунлингвы рождались достаточно часто, и наша жизнь была намного проще. Они нас лечили, кормили, общались и защищали. Но в один несчастливый день юная фаунлингва повстречала дракона, который разбил ей сердце. Дева была настолько чиста и невинна, что, когда с плачем обратилась к Первородному и попросила унести её в дальние дали, стерев память, тот не смог отказать. С тех пор нет у нас фаунлингв. И у драконов нет истинных пар. И у других оборотней нет.

— А раньше были, что ли?

— Вроде были.

— А этих фаунлингв было много, выходит?

— Хм, не знаю точно, но вроде всем хватало.

— Погоди, а они всех животных понимали?

— Про всех не скажу, мама рассказывала только про наш вид.

— Вот ты считаешь это достаточно ценная информация? А почему тогда дракон обидел одну, а пропали все...

Закончить мысль я не успела, в гостиную вернулся Дрогомил и прервал на полуслове.

Хозяин лично, своими руками, нёс поднос с чайными парами и вазочку с печеньем. Смотрел он на меня при этом очень подозрительно.

— Сава, ты опять сама с собой разговаривала?

— С Монтикором я разговаривала! Почему ты вечно пытаешься сделать из меня сумасшедшую? Ты сам с ним разговаривал, я слышала!

Я подскочила с дивана и понеслась к выходу из его шикарного дома. Нет, я вовсе не обиделась, просто повод подвернулся слинять и подумать.

Дракон нагнал в три шага и, прижав к себе, зачем-то поцеловал. Понятно, что он воспользовался единственным проверенным методом, позволяющим меня дезориентировать, потому что целовались мы каждый раз до потери пульса, и я потом не могла вспомнить, как дышать. Но то же на публику! А сейчас-то он чего?

— Не злись. Мне показалось, в окне мелькнула камера, — прижимая к себе и глядя мою спину, прошептал он.

А, ну тогда понятно! Я обняла его за талию и провела губами по шее, встав на носочки.

— Не злюсь, он уже ушёл или нет?

— Нет.

В общем, «не уходил» папарацци ещё минут пятнадцать и, если бы не звонок телефона, не ушёл бы сегодня вовсе, это точно!

Как же я продержусь в Сочи? А может, мне и не стоит держаться? Зачем? Пожалуй, я хочу, чтобы Дрогомил стал моим первым мужчиной в этой реальности, ведь потеря девственности никак не мешает мне учиться. Эта мысль была внезапной и очень здравой, зачем я буду себя сдерживать? Самое главное не потерять голову, а этого не будет! Мне же уже не двадцать!

Ю-ху! Точно! Долой стоп-кран!

После того как я пришла к этому гениальному решению, вечер стал гораздо веселее. Проявлять инициативу я, конечно, не планировала: зная Дрогомила, можно было предположить, что это чревато обвинениями в домогательствах, — но за ужином вовсе кокетничала и флиртвала. Пока он не начал коситься на меня с подозрением. Действовать придётся тоньше.

Чтобы он не накрутил себя, (бедолага такой недоверчивый, во всём ищет подвох), я быстренько засобиралась домой.

Ничего, у нас впереди выходные на курорте. Тёмные ночи и морской воздух сделают своё дело! Надеюсь.

Глава 16

Предвкушение

Вертус заехал в восемь, я была готова уже к шести, поэтому вышла к «Ауди» без промедления. Очень радовало то, что сумки в этом мире являлись пространственными карманами: изящный красный ридикюль ничего не весил, хоть и вместил в себя кучу вещей, обуви и косметики. Помощь в его транспортировке мне не требовалась, и ящерону даже не пришлось за мной подниматься.

— Первородный тебе навстречу! — напутствовала мама, провожая. — Отдохни хорошо!

На сообщение о поездке она отреагировала как обычно — восприняла как должное.

— Ты тоже, мам! Приведи гостей, воспользуйся тем, что меня все выходные не будет! — Всё-таки она у меня ещё женщина в самом соку, пятьдесят с хвостиком лет! С высоты своего возраста я теперь хорошо это понимала!

По дороге я делала морду тяпкой, пытаюсь не удивляться происходящему: оказывается, для открытия порталов существовали специальные площадки, на одну из которых ящерон меня и повёз. В машине я непринуждённо болтала, пытаюсь пролоббировать Монины интересы.

— Вертус, а вы знаете, что собачьи психологи утверждают — вольеры зло?

— Нет, никогда не слышал.

— А вот я читала книгу одного исследователя поведения животных, и он утверждает, что они тоскуют, когда ограничивают их пространство.

— Так то животные! А Моня — магикфаун, они могут быть опасны.

Вот тебе раз! А это что за звери? Будем мыслить логически.

— Тем более! Они же разумные!

— Это тот псевдоучёный пишет? Я в это не верю!

— И зря! Даже я заметила, что Монтимер вас недолюбливает, может, поэтому? Вот давайте вы попробуете эти дни, пока мы с Дрого в Сочи, его не запирают, а в понедельник поговорим?

— Ну, если вы настаиваете...

— Настаиваю.

— Хорошо. Я попробую.

Ну вот, я свои обязательства выполнила. На троечку, конечно, но и Моня не выдал мне эксклюзива.

Портал оказался кольцом искрящегося воздуха, который Вертус открыл, кинув на землю артефакт, и, войдя в него, я появилась уже на портальной площадке прямо у самолёта, где меня встретила бортпроводница.

К моему величайшему облегчению, Прохора Морьевича в салоне не наблюдалось, но какой-то иррациональный страх, поселившийся в душе после прошлого полёта, меня покидать не собирался.

— Вы такая бледная! — даже стюардесса заметила мой нездоровый вид.

— Просто страдаю аэрофобией.

— А что это?

— Боюсь, что самолёт упадёт.

Девушка рассмеялась.

— Но ведь это невозможно! Я ещё ни разу не слышала, чтобы самолёты падали! У вас очень странная фобия.

Хм, это радует. Я улыбнулась в ответ. Говорить ничего не стала. И так уже достаточно странной выгляжу. Лучше помолчу.

Ещё ни разу в жизни я не летала с таким комфортом. Во-первых, в бизнес классе, где кресло больше напоминало удобный диванчик, перед носом висел телевизор, а стюардесса предлагала напитки и закуски.

Во-вторых, самолёт двигался настолько плавно, что не ощущалось ни тряски, ни перегрузок и даже шума двигателя не было слышно. Красота!

На место мы прибыли спустя два часа, а в моей душе навечно поселилось восхищение местной авиацией.

Сочи я не очень любила: за влажный климат и каменистый берег. Помнится, когда-то давно, когда уже не работала медсестрой, но и не стала бизнес тренером, Коля соблазнил меня поехать работать в Сочи официантами на летний сезон. Я тогда умаялась со своей причёской! Приходилось постоянно приглаживать непослушные вихры водой или ходить с «эффектом мокрых волос».

Гораздо больше мне по душе пришелся Крым, но море есть море, и выходила из самолёта я в приподнятом настроении.

— Ты такая смешная, на одуванчик похожа! — Дрогомил встречал меня у трапа, весь такой расслабленный. В светлой футболке, слаксах и шлёпанцах, слава тебе господи, на босу ногу.

Про одуванчик мог бы и промолчать, конечно, мои кудряшки среагировали на влажность мгновенно и устремились к небу, зажив собственной жизнью.

— Рада, что тебя веселит мой вид, — буркнула я недовольно.

— Обиделась, что ли? Не дуйся, тебе идёт, — он сгрёб меня в объятия и поцеловал, — обязательная процедура, не забывай, что мы в общественном месте.

Дрогомил был здесь какой-то другой: лёгкий, не такой, как на работе. И я подумала, и вправду? Чего это я? У меня же есть план на эти выходные! И дуться точно в него не входит. Я приветливо улыбнулась, и, взявшись за руки, мы покинули аэродром.

На стоянке нас поджидал арендованный кабриолет: шикарный, яркий, настраивающий на бесшабашный отдых, а дорога по горному серпантину лишь добавила градуса моему настроению. Дракон доставил меня в уютный мини-отель, расположенный на берегу моря, с ветерком под льющиеся из магнитолы биты забытых хитов.

Увитый зеленью коттедж так и манил поселиться в себе навечно! Чувствую, меня ждут забываемые выходные!

Само собой, номер у нас оказался один, но двухкомнатный.

— Уютненько, — отметила я, оглядевшись, и принялась мечтать о предстоящей ночи, выкладывая из ридикюля вещи.

— Я буду спать на диване, — любезно сообщил мой сожитель.

Ага, даже не думай! Вместе мы будем спать. Вме-сте!

— Прекрасно! Какие у нас планы?

— Симпозиум начнётся завтра, и до обеда я точно должен буду там присутствовать, а сегодня вечером состоится приём во Дворце молодёжи. До него всё что пожелаешь: хочешь — пойдём на пляж, а хочешь — отдохни с дороги. Пообедаем в ресторане при отеле, тут

готовят прекрасные шашлыки.

— Хочу на пляж! Шашлыков, конечно, тоже хочу, а вот отдыхать с дороги не хочу совершенно!

— Мне нравится твой настрой!

Мне самой он очень нравился! Я прибывала в какой-то эйфории, как будто была немного подшофе, хоть и не выпила ни капельки.

Сначала мы отправились на пляж, принадлежащий отелю, как я и пожелала. В купальник я переоделась прямо в номере и вышла к Дрогомилу, лишь прикрывшись парео, — его восторженный взгляд разлился тёплой волной по телу и наполнил душу предвкушением.

Потом мы пообедали — шашлыки действительно таяли во рту, а овощи умопомрачительно пахли.

Затем пришло время собираться на приём. Я надела открытое бирюзовое платье в пол, босоножки на каблуке, дополнила образ бижутерией, а волосы подняла вверх — с распущенными жарко. Опять поймала на себе восторженный взгляд дракона и уже прибывала в полной уверенности, что всё на мази! Но на приёме всё пошло не так...

Нет, начинался-то он великолепно! Мы прибыли во дворец, сорвали свою порцию любопытного внимания гостей, поприветствовали нужных и важных персон и только решили отойти к бару за напитками, как случилось *это*.

Глава 17

Облом

В зал вошла ярко-рыжая красавица в окружении семерых мужчин. Она пыталась нести себя как королева и, в принципе, получалось. Народ замер в каком-то азартном предвкушении, и даже разговоры на минуту стихли, а потом все посмотрели на нас с Дрого и зашушукались. Я физически ощутила, как мой дракон напрягся, начал покрываться ледяными чешуйками и застыл. Руке резко стало холодно. Я перевела взгляд на его лицо и мгновенно поняла: это была «она». Та, что разбила ему сердце! Вот стерва! Всю малину мне изгадила!

Бывшая Дрогомила окинула царственным взглядом зал, наткнулась на нас и что-то сказала своей свите, те повернули к нам головы и ехидненько рассмеялись. Тут я и поняла — дело труба. Мой сейчас взорвётся: его скулы начали покрываться чешуйками, а зрачки вытянулись в нитку. Надо срочно что-то делать!

— Дрого, прошу, посмотри на меня, — попыталась я его переключить, но безрезультатно. Он леденел.

Тогда я не нашла иного способа, как встать перед ним, закрывая от толпы, и, поднявшись на носочки, накрыть сжатые в злую полоску губы своими, тёплыми и зовущими.

Надо признаться, это была моя естественная реакция. Сколько себя помню, всегда грудью вставала на защиту, если кто-то пытался прилюдно обидеть или унижить моих близких. Вот и сейчас действовала на инстинкте. Мне хотелось всем показать, что дракон любим и востребован! Пусть рыжая стерва умоется!

— У-у-у, — промычал дракон одобрительно, и я с облегчением выдохнула: опасность миновала.

— Пойдём отсюда? — прошептала я ему в губы, оторвавшись.

— Пойдём, — лед с его скул исчез, но глаза были прежними, драконьими, хотя полыхали уже не холодом...

Мы покинули «Дворец молодёжи», держась за руки под пристальными, сверлящими спины взглядами. Но как позорное бегство наш уход не выглядел, скорее, гости подумали, что мы ушли заниматься более интересным делом, чем все они. Надеюсь, Дрого расценит мой самоотверженный поступок правильно и не воспримет как акт милосердия или жалости! А то знаю я этих властных героев: им всё время мерещится, что кто-то пытается отобрать их власть.

— Сходим к морю? — предложила я, как только мы вышли на воздух.

Мне сейчас очень хотелось отвести дракона послушать прибой. Это всегда меня успокаивало, может, и дракону поможет?

— Пойдём, — не стал упрячиться он.

Мы спустились с набережной на каменистый берег, где Дрогомил подхватил меня на руки.

— Ох, не надо, Дрого, я сама.

— Ты поранишься! — возразил он, ну а мне в его руках было очень комфортно. Век бы не слезала.

Не знаю как, но он перенёс нас на валун, вырастающий из самой воды метрах в пяти от берега, и уселся на него вместе со мной. Погрузив ноги в волны, я почувствовала себя

счастливой.

Платье плескалось в солёной воде, наверняка безвозвратно портясь, а я испытывала невероятное удовольствие от того, что сидела на коленях сильного мужчины и волны ласкали моё тело.

— Я ведь не сделала ничего плохого? — спросила я спустя минут пять тишины.

Дрого лишь крепче меня обнял и не ответил, ну и я не стала лезть с разговорами. Он заговорил минут пятнадцать спустя.

— Знаешь, Красава, я не привык оказываться в подобной ситуации. — Ну вот! Чего я и боялась. — Обычно это я выручаю дам из беды, а тут...

— Только не воспринимай это как жалость!

— И не думал! Просто непривычная ситуация, а вообще, ты молодец, хорошо отыграла, и всё выглядело естественно.

— Рада, что ты всё правильно понял...

— Вот если бы ты вдруг сейчас, когда мы одни, продолжила, я бы подумал, что ты решила меня пожалеть и поднять самооценку...

— Ещё чего!

Дрогомил хохотнул и погладил меня по голове.

— Спасибо! Я тебе очень благодарен за сегодняшний вечер...

— Ты её очень любил, да?

— Кого? Клару? Вообще не любил, — он даже усмехнулся.

— Но как же так? — Ничего не понимаю. С чего тогда такая реакция?

— Тот её поступок стал ударом по гордости, имиджу — не более. Понимаешь? Драконы ведь очень гордые создания. Уверен, это была спланированная акция против меня, но дело не в этом.

— А в чём?

— Ты сегодня показала себя верным партнёром и другом. Это ценно. А вот Клара меня предала, хоть я ей и доверял. Глупый был тогда...

— Дрого, а расскажи, как мы познакомились? Ты же знаешь, я не помню и мне не понятно твоё недоверчивое отношение, неужели оно из-за Клары?

— О нет, Красава, она тут ни при чём, ты и сама управилась.

— Расскажи, прошу.

Он перехватил меня поудобнее и начал рассказ.

— Впервые мы увидели друг друга, когда я попал в больницу с ранением, я уже упоминал об этом раньше. Так вот, в себя пришёл от того, что кто-то, откинув одеяло, тянулся к моему самому сокровенному с бритвой в руках!

Я опешила! Вот Прохор Моривич, гад! До чего докопался! Был ведь подобный случай в моей жизни. Происходило всё не так, конечно, но сходство улавливалось: попав на практику в хирургию, я как-то оказалась в неудобной ситуации. Дежурная медсестра поручила побрить нужные места экстренному пациенту, поступившему с аппендицитом, ну и я, вооружившись станком, пошла выполнять задание. Обработала одну сторону, а вот на второй лежало его «то самое». Не придумав ничего лучше, я решила его переложить в другое место и взялась за помеху недогнувшей рукой. Молодой человек отреагировал на мои действия должным образом и, несмотря на боль, воодушевился... Юная я в ужасе кинула бритву на пол и убежала. Всё отделение потом очень долго пересказывало друг другу инцидент и потешалось над глупой практиканткой...

— Уверена, я не хотела ничего плохого! Хотя и не помню этого...

— А потом, когда мы встретились на приёме по случаю чествования юных магов, и я подошёл к тебе поздороваться, ты обозвала меня старой ящерицей.

— Не может быть! Я не могла!

— Ну не прямо в лицо, но подругам так и сказала: «Что эта старая ящерица на меня так смотрит? Думает, что его прибор меня впечатлил?»

Ужас! Это я наверняка хорохорилась!

— Прости меня пожалуйста, мне очень стыдно...

— Да ладно, проехали. И ты меня прости.

— Мне не за что тебя прощать. Спасибо, что после всего смог взять на практику.

Он поцеловал меня в волосы, а я вздохнула.

Придётся отложить свои планы по коварному соблазнению дракона до лучших времён. Гадкая Клара появилась очень не вовремя и убила мне весь настрой. Да и Дрогомилу тоже.

— Удивительно хорошо сидим, Сава, я и забыл, когда мне так легко было на душе. Если бы верил в сказки, подумал бы, что ты фаунлингва, — он хмыкнул, а я насторожилась.

— А кто это?

— Это некие чудесные существа, умеющие усмирять оборотней. Их не бывает, к сожалению.

— А почему я про них не слышала?

— Про это не принято говорить. Считается, что фаунлингвы пропали, потому что оборотень-волк разбил одной из них сердце. Толерантность, то, сё... волки против.

— Расскажи мне эту сказку, пожалуйста, я никому! Клянусь.

— Слушай. Однажды одна юная фаунлингва несла бабушке через лес пирожки, и вдруг навстречу ей вышел оборотень. Девочка спросила у волка...

— погоди, она умела говорить со всеми животными?

— Да нет, конечно! Только с магическими. — Это радует, а то уже страшно стало, вдруг после инициации я буду слышать всех птичек, жучков и червячков? Свихнуться же можно!

— И что дальше?

— Оборотень отобрал у девочки поклажу и сожрал...

— Девочку?

— Поклажу!

— Тю, это не страшно!

— Но бабушка-то умерла от голода, поэтому девочка обратилась к Первородному и попросила унести её в дальние дали, стерев память.

Ну, хоть что-то в показаниях сходится.

Вечер был особенный, между нами рождалось что-то важное, может, так завязывалась дружба, а может, и что-то большее. Мне вдруг захотелось сделать для дракона что-то значимое, чем-то ещё помочь, и я внезапно вспомнила про дефолт, который был в 98-ом.

— Дрого, знаешь, мне кажется, у меня проснулись способности пророка. Думаю, тебе нужно хранить деньги в иностранной валюте, скоро случится девальвация медяков...

Дракон залился заразительным смехом и чуть не упал с камня. Красивым, рокошущим, я заслушалась, но стало немного обидно.

— Сава, знаешь, я уже понял, какой способностью ты обладаешь. Ты у меня творец. Ты придумываешь сказочные истории. Какая ещё иностранная валюта? Ты же помнишь, что у нас в мире единая денежная система, подкреплённая магией?

— Угу, — молчи, Красава, лучше. А то твои порывы могут плохо закончиться.

— Ты ещё сказку про истинные пары сочини, хотя не надо, не сочиняй. Это избитый сюжет.

— Не буду. Рада, что удалось поднять тебе настроение. Пойдём домой?

— Пойдём. Ты не представляешь, как я рад, что ты сегодня оказалась рядом со мной.

Я тоже рада, хоть и совершенно иначе представляла себе наш сегодняшний вечер.

Глава 18

Пляжная вечеринка

Когда мы с Дрого вернулись в номер и разошлись по комнатам, я, освежившись, улеглась в кровать и предалась размышлениям: наверное, даже к лучшему, что так произошло.

Дракон, конечно, ко мне чисто по-мужски равнодушен, тут и сомнений нет, я же не маленькая, такие вещи чувствую. Но вот в его голове и душе царит кавардак. Не готов он к лёгким, непринуждённым отношениям под названием «секс без обязательств» именно со мной.

К чему бы сейчас привели мои намёки на сближение? Да ни к чему хорошему! Чем я только думала, когда вынашивала свои похотливые планы? Явно не головой! Впредь надо быть разумнее, Красава! А то и не заметишь, как свернёшь с праведного пути просвещения на кривую дорожку плотских утех, а там незаметно начнёшь мечтать о семье с драконом...

Повздыхав немного, я свернулась поуютнее и уснула.

Утром вскочила рано, но Дрогомила не застала и на завтрак спустилась в одиночестве.

— Господин Ледяной отбыл на симпозиум около часа назад, — сообщила мне хозяйка, накрывая на стол, — просил передать, чтобы вы наслаждались отдыхом, он не знает, когда освободится.

Ну вот! А по-настоящему влюблённый мужчина полюбовался бы на спящую меня, обязательно поцеловал бы на прощанье и черкнул милую записочку. Собственноручно. СМСок то тут пока нет.

— Спасибо большое, — поблагодарила я хозяйку и с ужасом заметила приближающуюся кошку.

А ну как начнёт сейчас разговоры разговаривать? Но нет, пронесло. Кошка оказалась нормальной. Она мурча потёрлась об ноги и мявкнула на своём, кошачьем, заглянув в глаза. Переводу эти звуки не подлежали, но и без того любому было понятно, что серая красotka выпрашивает угощение.

После завтрака я сходила на пляж, поплавала, позагорала и попыталась выбросить из головы лишние мысли, настраиваясь на позитивный лад. А когда к обеду вернулся дракон, только лишний раз убедилась в своей правоте.

— Не скучала? — он потрепал меня по макушке, как родители детей, а вовсе никак влюблённый парень девушку. — Сегодня вечером пляжная вечеринка. Пойдём?

Он упорно уводил наши отношения во френд зону, ну, значит, так тому и быть. Я, конечно, не верила в дружбу между мужчинами и женщинами, в таких отношениях обязательно кто-то хочет большего, но вот быть этим «кем-то» мне не улыбалось совершенно. Не буду я проявлять инициативу. Помнится, был у меня подобный не очень приятный опыт в прошлой жизни. С Пашей. Больше никогда!

— Конечно пойдём! А ты обещаешь, что не станешь реагировать на Клару, если она туда явится?

— Естественно она туда явится вместе со своими недоделанными мужьями. — И он так это сказал, что я почувствовала себя громоотводом. — Но не переживай за меня, я буду в полном порядке! Наш вчерашний уход с приёма принес неожиданные бонусы.

Где-то в глубине души на миг всколыхнулась женская обида: у Дрого лишь бонусы на

уме, но я задушила её в корне. Тут ничего не поделаешь, сама дура, раз придумала себе взаимную симпатию.

— Какие?

— Премьер похвалил и отметил, что я расту в вопросах толерантности и лояльности к людям. Обещал назначить губернатором, если всё и дальше пойдёт в таком духе. Может, продлим соглашение, и ты останешься моей девушкой до назначения?

Ага! Сейчас!

— Нет уж! Не хочу отвлекаться от учебы! — хорошенького понемногу. Мне бы и это время продержаться.

— Ну как хочешь, — не расстроился Ледяной, — подыщу ещё кого-то.

— Марго вернёшь, — ехидно поддакнула я, — вы с ней прекрасная пара!

— Нет, её нельзя, — не уловил подколки и ответил на полном серьёзе он, — она же фея. Девушки их вида туповаты и годятся лишь для... Ну, в общем, совсем не подходит на роль постоянной спутницы губернатора.

— Сочувствую. — Ни грамма! Больше ни за что не буду самозабвенно отвечать на его поцелуи!

— Не стоит, один не останусь.

Вот такие дела. Пришлось затолкать поглубже ущемлённую гордость и продолжать делать вид, что всё прекрасно.

Вечером, когда мы отправились на пляжную вечеринку, я была всё-таки немного раздражена: никак не удавалось избавиться от неуместной обиды. Поэтому, когда Дрого принялся исполнять «показательную программу» в виде поцелуев и обжиманий, не сдержалась.

— Дрого, скажи честно, ты считаешь, что если будешь меня бесконечно облизывать, все поверят в нашу любовь?

— Ты чего, Сав? Тебя это напрягает?

— Нет! Я просто забочусь о достоверности! Глянь-ка вокруг...

— И что?

— Видишь ещё кого-то, беспрерывно припадающего губами к партнёру? — Он огляделся. Вокруг действительно все вели себя пристойно, а не как оголодавшие юнцы, дорвавшиеся до вождя тела. — Открою тайну! Это делается не так!

— Оу, прости. Я просто не слишком опытен в таких отношениях.

— Просто будь естественнее и делай то, что тебе хочется.

Дракон странно на меня посмотрел, но ничего не сказал. Вот только недоброжелатели Дрого то ли заметили нашу небольшую перепалку, то ли уловили исходящие от меня эмонации злости и поспешили к нашей паре с целью пообщаться поближе и вывести на чистую воду.

От слишком, как по мне, нарядной толпы веселящихся гостей пляжной вечеринки отделилась четвёрка колоритных персонажей и, позвякивая толстенными цепями, украшающими мощные шеи, двинула к нам. Двое мужчины махали на ходу барсетками, один тащил мобильный телефон-чемодан, а сопровождающая их девушка неловко ковыляла по песку в босоножках на высоком каблуке, на каждом шагу в нём увязая. Сразу стало понятно, конкретные люди идут.

— Приготовься, это земляной, — успел подтвердить догадку Дрого, — от него можно ожидать всего, чего угодно.

Земляной Громиль с группой поддержки решил, что мы тоже желаем провести вечер в их компании, и не оставлял нас своим вниманием ни на минуту, мешая мне насладиться волшебным пляжным шоу, где для развлечения высоких гостей использовались настоящая магия иллюзий, файеры и русалки, танцы которых напомнили мне чемпионаты мира по синхронному плаванию.

Он не спускал с нас глаз, бдительно отслеживая все реакции и степень нашей близости. Очень надеюсь, мы исполняли роли на «ура» и поводов уличить во лжи не давали.

Внешне Земляной соответствовал своей ипостаси: приземистая мощная фигура, карие глаза и волосы цвета мокрой земли не оставляли пространства для фантазии. Сопровождала его подруга-человек, водный маг-стихийник, об этом мне Дрого шепнул, когда выдалась возможность. Она совершенно не подходила Земляному внешне, но встречались они давно и вроде даже собирались пожениться.

— Вот уверен, это договорной брак! И больше чем уверен, Клару в тот раз подкупил именно Громиль.

— Что вы с ним не поделили?

— Власть. Я моложе его, но умудрился занять важный пост, обогнав на выборах.

Вникать в их дразги не было никакого желания, хотелось смотреть, как тритоны катают любителей развлечений по морю, рассекая волны на бешеной скорости, и роняют смельчаков в воду. Ещё была мысль посетить шатер пифии, но Дрого сказал, что это ерунда, и Громиль был с ним полностью согласен, поэтому мы пошли к рингу...

Драконы стянули с себя футболки, заставив всех наблюдающих за процессом девушек сглотнуть слюну, отдали их на сохранение своим спутницам: мне и водной магичке, — и вышли на ринг, где заняли позиции напротив друг друга, приняв боевые стойки. Всё с ними ясно! Желание навалить друг другу по мордасам перекрывало все остальные.

Я закатила глаза. Терпеть не могла рукоприкладства, но во времена замужества проходило смотреть бои без правил, от которых фанател Сергей, поэтому в этом деле я немного разбиралась.

Мой ледяной был выше, гибче и быстрее. На стороне земляного выступали мощные габариты, сила удара и опыт. Всё-таки он был старше, и это чувствовалось.

Поединок продолжался минут пятнадцать, и в самых страшных местах я, закрывая глаза, прижимала к лицу футболку Дрого, которая умопомрачительно им пахла, но это нисколько не мешало мне ругать дракона последними словами. Естественно, про себя.

Замеры «достоинства» были признаны судьёй равными, и это заметно подняло настроение давним соперникам.

— Больно? — я дотронулась до рассеченной скулы Ледяного, стирая салфеткой кровь, когда они вдоволь набратались с Земляным, и дракон вернулся ко мне.

— Ничего, сейчас затянется, — он обнимал меня за талию и смотрел в глаза с такой гордостью собой и искренней теплотой, будто сражался на турнире за честь прекрасной дамы, то бишь мою, и согласился на ничью лишь для моего спокойствия.

Весь его вид говорил: если бы не видел, как ты не любишь кровопролития, я бы его уничтожил! Возможно, мне всё это лишь казалось, но сердце опять дрогнуло. Думать именно так было приятно.

Наверное, и со стороны мы выглядели естественно, поэтому Громиль решил не останавливаться на сегодняшнем вечере и принялся зазывать нас к себе в гости по приезде домой. Не верила я почему-то этому громиле, точно надо ждать подвоха.

— Вы просто обязаны присутствовать на моей вечеринке! Такая яркая пара, мне хочется, чтобы вы украсили своим присутствием праздник лета. Я планирую нечто потрясающее, — заливался он соловьём.

Отвертеться не удалось, и Дрого пообещал, что мы обязательно будем.

С Кларой в тот вечер мы не пересекались, да и вообще больше ничего интересного в Сочи не произошло. В воскресенье в обед мы покинули курорт, пора было возвращаться к трудовым будням.

Подводя в самолёте итоги поездки, я не смогла сказать, что всё было плохо, но и капелька разочарования никуда не делась.

А уж когда мы вернулись домой, Дрого стал самим собой: деловым, собранным, отстранённым, — и эта капелька поселилась в душе окончательно.

Все публичные поцелуи и объятия, наученная горьким опытом, я теперь воспринимала как надо и в мечтах больше не витала. Иногда, правда, мне снились эротические сны с участием Дрогомила, но тут уж ничего не поделаешь. Над ними я не властна.

Потянулись дни практики и, хоть в общем и целом лето выдалось не из лёгких: тусоваться с подругами Дрого мне не разрешал, максимум днём в кафе посидеть и то под присмотром Вертуса, — я не унывала. Тем более что положительных моментов было предостаточно.

Во-первых, я познавала мир при помощи агрегата и с облегчением выяснила, что для поступления в магический вуз мне не нужно специально готовиться. Все студенты шли на первый курс с таким же нулём знаний и умений, как и я.

Сила измерялась уровнями от единицы до десяти, у людей-магов она в редких случаях достигала пятёрки, могло бы показаться странным, почему настолько слабо одарённые маги удерживали в империи власть на протяжении семидесяти лет, если бы я не знала историю своей страны из прошлого мира, поэтому ничему не удивлялась.

Во-вторых, у меня появился бесценный источник информации в лице Монтикора. Когда после его избавления от вольера наши отношения вышли на более доверительный уровень, я решила признаться, что прибыла из другого мира. Ну а что? Рассказать он об этом всё равно никому не сможет, его, кроме меня, никто не слышит.

— Это всё объясняет! — пёс не удивился. — Значит, Первородный зачем-то вернул в мир фаунлингву.

— Интересно, для чего?

— Многие магики вымирают, может, для их спасения?

— Предлагаешь открыто заявить о своих способностях?

— Хм. Я бы не стал спешить. Представляешь, как на тебя налетят оборотни со всего света? Даже хозяин не отобьётся.

Вот именно. Может, ещё и сам вцепится, а, как ни крути, мне не хотелось, чтобы Дрого был со мной из корысти.

— Вот и я так думаю. Поэтому об этом знаем только мы, и мне нужна твоя помощь.

— Помогу чем могу.

С тех пор мы с Монти много гуляли у Дрогомила в саду. Это никого не удивляло и давало нам возможность общаться сколько влезет.

От него я узнала, что магики-стихийники и драконы держат их дома для баланса и равновесия. Монти был огненный, и с его помощью ледяной снимал излишки магии, когда психовал или входил в раж на драконьих турнирах.

Драконьи турниры — отдельная тема. Это всемирная ежегодная забава являлась чем-то типа наших чемпионатов. Я даже взяла в прокате видеокассету и посмотрела на Эссином видеюшнике, своего у меня не было, подборку лучших выступлений драконов. Летающие ящеры этого мира от живущих в моей голове отличались только габаритами. Здешние драконы были размером с лошадь, а не с дом, как было принято считать в моей реальности, и это прекрасно! Молодец Прохор Моривич, всё просчитал! Потому что я уже задавалась вопросом: что будет, если эта махина обернётся прямо в городе, или над головой пролетит стая?

Ещё Монти поведал, что до моего появления Дрого водил в дом множество разных самок, иногда группами, и аппетит у него что надо! Пёс, наученный своей тяжкой долей, искренне сочувствовал ему, потому что теперь хозяину нужно было сдерживаться. Пришлось пообещать мохнатому другу организовать внеочередную случку, а при должном везении и организовать появление в доме самочки его вида.

Рассказал он мне и о плохой рождаемости у драконов и о полукровках, которые всегда наследовали гены лишь какого-то одного родителя, крайне редко не людской расы. Оказалось, что в этом мире доминантная именно она. Полукровки могли получить от второго родителя слабую способность к несвойственной людям магии, но рождались представителями расы нелюдей крайне редко. Такие случаи пересчитывались по пальцам руки и вносились в летописи. Ходили слухи, что Дрого сам полукровный, а его мать-магичка бросила драконёнка на отца, и именно за это он так не любит человек и полукровок, но, думаю, это всё сплетни.

В-третьих, к положительным моментам могу отнести снижение активности эксов. После беседы, проведенной с ними Дрого, Паша с Серёгой слились. Подозреваю, что Велу он посулил денег, а Гея натянули по службе.

Виталик отвалился, когда выпустил хит о несчастной любви, звучащий из каждого утюга и укатил в турне, окружённый фанатками.

Остался лишь Игорь, который периодически звонил, и Коля, который не звонил, но я часто натыкалась на него, когда парень издалека за мной следил.

Так пролетели недели, и я уже с нетерпением ждала злополучного праздника лета у Земляного, на котором мы обязаны были присутствовать, и скорого избавления от дракона: практика подходила к концу. Близился день выбора.

На душе было беспокойно, потому что, несмотря ни на что, я всё больше и больше привязывалась к Дрогомилу.

Он относился ко мне ровно и внимательно. Терпеливо сносил все выходки и проделки, на которые я была горазда. Например, написала письма от его имени во все развлекательные заведения для одиноких мужчин с требованием вычеркнуть его имя из списка клиентов.

— Ну и зачем ты это сделала? — усмехнулся дракон, когда это выяснил. — Если бы не знал тебя лучше, подумал бы, что ты ревнуешь.

А я и ревновала. Чего себе-то врать?

— Ещё чего! Зато теперь расползутся слухи о твоей порядочности, и премьер ещё больше уверится в серьезности наших отношений.

— Спасибо, что так обо мне заботишься, но не стоило. Вот посетим Громиля, и я дам тебе направление. Я готов с определением.

— Правда? И кто я, по-твоему?

— Не скажу. Скоро всё узнаешь. — Наверняка это он мне так мстил за мои проделки.

Глава 19

Праздник лета

Громель Земляной обитал в какой-то паре сотен километров от нашего города, но такой гористой местности в его окрестностях, да и во всей средней полосе своей родины я не припоминала. Скорее, природа, окружающая его особняк, напомнила Российский Кавказ и Кисловодск, в котором я как-то раз отдыхала в санатории. Очень красиво и величественно. Интересно, это Прохора Моривича рук дело, или земляная магия постаралась?

Вез нас в гости Вертус на «Гелендвагене», а мы с Дрого в кои-то веки устроились на заднем сиденье и болтали. Вернее, не так. Дракон нервничал и давал мне инструкции:

— Чую ловушку, Красава. Не отходи от меня ни на шаг, прошу.

— Не отойду, не волнуйся.

— Клара тоже так говорила...

— Я не Клара!

— Может, ты через полчаса прикинешься, что тебе стало плохо?

— Не вали всё на меня! — огрызнулась я скорее из вредности, а не руководствуясь здравым смыслом. Дракон-то дело говорил.

В ворота особняка ящерона не пропустили, пришлось оставить его и машину на стоянке, а до дверей добираться пешком. Все сто метров пути Дрого явно злился, но у порога взял себя в руки и натянул на лицо маску. В дом входили, сверкая улыбками, хозяева встречали с таким же фальшивым радушием.

Праздник лета, как я выяснила из разговоров с подругами и мамой, был национальным, если так можно выразиться, днем земляных и широко не отмечался. Им они чествовали и благодарили землю за урожай, просили силы и заряжались ею, готовясь к приходу осени, а потом и зимы, во время которой их магия якобы могла уснуть, как и земля, укрытая снегом. Монтикор сказал, что это сказки, и стихийники не зависят от времени года, просто ищут повод что-нибудь отпраздновать.

Гостей собралось немного, но я всё равно ощущала себя разведчиком в тылу врага и насладиться представлением, которое устроил Громиль, в полной мере не могла. Ни вяжущие на скорость снопы пшеницы гномы, ни конкурс миниатюрных земляных замков, построенных стихийниками, ни танцы в бочках с виноградом фигуристых стриптизёров увлечь и расслабить меня не могли.

Я весь вечер была начеку и крепко держалась за Дрого, но момент, когда он пропал, всё равно преступным образом упустила. Просто естественные процессы организма плюс выпитые напитки дали о себе знать, и мне пришлось отойти припудрить носик. Дрогомил довёл меня до дамской комнаты и остался ждать снаружи, а на выходе вместо него меня караулил хозяин дома с бокалом в руках.

— Красава, ты сегодня великолепна, как никогда! — с пригаденькой улыбкой протянул он мне подозрительный сосуд.

— Я знаю, — приняла подношение, отвечая ему таким же показушным растягиванием губ, пытаясь унять дрожь в руках, и сделала вид, что отпила, — а где Дрого?

— О, я покажу. Пойдём со мной.

Ну, вот и началось! Я пошла за земляным, точно ожидая увидеть какую-нибудь неприятную картину, и он не разочаровал. Заводя меня в пустую комнату с прозрачной

стенной, как показывают в фильмах про полицию, он не мог сдержать торжествующей ухмылки. Зря.

Хоть развернувшееся передо мной действо и кольнуло сердце иглой ревности, но я к нему была почти готова. Мужик не учёл одного: мне не двадцать, и я уже видела в своей жизни подобную картину, ту самую, где мой мужчина предаётся разврату. В тот раз было больно, в этот тоже, но, как ни крути, первая эмоция самая сильная, поэтому его надежд я не оправдала и, равнодушно отвернувшись от стекла, спросила:

— Опоили?

— Попалась! Я знал, что между вами нет чувств! Тебя не тронула его измена!

— Это не измена. Я доверяю Дрогомилу и знаю, что по своей воле он бы тут не оказался.

На то, как с лица земляного сползала ухмылка, я смотрела с большим удовольствием, чем на то, как лежащего со стеклянными глазами в бассейне Дрого обрабатывали девицы с синими волосами.

— Он сам пришёл! — попытался внушить мне крамольную мысль хозяин дома.

— Что происходит, Громиль? — упёрла я руки в боки и сдвинула брови, наступая на земляного в попытке выйти из этой комнаты и добраться до Дрого. Ему явно была нужна помощь.

Но оказалось, Земляного с места не сдвинуть и с поставленной цели не свернуть.

— Не пытайся запудрить мне мозги! Любящие мужчины не реагируют на сирен. Предлагаю тебе насладиться шоу и подумать над вашими отношениями. Уверен, через часок ты заговоришь иначе.

— Я не предаю своего мужчину, и, даже если он меня недостаточно любит, моих чувств это не изменит.

— Ну и дура! Я бы мог предложить тебе хорошее вознаграждение, если бы ты завтра рассказала журналистам о его измене...

— Не интересуется, выпускай!

— Мне придётся тебя простимулировать, может, страх заставит тебя мыслить в правильном ключе? — земляной скрылся за дверью, но через миг вместо него в комнату вошли два чудища со светящимися глазами и, усевшись на выходе, уставились на меня.

Бояться монстров я не планировала, наоборот, возликовала! Наверняка они магики, и с ними я договарюсь. Больше меня пугало то, что Дрого не реагировал на манипуляции синеволосых сирен, это я поняла, когда припала к стеклу и попыталась стуком и криками его дозваться. Он лежал без движения и смотрел в потолок, совершенно безучастно, как будто был мёртвым. Вот это было по-настоящему страшно, и я решила действовать незамедлительно.

— Что уставился, слюнявый? — с вызовом сказала я одному из охранников, который был больше похож на безумного телёнка, чем на собаку.

— Это она кому? — поинтересовался телок у соседа, похожего на крокодила, только на длинных ногах.

— Явно тебе, я-то красавчик.

— Тебе, тебе, слюнявый, а ты бы, зелёный, помолчал! — Теперь оба монстра уставились на меня во все глаза.

— Она нас понимает?

— Я вас понимаю, — подтвердила я их догадки.

— Фаунлингва! Крок, это фаунлингва! Бабка говорила, что она придёт!

— Спасительница наша! — припал на лапы крокодил. — Васька, наша жизнь вскоре изменится, падай на лапы перед госпожой!

Отлично! Парни мои с потрохами. Теперь можно и нормально пообщаться.

— Не надо падать на лапы, милые мои, лучше просто помогите мне выбраться и забрать своего дракона вон из той комнаты, — я махнула головой на стекло.

— Конечно! Бабка говорила, что желания фаунлингвы — закон! Глупый оборотень-наг обидел одну из них, подсунув яблоко с афродизиаксом, потом предался с ней разврату, а магики всё это видели, но не пришли на выручку, поэтому Первородный унёс всех фаунлингв в дальние дали...

— Я обязательно дослушаю твою сказку до конца в другой раз, — прервала я сбивчивый рассказ телка, — сейчас нам бы поспешить, милые.

В этот момент я твёрдо решила про себя, что после учёбы всё-таки займусь защитой прав магикиков.

— Следуйте за мной, госпожа! — Крок ловко поддел передней лапой ручку двери и, высунув морду в коридор, огляделся. — Всё чисто.

Я приняла приглашение крокодила и выскользнула следом. Тыл прикрывал Василий.

Несмотря на то, что казалось, будто сирены обрабатывали бесчувственного Дрого буквально за стенкой, идти до комнаты разврата пришлось минуты три, а внутри неё всё выглядело не так, как показывало волшебное стекло. Понятно, Громиль задействовал иллюзию.

Дрого просто лежал в воде, а сирены сидели на бортике бассейна и трепались о своём, о девичьем. Наше появление их испугало и синеволоски с визгом попрыгали в воду, попытавшись было приступить к своим обязанностям, но я вовремя рыкнула, а магики поддакнули. Девушки оказались догадливыми и даже помогли вытащить дракона, одеть и донести бесчувственное тело до выхода из особняка земляного. Тайные тропы показывали добровольные помощники, прикрывая наш побег.

Дрого в бессознательном состоянии был тяжёлым и вообще никак не помогал в своём спасении! Его ледяные глаза смотрели ввысь и пугали меня пустотой до дрожи: я даже поскуливала от отчаяния.

— Да жив он, жив, не переживайте так, госпожа, — не выдержал Василий, — очнётся через часик.

— Поднажмём, девочки! — я уже заметила калитку, к которой нас вели магики, а за ней была свобода, стоянка и Вертус. Он то уж точно знает, как нам быть дальше.

Пот катил градом и застилал глаза, в голову лезли воспоминания, как я один раз тащила Игоря из гостей и порывалась бросить на полпути, но не сделала этого тогда, не сделаю и сейчас. Бросить Дрого в беде — это не выполнить договор, и вообще, не по-людски.

Как только мы выбрались за ограду, я велела подельницам опускать дракона на землю.

— Всё, бегите, дальше я сама. Не забуду вашей помощи, обещаю! — это я говорила больше Васе с Кроком, но сирены подумали, что им, и, поблагодарив, скрылись в темноте.

Крокодил с телёнком, распрощавшись, потрусили обратно в дом, а я, оставив Дрого лежать под кустом, побежала вдоль машин в поисках Вертуса.

Нашёлся он быстро и, едва увидев мои глаза, всё понял. Ящерон выскочил из машины и принялся разбрасывать артефакты.

— Где он? — только и спросил он.

— Там, — я развернулась и помчалась обратно.

Вертус бежал рядом и продолжал подрабатывать сеятелем, видимо, в этих штуках были порталы или тревожные кнопки, не знаю, но когда мы подбегали к пьяно храпящему Дрого, слава богу, он хоть начал подавать признаки жизни, нас уже окружал отряд его саламандр.

Бойцы подхватили хозяина и бодро оттранспортировали в «Гелендваген», который немедля рванул к дому, прикрываемый двумя «Газелями» с саламандрами. Уф! Спасены!

Глава 20

Оплата по счетам

По здравом размышлении ночевать я поехала к Дрогомилу: переживала за состояние дракона и хотела убедиться, что с ним всё в порядке, как можно раньше, а не дожидаться дома, где мне неизвестно когда соизволят об этом сообщить. Маме позвонила из особняка и предупредила, а ещё затребовала у Вертуса себе в охранники Монти: якобы боюсь оставаться одна после пережитого, а на самом деле — перетереть кое-что перед сном.

— Ну, рассказывай, что там произошло? — Монтикор запрыгнул ко мне на огромную кровать, которая занимала половину гостевой комнаты, выделенной ящероном. — От хозяина разило драконьим дурманом и сиренами.

— Громиль пытался его подставить и переманить меня на свою сторону.

— А, ну он так постоянно делает. Бывшую блеклую моль тоже подговаривал.

— Марго?

— А я помню? Но вроде да, на «М» как-то. Она шпионила на земляного.

— Ничего себе! А что же ты молчал?

— Издеваешься? Я должен был на языке мимики и жестов рассказать? Но я честно терпеть её не мог: ел туфли и один раз даже успел нагадить в сумку. С тех пор меня запирали в вольере, когда она приходила.

— М-да, но я про другое. Мне чего не сказал раньше?

— Ты же не спрашивала.

— Ясно. Тогда спрошу сразу, а то ты можешь не догадаться, что мне это важно. Первый вопрос: магия сирен на всех мужчинах работает?

— На мне не работает...

— Я имею в виду двуногих, Монти!

— Если нет естественной защиты в виде привязки к самке, — это он так про любовь говорил, — или амулета, то на всех. Но если нашего хозяина опоили драконьим дурманом, считай, он был под защитой, лучшей, чем привязка и амулет. Драконы под дурманом уходят очень глубоко в себя, и никакие сирены им не страшны.

В этот момент я испытала облегчение: знать совершенно точно, что Дрого ко мне ничего не испытывает, было неприятно, а так... Я могла продолжать тешить своё эго тем, что нравлюсь ему.

— И второй вопрос: почему Громиль действовал так нагло? Неужели не боялся наказания?

— Какого наказания? От нашего? Он приготовится и будет ждать ответку...

— Нет, от премьера. Разве это законно?

— А что такого? Это в порядке вещей: наш потерял бдительность и попался, Земляной в своём праве. У драконов наверху сильнейшие, а жаловаться и ныть не по-пацански, потому-то они и строят все козни через самочек.

— Ясно. С Дрого всё будет хорошо?

— Конечно. Ложись спать спокойно, утром облизнитесь с хозяином, как обычно, и пойдете на работу как ни в чём не бывало.

Тут, пожалуй, пришло время поговорить с Монтикором о будущем. Не уверена, что мы увидимся ещё в ближайшее время, а исчезнуть из его жизни молча, не попрощавшись и не

объяснившись, я бы никогда не смогла. Не простила бы себе такого и постоянно бы терзалась, представляя, как грустный пёс смотрит в окно, ожидая меня в гости, и печально постукивает.

— Монти, — я обняла громадину, положила лохматую башку себе на живот и принялась наглаживать за ушами, — ты только не расстраивайся, но я, наверное, теперь нескоро приду к тебе.

— Почему это? — он приподнял голову и так проникновенно заглянул мне в глаза, что навернулись непрошенные слёзы.

— Дрого сказал, что практика моя закончилась, и теперь мы с ним не будем так много времени проводить вместе.

— Я не понимаю, какое это имеет отношение ко мне?

— Я уеду учиться в столицу.

— Чему? Я сам тебя всему научу, оставайся! — Вот как объяснить псу всю сложность человеческих чувств и взаимоотношений?

— Так надо, понимаешь? Но я обязательно тебя навещу, как только выберусь в город! — Надеюсь. Очень надеюсь, что мы с Дрого расстанемся друзьями и через какое-то время, когда учёба полностью поглотит все мои ненужные о нём мысли, я смогу спокойно приходить к Монти.

— Каждые выходные? Я буду ждать.

В груди защемило.

— А ты поехал бы со мной? Ну вот попроси я Дрого подарить тебя мне? — А что? Это идея!

— Ох, вкусняшка моя, — с «вкусняшкой» я давно смирилась, — это ведь невозможно, к чему рассуждать о несбыточном?

— Почему невозможно? В конце концов, я его выручила, могу просить что угодно...

— Не поэтому. Магиков же очень мало, как он без меня?

— Возьмёт другого, а ты будешь мой.

Монти три раза хрюкнул, это он так смеялся.

— С радостью бы, но нет. Я единственный для него.

— У Земляного было двое, это они мне помогли с побегом.

— Так ему уже положено два магика, а нашему ещё нет. Из-за того, что нас мало, драконы получают новых строго по графику.

— Объясни нормально. Знаешь же, что я не в теме.

— Чем старше дракон, тем сильнее в нём животное начало. Магики не только поглощают излишки силы, но и удерживают дракона при спонтанном обороте. По возрасту Земляной уже нуждается в Кроке как в водном балансировщике и в Василии как в сдерживающей силе. Здоровяк тоже земляной, как его хозяин, и размером подходит. Может помешать ему наделать глупостей, если тот потеряется при обороте и начнёт буянить.

— Вон оно что!

— Ага. Так что приезжай лучше почаще, я буду тебя очень ждать.

— Я постараюсь. — Помолчали... Грустно всё это. Я зарылась в шелковистую шерсть руками, раздумывая: почему всё именно так? — Монти, а почему магики вымирают?

Сейчас мне казалось, что ответ на этот вопрос важен, и, если я постараюсь решить задачу, мы с Монею сможем быть вместе.

— Понимаешь, когда не стало фаунлингв, мы потеряли возможность быть

услышанными двуногими, и те вскоре забыли о наших потребностях, а ведь нам для размножения нужно очень много благоприятных факторов, и это не субсидия от премьера за второго детёныша...

— Погоди-ка, вот той твоей случки было недостаточно для создания потомства?

— Очень надеюсь, что достаточно, а там... Кто знает? Мне мамка рассказывала, что раньше были отборы, где фаунлингвы выступали переводчиками. Там магики знакомились, приглядывались к друг другу, ощущали тягу и испускали флюиды... Мы ведь не тупое мясо, нам чувства нужны.

Чудненькая перспектива вырисовывается! Мне предстоит стать сводней. Но почему-то сейчас эта мысль уже не так пугала, как до близкого знакомства с магами.

— Ладно, Монти, давай спать. — Он опустил голову обратно и добавил лапу, обняв мои ноги.

Мохнатая башка была тяжелой, и уснуть с таким весом не было никакой возможности, поэтому я стойко чесала пса за ушами, пока тот не всхрапнул. Только тогда выбралась из-под его туши и отрубилась под тёплым боком до самого утра.

Когда я проснулась, Монти в комнате уже не было, зато был Дрогомил. Он сидел в кресле и задумчиво смотрел на меня. Я смутилась, как красна девица, и натянула одеяло до самого подбородка.

— Дрого! Тебе не кажется, что это неприлично, вот так вот...

— Брось, после того что мы пережили вместе...

— Всё равно. Выйди, пожалуйста, я оденусь.

— Хорошо, жду тебя в столовой. Позавтракаем, а потом поговорим.

Сайгаком понеслась в ванную, приводить себя в порядок: умылась, приняла душ и оделась. Спасибо демиургу, в этом мире придумали магические химчистки, и моя вчерашняя одежда висела выглаженная на вешалке прямо в просторной гостевой санитарной комнате.

Хотя с внешним видом всё вроде бы было в порядке, но в столовую я входила с неприятным ощущением, будто помятая, нечёсаная и немытая, — мне было не по себе.

Во время завтрака кусок в горло не лез. Не знаю, почему я мандражировала, вроде бы, наоборот, герой, но перед предстоящим разговором тряслась как осиновый лист. Ненавижу, когда сильные люди должны признавать свою слабость и благодарить меня за спасение, оттого что им пришлось оказаться в таком положении, мне бывало очень неуютно. Не могу сказать, что раньше часто испытывала это чувство, но пару раз доводилось — реакция одинаково неприятная.

Я бы с удовольствием и вовсе улизнула домой без завтрака, если бы не решалась судьба направления и моей дальнейшей учёбы, поэтому с горем пополам затолкала в себя омлет с ветчиной и помидорами, запила кофе и, стараясь сохранять невозмутимый вид, поднялась из-за стола, поблагодарив хозяина.

Дрого тоже закончил трапезничать, отодвинул тарелку и поднялся вслед за мной. Пока ели, мы, как и учили в детстве, были глухи и немые, но время отсрочки вышло. Теперь настал черёд серьезного разговора, и мы отправились в кабинет.

Домашнее рабочее место Дрогомила было более уютным и не таким пафосным, как в башне, но легче мне от этого не становилось.

— Присаживайся, Красава, — дракон махнул на мягкий диван цвета кофе с молоком, а сам расположился в кресле, — хочу начать с извинений и благодарности...

— Прощу, давай обойдёмся! Я сделала то, что и должна была. Это нормально. У нас

договор.

Дрого нахмурился, но кивнул, соглашаясь с моей просьбой.

— Скажи только, как тебе удалось вырваться, да ещё и меня спасти?

Упс. А вот это я не продумала совершенно. Руки похолодели, и мысли лихорадочно заметались в поисках решения. На помощь пришёл Монти, который просочился в неплотно закрытую дверь и лёг у моих ног.

— Я подслушивал, — с гордостью сообщил он. — Говори про магов полуправду. Хозяин уже как-то раз обсуждал с узколобым мою странную к тебе любовь, поэтому поверит и в их внезапные чувства.

Потрепала его по голове. Спасибо, дружище!

— Сама не знаю, как объяснить, но магии Земляного, которые должны были меня запугивать, наоборот отнеслись благосклонно, с их помощью мне удалось впечатлить сирен, и те были вынуждены помочь. Честно, Дрого, я не знаю, как это получилось...

— Я знаю! — торжественно объявил он.

Неужели догадался? Волосы на голове зашевелились. Как же сильно мне не хотелось, чтобы дракон узнал об этих способностях и ухватился за меня, как за невиданную редкость! Я невольно затаила дыхание и сжала кулаки до впившихся в ладони ногтей.

— И почему же? — кажется, даже голос охрип от волнения.

— Наблюдая за тобой всё это время, я пришёл к выводу, что ты эмпат с целительскими способностями. Эмпат, вероятно, сильный, после инициации окажешься уровня четвертого или даже пятого. Целитель — слабее, но именно это сочетание магических способностей изредка даёт такую реакцию магов на людей. В общем, в направлении я укажу именно эти способности.

Ура! Это же супер! Надеюсь, если он и ошибся, то только в уровне силы. Я очень, очень хочу быть лекарем.

— Спасибо! Ты дашь мне его прямо сейчас, и на этом мы сворачиваем соглашение?

— Не спеши. Разговор не окончен, это ещё не всё.

— Что ещё?

— Ты забыла, что мы расстаемся без скандала?

— Нет, конечно, просто день выбора уже через три дня.

— Да, и в эти три дня тебе будет чем заняться. Я принял решение подарить тебе квартиру в столице. — Мои глаза полезли на лоб. — Это будет моя благодарность...

Принял решение он! А должен был поинтересоваться, чем меня отблагодарить, вообще-то!

— С ума сошел?! Я не приму такой подарок! — Откупиться он от меня хочет! И снять с себя груз благодарности за спасённую репутацию, вон что!

Стало обидно до слез, и в этот момент я поняла отчётливо: всё, это конец. Мы расстаемся, и сейчас он оплачивает все счета.

— Красава, ты чего? Это совершенно нормальное желание, обеспечить свою девушку квартирой! Как я буду выглядеть, если этого не сделаю?

Ну всё! Хватит! Его заботит лишь то, как он будет выглядеть! Я подскочила и понеслась к выходу, Моня вместе со мной.

— Вкусняшка, что он такого сказал? — удивился пёс на бегу.

Никто меня здесь не понимает!

— А про меня что скажут? Развела мужика на квартиру? — я развернулась на полпути и

упёрла руки в боки.

— Ты говоришь глупости! Зачем кому-то такое говорить?

— Но Марго-то ты не дарил квартиру при расставании...

— Так мы с тобой и не расстаёмся, а с ней я и не встречался! Вспомни, о чём мы договаривались...

— А потом?

— До «потом» надо дожить. А ещё, если согласишься принять мой подарок, я буду отпускать к тебе погостить Монти. Живя в общежитии, ты не сможешь обеспечить условий для этого.

Монти, гад, жалобно заскулил. По козырям пошёл Дрого, а лохматый ему подпевал. Я сдулась, как воздушный шарик.

— Я подумаю, Дрогомил, хорошо? Можно я уже отправлюсь домой? — только и спросила устало.

— Можно. Вертус тебя отвезёт. Но вечером поедем посмотреть квартиру, у тебя всего три дня на обустройство. Заеду в пять.

Я мысленно застонала, он выкрутил мне руки! Осталось лишь признать факт своего поражения: мы оба уже знали, что подачку в виде квартиры я приму.

Глава 21

Недвижимость и другие проблемы

По дороге домой, которая заняла от силы пятнадцать минут, я умудрилась остыть и задаться вопросом: чего это я так бурно реагирую? Это в 2020 женщины стараются показать мужикам, чего стоят: строят карьеру наравне с ними, платят за себя в ресторане, двери открывать запрещают, а в 90-х все мои подружки мечтали встретить нового русского и жить припеваючи за его счёт. То были времена шальных денег, когда браток в малиновом пиджаке мог подарить официантке машину, а уж про то, что я заслужила квартиру, вообще и говорить нечего.

Ладно, не буду дуться, тем более что Дрого обещал привозить ко мне в гости Моню.

Квартира встретила непривычным ароматом еды, значит, сегодня у мамы выходной, и получится поделиться новостями.

— Ну, наверное, это хорошо, Сава, — отреагировала она на направление и квартиру как-то вяло, что очень меня удивило, — я вот знаешь, что думаю?

Это было что-то новенькое, обычно свои мысли она держала при себе.

— Что же? С радостью послушаю твоего совета, — подбодрила я и наострила уши.

— Ледяной такой молодец, просто образец порядочного мужчины! Смотрю я на вас по телевизору, и сердце радуется. Может, ну ее, эту учёбу? Пройди инициацию на замужество, да и выйди за него. Как за каменной стеной ведь будешь.

Тут я дар речи и потеряла. Ничего ж себе из нас актеры!

— Мам, так он не звал...

— Вздор, дочь. Он так на тебя смотрит! Уверена, ты просто не даёшь ему шанса. Знаю я тебя.

— Спасибо за совет, мамуль, но я всё-таки сделаю как задумала: решила учиться — буду.

— Вот это-то и странно, — мама посмотрела на меня очень задумчиво.

Так, надо сворачивать «лавочку советов», а то разговор про мои странности может зайти не туда.

— Ладно, мам, пойду собирать вещи, которые точно возьму с собой на новое место жительства. Мы сегодня с Дрого сгоняем в столицу, он хочет показать мне квартиру, чтобы я решила за эти дни, что мне туда нужно докупить.

— Какой же молодец, он один пятерых твоих бывших охламонов стоит! Держись за него, дочь! Ты знаешь, я к тебе никогда не лезу, но тут промолчать не могу!

— Ладно, ладно, я всё поняла. Я буду с ним белой и пушистой и, если вдруг он сделает предложение, тут же соглашусь.

— Умничка!

Ага, как же. Сделает он! Сто раз! Так, стоп. Мне и одного не надо. Хорошо, что не сделает!

Вещи собирала со всей ответственностью, чтобы никакие дурацкие мысли в голове не бродили. Ну и чтобы ничего важного не забыть.

Когда Дрогомил позвонил снизу, я уже подтащила к дверям четыре волшебные сумки, набитые утварью и одеждой.

— Поднимись, пожалуйста, а то сумок много, — попросила я его безо всякой задней

мысли.

— Сейчас.

Сумки, конечно, лёгкие, но все четыре нести несподручно — только этим я руководствовалась, зовя дракона на помощь, но, услышав эту просьбу, мама стукнула меня полотенцем, покраснела и унеслась в гардеробную, переодеваться.

Блин, что-то я не подумала о том, что совершенно ни к чему их знакомить. Дело близится к финалу, лучше оставить всё как есть. Дотащила бы сумки сама, не надорвалась бы. Но дело сделано, и теперь знакомство неизбежно. Сама себе проблем нажила, клуша. Мама не журналисты, она мне не забудет, что такого жениха потеряла и ещё, чего доброго, обвинит во всем.

Само собой, Дрогомил обаял её с порога: наговорил кучу комплиментов, поцеловал руку и, пообещав, что вернёмся мы не поздно, подхватил четыре сумки и повёл меня на выход. Я только и успела заметить мамины счастливые глаза и то, как она осеняет нас местными круговыми знаменьями. Попадос.

— У тебя прекрасная мама, Красава, хоть и человек, — завёл Дрого непринуждённый разговор, как только мы погрузились в «Гелендваген» и тронулись с места.

Говорил он это с улыбкой, поэтому звучало не обидно. К его юмору я давно начала привыкать.

— Я бы попросила! Крамольные разговоры ведёшь, дорогой! — притворно возмутилась и легонько стукнула его по плечу.

Дракон рассмеялся, перехватил мою руку и поцеловал в раскрытую ладонь — меня словно электрическим разрядом прошибло: дыхание сбилось и сердце ухнуло вниз.

— Смотрю, ты уже смирилась с тяжкой участью стать собственницей столичной квартиры.

— Пришлось. Меня заставили шантажом, — я отняла руку и, чтобы скрыть дрожь в пальцах, зажала ладони между колен.

— Ты знаешь, тебе удивительно идёт фамилия. Ты вся такая внезапная...

— А тебе твоя: ты весь такой ледяной.

Мы флиртовали. Самозабвенно и с удовольствием. Дракону это нравилось ничуть не меньше, чем мне, что настораживало. С чего вдруг такие резкие перемены в поведении? Ведь в машине мы вдвоём, свидетелей нет...

Если он думает, что за квартиру я обязана с ним переспать — фиг угадал. Я бы, конечно, была не против, положила руку на сердце, но не за квартиру же!

— Дрогомил, скажи, а мне не нужно опасаться мести Земляного? — решила я сбавить градус и перевести беседу в деловое русло, пока не накрутила себя ещё больше.

— Нет, конечно. Мы не воюем с женщинами. Это наши с ним разборки, и вскоре я сделаю ответный ход. Поверь, он уже забыл про тебя и готовится держать оборону.

— Это хорошо. А Марго? Я же в столице буду без охраны, она не будет мне мстить?

— Сава, ты иной раз меня пугаешь, и я жалею, что не показал тебя специалистам. Вот вроде нормальная, нормальная, а потом как что выдашь...

Что я такого сказала? Ну не могу я просто всё узнать о новом мире за два месяца!

— Ты же помнишь про травму? Память вернулась не полностью.

— Забываю... После инициации, когда ты раскроешь силу и поступишь в ВУЗ, никто не сможет навредить тебе. Это жестоко карается законом. Правда, в самом универе придётся постараться, чтобы заработать авторитет, но в тебе я уверен! Уж кто-кто, а ты там быстро

всех построишь.

О чём это он толкует? Неужели Прохор Моривич выудил из моей головы все прочитанные академки? Вот это будет жуть!

Поступать резко расхотелось. Подумалось, а может, послушать маму, да и сделать Дрогомилу предложение? Посмотрела на него искоса и поняла: нет. Никогда не смогу сказать: «Женись на мне, Дрого». Вдруг он откажет?

— Ты чего там сопишь? Не бойся, Сав, все будут думать, что ты девушка ледяного дракона, и это даст тебе дополнительные преимущества.

Что-то я сильно в этом сомневаюсь. Вдруг, наоборот: активизируются завистники и враги Дрогомила?

Но да ладно, об этих проблемах я буду думать после поступления в ВУЗ, тем более что мы подъезжали к столице, и всё моё внимание переключилось на открывающиеся из окна виды.

Москва была прекрасна и узнаваема, но в то же время совсем незнакома: в ней явно прослеживалось присутствие магии в первую очередь потому, что совершенно отсутствовали пробки.

Пронеслись по проспекту Вернадского, свернули на Мосфильмовскую и прибыли к высотке минут за десять. Скорее всего, тут улицы назывались иначе, но от этого моё новое место жительства не становилось менее шикарным. Дрого подарил мне квартиру в центре, а главное, до университета рукой подать. Я уже знала, что учиться мне предстоит в МГУ — магическом государственном университете.

В квартире, расположенной на самом верхнем этаже, пробыли недолго: мне вполне хватило и пятнадцати минут, чтобы в неё влюбиться. Большая, светлая, пока немного неуютная — эдакая берлога холостяка, но зато оборудована по последнему слову магической техники. Артефакты выполняли работу уборщиков, поваров, прачек, посудомоек и даже садовников, ведь на балконе раскинулся сад.

— Сад для Монти, — пояснил Дрого, увидев мой ошарашенный взгляд, — он любит наблюдать за городской суетой, качаясь в гамаке.

— Потрясающе!

— Ну и прекрасно, что тебе всё понравилось! Подумай, что бы хотела изменить и докупить, я всё сделаю.

И тут опять меня одолели подозрения с сомнениями.

— Дрого, ты думаешь этой квартирой сделать меня обязанной и поставить в зависимое положение?

— Знаешь что, Красава? Ты невыносима! Не хочешь, ничего не меняй! — психанул дракон и на скулах заблестели чешуйки. — Я от чистого сердца, а ты во всём ищешь подвох.

А что поделать? Не я такая, жизнь такая.

— Ладно, прости, если обидела. Поедем уже домой, — было немного стыдно за свой наезд, а ещё обидно, что злиться он почему-то не перестал.

Я же извинилась! А может, я была не так уж и не права, и он рассчитывал на некую интимную благодарность?

На обратном пути мы молчали. Лёгкость из общения пропала, а вести натужные разговоры лишь бы о чём, не хотелось. В голову закралось подозрение, что я всё сама в жизни порчу своим несносным характером, потому мы, наверное, и молчали — чтобы не разругаться в пух и прах, выясняя отношения.

Глава 22

День выбора

Припарковавшись у подъезда, Дрого вышел из машины вместе со мной и в таком же гробовом молчании проводил до квартиры, лишь у дверей соизволив нарушить тишину.

— В ближайшие дни у меня много дел: собеседования на твою должность, подготовка к интервью и другая текучка. — Под «текучкой» он, вероятно, понимал разборки с земляным. — Вертус останется в твоём распоряжении, подумай и завтра озвучь ему свои пожелания.

Ничего я у него просить не собиралась. Сама всё, что нужно, куплю.

Я молча достала ключи и, только зайдя в квартиру, буркнула:

— До встречи на дне выбора, — после чего захлопнула дверь перед его носом. Истеричка какая-то, ей-богу!

Перед сном я себя ругала: зачем? Зачем я так себя веду? Словно влюблённая малолетка! Но мне ведь сорок пять! Чего я добиваюсь? А ведь у нас с Дрого когда-то был разговор о подарках, и он прямо сказал, что не считает, будто они к чему-то обязывают. На ровном месте развела паранойю. А может, это гормоны? Точно! Это явно их проделки! Не может взрослую, умную женщину так мотать из стороны в сторону ни с того ни с сего! Надо будет обязательно извиниться перед Дрогомилом. Ну в самом деле! Стыдно вести себя так, будто мне пятнадцать и понравившийся мальчик не сказал тех слов, которых я от него ждала.

Успокоив себя этим здравым решением, я наконец уснула без сновидений. Ну а поутру дела закрутились: сборы, приготовления, прощальные посиделки с подругами — грузиться терзаниями было некогда.

С девочками мы собрались у меня в квартире накануне дня выбора: мама была на работе, Вертус удалился, убедившись, что я дома, выходить не собираюсь, и мы отметили канун праздника как положено: перемыли кости мужикам, обсудили моду, звёзд и невезуху в личной жизни за бутылочкой игристого.

Выпили чисто символически, и утром я ехала в мэрию свежая, нарядная, благоухающая модными духами, и наслаждалась приятными ощущениями, которые дарила ткань нового платья, мягко струящаяся по телу. Меня сопровождали мама и Нела — близкие, которых мог пригласить на торжество каждый маг. В общем, настроение было приотличнейшее, и всю дорогу мы веселились, строя планы на мою дальнейшую жизнь. Только мама иногда хмурилась и задумчиво смотрела в окно — никак не могла выкинуть из головы идею выдать меня за Дрогомила.

Гигантский дуб встречал украшенными к празднику ветвями, а у лестницы дожидался нарядный дракон. Сердце подпрыгнуло, как только я заметила его статную фигуру: вроде не виделись пару дней, а я соскучилась и забыла, какой же он всё-таки красивый и харизматичный.

— Привет, — мужчина обнял меня и поцеловал в висок, так искренне и нежно, будто тоже скучал, — готова?

— Да, — я тоже не стала себе отказывать в маленьких слабостях и, прижавшись, поцеловала его в уголок рта.

— Тогда пройдёт в зал.

Он поздоровался с моими гостями и повёл нас в глубь дуба.

Наши места оказались во втором ряду, там же расположились и Эсса с родителями и родственниками — помахали друг другу, приветствуя. Только благодаря Дрогомилу мы имели честь сидеть так близко к сцене, потому что места в зале распределялись по ранжиру, и уютиться бы нам с мамой и Нелой на задворках, если бы не мой статус девушки дракона.

Как именно всё будет происходить, я имела смутное представление, потому что телевидение в зал не допускалось, и посмотреть прошлые церемонии мне не удалось. Знала только, что будет задействован артефакт и подходить к нему нам предстоит по очереди, но реальность меня огорошила. Прохор Моривич, затейник, сотворил всё в стиле «Гарри Поттера», то есть рулила всем шляпа.

Не совсем, конечно, как в оригинале, но источник вдохновения прослеживался отчётливо.

На сцене стоял стул, а над ним прямо в воздухе висела остроконечная шляпа. Будущий маг подходил к ней, засовывал внутрь направление (если инициировался на учёбу и прошёл практику) или просто озвучивал свое намерение (если собирался вступить в брак), потом садился на стул, шляпа взгромождалась на его голову, искрила, сверкала и выносила вердикт скрипучим старческим голосом.

Моя очередь идти к шляпе была в самом начале, после двоих молодых мужчин с направлениями, Эсса следовала за мной.

Всё-таки есть плюсы в наших отношениях с драконом, отметила я ещё раз, потому что извелась бы вся, если бы пришлось проходить определение в последних рядах, а так — отстреляюсь и буду спокойно наблюдать за остальными. Как только останемся после пресс-конференции одни, обязательно попрошу прощения за свои заскоки и за всё поблагодарю. Сегодня самое подходящее для этого время: Дрого прибывал в хорошем настроении и не выпускал мою руку из своей, даже сейчас, когда все расселись по местам и началось определение.

Как только подошёл черёд, назвали моё имя, и пришлось разорвать наш контакт — я почувствовала себя неуютно и на сцену поднималась, немного волнуясь, хотя кому я вру? Сильно волнуясь. А вдруг Дрого ошибся, и нет у меня целительской магии?

Преодолев пять ступенек, протянула шляпе направление, и его, как пылесосом, всосало в её недра. Села на стул и прикрыла глаза в ожидании дальнейших действий.

Ткань артефакта накрыла меня мягко, плавно, никаких неприятных ощущений не вызывая, хотя треск и стоял такой, будто меня тут током били, но ничего подобного: я чувствовала, как магия насыщает мои вены, сосуды, капилляры и разносится живительной волной по всему организму. Очень приятное ощущение наполненности и целостности. Пожалуй, его можно назвать эйфорией. Сколько это длилось — не могу сказать точно, наверное, как и у всех: минуты три, но мне показалось, что вечность.

— Красава Внезапнова маг эмпат-целитель третьего и третьего уровней, — вынес вердикт артефакт, — инициация на обучение пройдена.

— Спасибо, — я поднялась со стула, улыбаясь до ушей, потому что не было никаких сил сдерживать радость.

— И фаунлингва, — шепнула тихонько мне на ухо шляпа, — сделай правильный жизненный выбор, Красава.

Никто, кроме меня, этого не услышал, но безудержное веселье как рукой сняло.

Мне намекнули, что фаунлингва появилась в их мире не просто так, и призывали серьезнее относиться к этому дару, но в то же время шляпа меня не выдала, значит, я всё

делаю правильно. Я ведь и так для себя уже всё решила: вот научусь пользоваться силой, встану на ноги и заявлю о своих способностях, а пока этого делать точно не стоит. Будь я прежней, уже бы всю хвасталась уникальными способностями, не разобравшись, что к чему. Хорошо, что сейчас мозгов гораздо больше. Откуда я знаю, почему фаунлингвы исчезли? Кроме разных версий сказок я об этом ничего не слышала и информации не нашла. Чем мне грозит обнародование? Вдруг фаунлингв умышленно истребили, чтобы ослабить драконов? А, главное, как всё это повлияет на отношение ко мне Дрогомила? Нет уж. Рисковать я не готова, но и скрываться бесконечно тоже не собираюсь.

Магики не останутся без моей поддержки, им нужно потерпеть совсем чуть-чуть, они уже и дольше терпели.

— Поздравляю, — Дрого поднялся навстречу, когда я вернулась к своему месту, — ты расстроилась из-за уровня? Не нужно этого делать, Сава.

Он меня обнял и поцеловал в макушку: только сейчас до меня дошло, что шляпа заявила о двух тройках: это немного ниже, чем предполагал дракон.

— А ты сам не расстроился? Много на ставке потеряешь? — заглянула в его глаза, ожидая найти искорки разочарование, но ничего подобного в них не было: они светились радостью.

— Не говори ерунды. С тобой я только нахожу и нахожу.

— Что?

— Острые впечатления, — он провёл большим пальцем по моей скуле, — они дорогого стоят.

Остальная церемония определения прошла как в тумане: я была занята своими мыслями и игрой с Дрого в «руки». Он опять взял мою в свою и выводил на ладони бесконечные узоры, отвлекая от проблем.

Помню только, что Эсса оказалась физиком четвёртого уровня, а какая-то девочка выбрала инициацию на замужество и представила шляпе двух будущих мужей.

Кстати, когда я проверила лепесток, запись о женихах с него бесследно пропала. Ура! Свобода! Честно, хоть я и не видела эксов долгое время, эта пометка меня подспудно глодала. Сейчас же будто камень с души свалился.

Как только торжественная часть закончилась, мы отправили маму с Нелой в ресторан, а сами с Дрого отправились давать интервью.

— Я всё устроил, тебе нужно только улыбаться и радоваться моим заявлениям, поддерживая меня во всех решениях, и не переживать ни о чём. — А я и не переживала. Мои новые магические способности эмпата сигнализировали, что дракон во всём уверен, ко мне относится без негатива и вообще излучает радость.

Вышли к журналистам рука об руку и заняли место за трибуной.

— Деловые новости, — представился первый репортёр, задавая свой вопрос, когда непонятно откуда взявшийся Вертус дал отмашку, — вы удивительно верно определили способности Красавы Внезапновой и сегодня сорвали джек-пот, как вам это удалось?

— Вы верно подметили — она моя девушка и кому, как не мне, знать её лучше всех.

— Из этого вытекает другой вопрос, — выкрикнула гламурная фифа, представившись лишь после реплики, — Си-Си Кепвел, журнал «Санта-Барбара». Скажите, вы расстанётесь?

Ого! Круто! Я тогда вообще подростком смотрела этот сериал, и Си-Си был мужиком, но это мелочи, видимо, отложилось на подкорке.

— Ни в коем случае, с чего вы взяли, Си-Си?

М-да... «сиси» там могли взять мысль с фонаря, они явно перевешивали голову, но тем не менее вопрос был логичный.

— Красава, почему вы выбрали учёбу, а не замужество? Дрогомил Ледяной вас не звал? — не унимались «сиси», и только я раскрыла рот, как дракон меня опередил:

— Мы обязательно поженимся, но только когда моя любимая наиграется в студентку.

— Вы подкаблучник? — микрофон перешёл к суровому, небритому мужику. — Почему вы разрешаете делать своей женщине всё, что взбредёт в голову?

— Представьте, — приказал ему Вертус, который рулил действием.

— Журнал «Охота и рыбалка» Сэм Винчестер, — в его образе не было ничего из того, что я помнила о брате Винчестере из сериала. Тут Прохор Моривич явно налажал.

— Да. Я подкаблучник и не стыжусь этого. Моя женщина достойна того, чтобы с её мнением считались.

Врёт и не краснеет — настоящий политик!

— Давно ли? — атаку подхватила мадам весьма напоминающая сушёную воблу. — Канал «Чистота во всём», Софья Непорочная. Мы помним, как вы неоднократно заявляли о своей ненависти к человеческим женщинам-магам.

Рука Дрого, в которой он до сих пор держал мою, начала наливаться холодом, и я поняла, что пора вступать в дискуссию.

— Очень рада, Софья, что вы подняли этот вопрос, — пропела я, — потому что сама хотела бы рассказать миру о том, что настоящая любовь творит чудеса, она способна заставить забыть о предательстве и нечистоплотности соперников.

— Газета «Чистая политика» Белян Чёрный, — представился юркий рыжий журналист, перехватив микрофон у «воблы». — На кого вы намекаете, Красава?

— Мы сейчас не будем говорить о политике, — отбрил его Дрогомил. Надеюсь, я не лягнула лишнего. — Я воспользуюсь возможностью и заявлю во всеуслышание, что благодаря Красаве поменял своё мнение о человеческих женщинах-магах и даже решил взять на работу помощницу человека. Лариса, выйди к нам.

Чего? Какая ещё Лариса? Я, как и все журналисты, затаив дыхание, обернулась к боковой двери: через неё вплыла длинноногая лань, томно моргая длинными ресницами и скромно улыбаясь. Твою же ж мать! Лариса, значит? За три дня подыскал, гад! А я ещё извиняться хотела! Красная пелена застила глаза, и я сжала зубы. Держаться, Красава, держаться!

Журналюги зашумели и стали сыпать вопросами безо всякой очереди, и я их понимала: сама бы сейчас задала очень много вопросов, но не могла, поэтому просто стояла и слушала. Тем временем «лань» прогарцевала к нам и, встав по другую сторону от Дрого, начала вещать о своём образовании и компетентности — я не слушала, я хотела рвать и метать. Жуткая ревность нахлынула на меня жаркой волной и никак не хотела отступать.

Дальше пресс-конференция проходила без моего участия, все силы уходили на то, чтобы сдержать безобразную истерику и сохранить невозмутимый вид, но когда она закончилась, закончилось и моё терпение. Я не собиралась закатывать ему скандал, просто хотела домой.

— Прощай, Дрого, и спасибо за всё, — устало сказала я, вырвав свою руку из хватки Ледяного, — не хочу больше тебя видеть, пусть Монти ко мне на выходные привезёт Вертус и заберёт тоже он.

— Красава, да что с тобой? — он схватил меня за плечи и встряхнул. — Почему у меня в твоём присутствии постоянно возникает чувство, что я где-то накосячил, хотя сам не знаю

где? Ты можешь мне объяснить. Что на тебя нашло? Чем ты недовольна опять?

Могла бы — объяснила, а так... Даже пытаться не буду, сухарь чёрствый!

— Ничего, не бери в голову. Просто я считаю, что рвать отношения нужно краями.

— А у нас отношения? — он пытливо уставился на меня.

Блин, оговорка по Фрейду! Видимо, я подсознательно считала, что да, отношения.

— Недоотношения, но тем не менее они были, я предпочитаю расставаться без долгих прощаний. На этом всё, отпусти.

Он ослабил хватку, и я, вывернувшись, ушла, а он больше не пытался останавливать. Слезы держала в себе до самой ночи: умудрилась и попрощаться с подругами, и отпраздновать с мамой отъезд, не вызвав ни у кого подозрений. Только забравшись в постель и уткнувшись в подушку, дала себе волю, от души порыдав, но так, чтобы никто не услышал, как на самом деле мне больно вычёркивать Дрого из своей жизни.

Глава 23

Сюрпризы, поджидающие в МГУ

Проснулась с первыми лучами солнца и решила поехать в Москву прямо сейчас, рано-рано утром, пока все нормальные драконы спят. Ну, для того чтобы не поддаться искушению, если он захочет меня отвезти, или не разочароваться, если даже не позвонит.

Поспешно собираясь, вспоминала вчерашний вечер. Из разговоров Эссы с Нелой я узнала кое-что новое про эту вот процедуру инициации: девушкам, которые выбирали замужество и деторождение, магические каналы замыкали на той самой чакре, что отвечала за плодовитость, а не позволяли течь естественными путями, как у нас, решивших стать дипломированными магами. Нела интересовалась, не жалею ли я о сделанном выборе?

То есть пользоваться своей магией те девушки, в отличие от нас, не могли, зато рожали одаренных детей? Ну, точно дура душой я была, когда на это соглашалась. Конечно же, теперь я совершенно не жалела, что не обзавелась пятью мужьями. Было только немного страшно начинать новый жизненный виток, и на душе остался осадок после вчерашнего, но силой воли, выработанной годами разочарований, я затолкала переживания вместе с Ларисой в топку, чтобы отправиться в столицу добиваться поставленной цели — учиться на лекаря. Ничего, прорвусь! Видимо, Дрогомил мне был дан Прохором Моривичем для искушения, он же спрашивал тогда в тумане: «Готова всё принять и не жалеть?» — я и приняла. Не жалеть тоже честно старалась, но пока выходило не очень — воспоминания о проведённых вместе днях и образ дракона периодически всплывали в мыслях, чтобы заставить засомневаться в правильности выбранного пути. Но тут уж я себе напоминала мудрую истину «если твоё, то обязательно к тебе вернётся», и продолжала нещадно заталкивать вещи в волшебную сумку.

Вызвала такси, хоть я и попросила ещё вчера Нелу вернуть Дрого его банковскую карточку магической почтой, деньги были: поднакопила за месяцы практики, да и мама подбросила на первое время — потом будет стипендия. Подхватила сумки и покинула родные пенаты. Мамуля проводила до машины и, благословив, отправилась на работу, а я в свою новую квартиру.

По прибытии обживалась в столичных хоробах, раскладывала вещи и старалась думать о завтрашнем дне, а вечером пила чай в саду и любовалась городом. Ночью еле-еле удержалась, чтобы не сказать: «Сплю на новом месте, приснись жених невесте». Лишнее это. Девушка я впечатлительная, вдруг кто-то не тот приснится? Опять буду переживать.

В общем, спала без всяких снов с женихами и встала рано, чтобы в МГУ явиться без опозданий. Принарядившись, чтобы создать нужное впечатление у будущих сокурсников, вышла из дома заранее и прошла пешком до самых Ленинских гор, которые тут назывались Магическими. Шла, никуда не торопясь, приводя мысли в порядок и настраиваясь на учёбу: ходьба ведь стимулирует кровообращение и активизирует мозговую деятельность, поэтому я давно решила, что буду в универ ходить ножками, никаких маршруток и такси!

Новоиспечённые маги должны были явиться к месту прохождения учебы в течение двух дней, так как инициация снимала сдерживающие барьеры, и неумехи могли натворить дел. Нет, магия тут не лилась у людей из глаз и с кончиков пальцев. У представителей других рас, возможно, всё было как-то иначе, а вот нам, чтобы ею пользоваться, нужно было учиться: зубрить заклинания, развивать умение чувствовать энергетические потоки и правильно

распределять силу, — но тем не менее в моменты волнения, испуга или стресса волшебство могло выплеснуться в мир неконтролируемой волной.

За то незначительное время, прошедшее с момента церемонии, я в себе никаких особых изменений не обнаружила. Разве что острее начала чувствовать настроение людей как эмпат, а вот что мне добавила инициация целительской магией, понятия не имею.

Так, за размышлениями, и добралась до места. А подойдя к с детства знакомому высотному зданию и, влившись в толпу студентов, поняла, что возникшие ранее подозрения были не напрасны, и ждут меня здесь приключения «попаданки в академке» со всеми вытекающими: задиристыми старшекурсниками, обязательными приключениями в столовой и библиотеке, близким знакомством с «ректором» и прочими прелестями жизни, — уж очень развернувшаяся на площади перед входом в универ картина напоминала мне прочитанное в книжках. Дорогие машины на стоянке, расфуфыренные студенты, преподы в мантиях и гигантский пёс-магик, дежуривший на дверях, — всё было узнаваемым.

Что ж, я к этому была готова, но вот чего никак не ожидала — что действующими лицами в этом представлении выступят знакомые мне персоны.

На роль «ректора», а в нашем случае профессора артефакторики, Прохор Моривич назначил Игоря. Влюбленного и не дающего проходу старшекурсника играл Коля, ну а вредную злыдню и занозу в моём мягком месте довелось исполнить Марго.

Всё это выяснилось прямо на линейке, когда настоящий ректор представлял первокурсникам преподавательский состав, и потом старшекурсники, в числе которых был Лай, сверлящий меня взглядом, провожали нас в аудиторию на первую вводную пару. А в дверях аудитории мы столкнулись с Марго, лаборанткой на моей кафедре. Прелесть! Сразу все удовольствия в одном флаконе, так могло повезти лишь мне.

И если Лай только бросал взгляды, а Гор вообще, наверное, меня пока не заметил, то Маргоша точно тёрлась в дверях по мою душу, ну нельзя стоять с такой ехидной улыбочкой просто так.

— Ну, что, брошенка? Оказалась на моём месте? Как тебе ощущения? — Она не фея! Она нагиня какая-то!

Ощущения мне не нравились: волоокая лань-Лариса мгновенно встала перед глазами, но по официальной версии мы с Дрогомилом не расставались.

— Милая, ты что-то пугаешь, дай пройти. — Лаборантка шипела достаточно громко, и мои будущие одноклассники начали обращать на нас внимание, что было мне совершенно не нужно.

— Ха-ха! Не строй из себя особенную! Чем он от тебя откупился? Серёжками? Абонементом в СПА? Или просто денег дал?

Квартирой он от меня откупился, чего уж там. Она, конечно, лучше серёжек, но всё равно змеюка прошлась по больному, и то, что ей досталась подачка поменьше, никак не утешало. Хотелось вцепиться ей в волосы, но я сдержалась.

— Прости, Марго, мне некогда выслушивать бред обиженной любовницы, надо занять место, — я обогнула фею и с гордым видом проследовала в аудиторию, по пути слегка задев гадюку плечом.

Ну, спасибо, блёклая моль! Внимание студентов мне обеспечено — множество глаз светилось любопытством, которое я физически ощущала своими новыми способностями, пока шла к свободному месту, нашедшемуся в третьем ряду.

Дальше день пробежал без особых происшествий: перепалка с Марго принесла

неожиданные плоды: повышенный интерес среди одноклассников оказался не тем, на какой рассчитывала бывшая Дрого, а ровно противоположным. Парнишки смотрели на меня с интересом, а девчушки с любопытством, в котором явно прослеживался корыстный мотив познакомиться поближе для обмена опытом — еле отбилась. В этом деле главное не перегнуть палку: вид надо держать загадочный, отстранённый, но не высокомерный.

Ценных знаний в нас в первый учебный день, само собой, никто не вкладывал, зато всем выдали расписание, список учебников и донесли прочую информацию, касающуюся будущего учебного процесса.

Коля с Игорем мне в тот день больше на глаза не попадались, но я не обнадёживала себя временной удачей, это всего лишь отсрочка, поэтому лучше всего пойти в наступление первой и с каждым из них поговорить по душам. В конце концов, эти двое были самыми адекватными из пятёрки, я и в прошлой жизни рассталась с ними нормально, почему бы не рискнуть в этой и не заручиться их поддержкой?

Домой опять шла пешком, размышляя, как построить разговоры, и изо всех сил выбрасывая из головы слова феи, но проклятое мозговое кровообращение гнало кровь только в тот участок мозга, где жил Дрого.

Вечером не выдержала и набрала Неле.

— Привет, — обрадовалась она моему звонку, — ты как? Понравилось?

Рассказала о впечатлениях, поржали над моими попытками соорудить из себя крутышку и заработать авторитет, а потом я осторожно перешла к делу.

— А в городе что нового? Тут наш местный канал не ловит.

— Ничего. Скукотища. Вы уехали, по телеку смотреть нечего, тухну у холодильника.

— А как тебе новая помощница Дрогомила?

— А, ты об этом? Хочешь, я наведу справки? — она слишком хорошо меня знала, чтобы перед ней юлить!

— Хочу, Нел.

— Понял-принял. Завтра позвоню с отчётом.

— Спасибо.

Спать ложилась в относительном мире с собой: принятое решение поговорить с экзами и уверенность в том, что Нела раздобудет достоверную информацию об отношениях Дрого с Ларисой, позволили мне уснуть спокойно и проспаться до самого утра.

Глава 24

"Дипломат года"

Первые две недели учёбы выдались очень напряжёнными: на лекциях мы осваивали азы владения магией, Марго язвила при каждой встрече, сыпля мне соль на рану, а Нела ничего вразумительного по телефону не сообщала, кроме того, что у неё закрутился роман с кое-каким видным мужчиной, имени которого она мне не назовёт, но с радостью познакомит, когда я приеду в город праздновать её двадцатилетие. Оно, кстати, через неделю.

Я была так занята, что даже испытала облегчение, когда Вертус сообщил, что Монтикор поехал на выставку за границу, и в ближайшие выходные он не сможет привезти ко мне пса.

Всё свободное от учёбы время я проводила, медитируя в саду: пытаюсь почувствовать течение магической энергии и научиться направлять её в нужную чакру, вспоминая анатомию и зубря простейшие заклинания. Я решила стать настоящей заучкой и получить повышенную стипендию.

Но и про свой план конструктивного разговора с экзами не забыла: начать сочла правильным с Игоря, как со старшего, тем более что он явно имел влияние на Колю.

Такая возможность выдалась через неделю после начала занятий, когда в расписании появилась лекция по целебной артефакторике. На первом курсе эти занятия проводились редко, факультативом, чтобы помочь студентам определиться с будущим направлением своей деятельности, и к посещению были не обязательны, поэтому на пару мало кто ходил, и Гор не мог не заметить меня, сидящую в первом ряду.

Рассказчиком он всегда был изумительным, и я бы точно выбрала своей специализацией артефакторику после такой-то лекции, если бы не те раздражающие взгляды, которые профессор всё время на меня кидал.

После звонка я умышленно долго складывала сумку и, дождавшись, когда аудитория опустеет, решительно открыла дверь в лаборантскую.

— Гор, нам надо поговорить, — начала я, когда тот обернулся на звук, — и верю, что ты услышишь меня и поймёшь.

В памяти он оставался хорошим человеком: умным, добрым, талантливым, но просто не моим.

— Я всегда готов тебя выслушать, ты же знаешь, — глаза его лучились грустью, — проходи, присаживайся.

— Знаю, — я прошла и опустилась на стул, стоящий у заваленного механизмами стола. Во второй раз слова для объяснений было подбирать проще, но всё равно сложно. Особенно сейчас, когда я, благодаря способностям эмпада, ощущала эмоции собеседника. Делать хорошему человеку больно было невыносимо, но в нашем случае необходимо. — Я знаю, что тебе осталось четыре года для того, чтобы обзавестись наследником, и сожалею, что подвела, но попробуй меня понять...

— Я понимаю, Савушка, я не достоин...

— Нет! Напротив, ты достоин! Настоящей любви, настоящей семьи, а я не та. Прости, что была так глупа и позволила себе запудрить тебе мозги, мне стыдно...

— Нет, Савушка, ты не глупа, просто очень жалостлива, это ты меня прости. — Навернулись слёзы, и я даже всхлипнула. — Ну вот, я заставил тебя плакать.

Мне действительно было до слёз жаль этого доброго, честного, но слабого мужчину.

— Иг... Гор, прошу, дай себе шанс на счастье! Ты достоин его, как никто другой! Возможно, тебя убивает рутина? Поменяй кардинально жизнь, это порой очень помогает! — во мне заговорил бизнес-тренер.

— Ты считаешь меня достойным?

— Конечно! — я даже со стула подскочила для убедительности, почувствовав его робкую надежду. — Я на сто процентов уверена, что тебя где-то ждём вторая половинка, просто нужно выкинуть из головы меня и не тратить время на депрессию. Обещаешь попытаться?

Он улыбнулся, а я ощутила исходящие от него крепнущее желание перемен и умиление. Ну да, он всегда мною умилялся, особенно когда я говорила какие-то глупости. Но это лучше, чем сквозящие ранее безысходность и разочарование.

— Обещаю, Сава, а ты обещаешь стать счастливой?

— Обещаю, Гор.

— Вот и чудесно! Мне поступило предложение полететь в Америку преподавать по обмену, наверное, я соглашусь...

— Конечно, соглашайся! Вот это будет правильное решение.

— Спасибо тебе, Савушка, я так и сделаю.

Уф-ф! Гора с плеч упала. Мы ещё немного поболтали на отвлечённые темы и разошлись по своим делам. Теперь осталось так же продуктивно побеседовать с Лаем, и можно будет наградить меня званием «дипломат года».

Колю я перехватила в коридоре спустя пару дней после разговора с Игорем: он опять наблюдал за мной и моими перемещениями из-за угла.

— Лай, привет, давай поболтаем сегодня в кафе, после занятий? — предложила я, решительно подойдя к месту его укрытия.

— Давай, конечно, — расцвел парень, вероятно, навоображав себе невесть чего.

Погода стояла прекрасная: солнечная с лёгким, приятным ветерком. Хотя, если вспомнить, другой погоды я тут и не наблюдала, судя по отсутствию в домашнем гардеробе шуб, дублёнок, пуховиков и зимних сапог, Прохор Моривич осуществил мою мечту жить в тёплом, ровном климате. Поэтому мы с Лаем решили посидеть в летнем кафе на Университетском проспекте, в моём мире там когда-то был грузинский ресторан, а тут гномий, что, судя по доносящимся ароматам, никак не повлияло на вкус подаваемых шашлыков и закусок. Рот моментально наполнился слюной, а сердце кольнуло воспоминание о нашей с Дрого поездке в Сочи, но я отогнала его от себя: не время! Впереди важные переговоры!

— Заказывай что хочешь, не стесняйся, угощаю! — щедро предложил Лай, когда мы с комфортом расположились в резной деревянной беседке на мягких диванчиках и официант подал меню.

В моих воспоминаниях Коля остался парнем неплохим: целеустремлённым, пробивным, хозяйственным, но никак не щедрым, поэтому рисковать я не решилась.

— Спасибо, но расплатимся каждый по своему счёту. У нас деловой обед, мне поговорить с тобой нужно.

На лице парня промелькнул хоровод эмоций, а способность мне подсказала, что были они весьма противоречивы: от разочарования и непонимания до облегчения.

— О чём? Тебе нужна помощь?

Хороший он всё-таки, но опять не мой.

— Нет, Лай. Пока не нужна, я просто хочу поговорить с тобой откровенно: скажи, зачем ты за мной следишь?

Он стушевался, и румянец разлился по гладко выбритым щекам. Хорошенький, зеленоглазый, губастенький! Вспомнились наши былые времена: три года мы встречались, срок немалый, и я понимала сейчас, почему так долго продержалась. Были в них и счастливые дни.

— Понимаешь, я же учусь на предсказателя-аналитика, и вот что-то в твоём поступке с разрывом помолвки показалось мне странным. Я просто наблюдаю, не подумай плохого. У меня диплом в этом году, материал собираю.

Уф-ф. Вот честно, три раза уф-ф. А я-то там себе уже его в роли маньяка представила!

Официант подошёл, чтобы принять заказ, и мы отвлеклись на выбор блюд.

— Это замечательно! Но что тебе показалось странным? — продолжила я, как только гном в национальной униформе покинул нашу беседку.

— Да всё: ты очень изменилась, у тебя даже жесты стали другими, и говоришь ты иначе, как будто другой человек, но я сто раз просканировал ауру, и она осталась прежней. Ничего не понимаю! Вот, думал, а вдруг удастся сделать научное открытие...

— Лай! Я тебе подопытный кролик, что ли? Прекрати это!

Сложно вспомнить свои бывшие привычки и выражения спустя двадцать пять лет, да и не хочется этого делать. А если я буду чувствовать, что нахожусь под постоянным наблюдением, стану дёргаться, переживать и вести себя ещё более неестественно, пытаюсь выглядеть как тогда.

— Не злись. Хочешь узнать, что я надумал?

Принесли закуски: красное лобио, сациви и острый овощной салат по-гномьи.

— Валяй, — ну вот, уже пытаюсь говорить так, чтобы выглядеть как малолетка, — рассказывай, то есть.

— Думаю, что во время травмы ты на несколько секунд умерла, и твоя душа, отделившись от тела, успела прожить другую жизнь, ведь время в небытии течёт иначе, а потом она вернулась в тело, немного изменившись, накопив опыта.

Я вытаращилась на экса и чуть не подавилась клюквенным морсом.

— А так бывает?

— Не знаю, но вот собираю пока материал, потом получу пропуск в имперскую библиотеку и засяду за книги и свитки.

Что-то у меня мороз по коже пробежал. А вдруг такое возможно, и той моей жизни не существовало? Страшно что-то даже думать про это.

— Лай, не надо, а? Прошу тебя, мне это неприятно и очень страшно.

Он вздохнул и хрустнул огурцом.

— Ладно, но пообещай, что мы будем общаться, попробуем стать друзьями, и ты мне дашь шанс себя переубедить. Это ведь для науки.

О, ну это я могу! Не шанс дать, конечно, а стать друзьями.

— С радостью!

Дальше наш обед потек в непринуждённой обстановке. Коля рассказывал о наших былых совместных приключениях, которые стёрлись из памяти, и я от души смеялась.

Когда шашлык был съеден, а морс выпит, мы расплатились по счету, поделив его пополам, и Лай проводил меня до дома.

Ещё один груз с плеч рухнул, но, как ни странно, на душе всё равно остался самый

тяжелый — Дрогомил. Я по нему сильно скучала, но категорически запрещала себе рыскать по жёлтой прессе в поисках пикантных новостей о нём и Ларисе. Дождусь информации от Ленки, а ещё лучше от Монти, его мне обещали привезти в будущие выходные, и я с нетерпением ждала встречи.

Глава 25

Долгожданный гость

Монти ко мне сопровождал в субботу утром вечно всем недовольный Вертус: поздоровался, сдал с рук на руки пса и удалился. Иногда у меня складывалось впечатление, что он меня недолюбливает. Но за что? Я же его хозяйина спасла!

— Не обращай внимания на узколобого, мы с ним поругались по дороге, — просачиваясь в комнату, Моня мимоходом об меня обтёрся и лизнул руку, — скучал я, вкусняшка.

Я прошла следом и, обняв мохнатую башку, чмокнула долгожданного гостя в мокрый нос.

— Я тоже, но как вы поругались? Ты внезапно научился разговаривать на своей выставке?

— Нет, но по дороге делал всё возможное, чтобы донести до него степень своего недовольства: лаял на проезжающие мимо машины, сгрыз дверную ручку и порвал чехол на сиденье.

— Думаешь, таким образом у тебя получилось выразить протест? Кстати, за что ты его так?

— Надеюсь, что получилось. Он мне ещё на выставке до чёртиков надоел.

— Вы вдвоём там были?

— Сначала вдвоём, потом не вдвоём. — Это уже было интересно, и я сочла нужным простимулировать рассказчика.

— Есть хочешь? Я купила для тебя всякие разные угощения, все как ты любишь, пойдём в сад, и ты мне расскажешь про своё путешествие.

— О! Ты знаешь, чем завоёвывают мужское сердце, дорогая!

Я захватила купленные для Мони сахарные кости и, распахнув перед магилом дверь, ведущую на террасу, продемонстрировала все «плюшки», что приготовила к его приезду: игровой комплекс с горкой и гигантской трубой, игрушки, мягкий лежак.

— Красава, я близок к тому, чтобы наплевать на долг и переехать к тебе! — восторженно заявил Монтикор, оглядывая свои обновлённые владения.

— Я просто хочу, чтобы тебе у меня понравилось. Рассказывай.

Расположившись в гамаке, не в Монином, а в том, что купила для себя, я приготовилась слушать.

— Это был смотр магилов перед предстоящим турниром драконов, — не стал томить пёс и начал рассказ, после того как уничтожил пару мослов. — Нас проверяли на способность удержать хозяйина, если вдруг он войдёт в раж, разгорячившись состязанием.

— Ого! Дрогомил там тоже был? — если честно, где-то в глубине души я надеялась, что сегодня, нарушив мой запрет, он привезёт Моню сам, и немного расстроилась, когда этого не случилось. — Вы с ним прошли квалификацию?

— Прилетал на два дня с новой помощницей, и да. Прошли, конечно.

Вот! Начиналось самое интересное! Они как прилетали? Лань добиралась на нём верхом?

— И как она тебе?

— Параллельно. А почему она мне должна как-то быть?

— Ну, она моя замена. Наверное, теперь часто бывает у вас дома...

— Вообще не бывает.

— Совсем-совсем? А прилетели они как?

— Ты меня пугаешь, Красава, — он даже отвлёкся от кости и посмотрел на меня с недоумением. — Как они могли прилететь? Хозяин своим ходом, помощница на самолёте. Что за странные вопросы?

Настроение подскочило до самого неба, а может, я зря себя накрутила?

— Спрошу прямо, какие у Дрогомила с ней отношения?

— А, вон ты о чём! Деловые. Он на неё никакого внимания не обращает. Новенькая, конечно, вьётся вокруг, но хозяин скучает по тебе.

— Врёшь!

— Чтоб мне век случки не видать! Похудел, глаза потухли, ночью плохо спит.

Появилось желание вскочить с гамака и исполнить танец папуасов. Я что, готова поверить псу, лишь бы утешиться? Подавила нелепый порыв.

— С чего ты взял, что это из-за меня?

— Ну не из-за меня же! — Логика железная, не поспоришь. Вряд ли я добьюсь от пса внятных аргументов.

— Ладно, допустим. Но что это вообще за турнир такой? Я о нём не слышала. Тот, который на кассете смотрела, был спортивный и общемировой, неужели я пропустила в новостях, что он скоро начнётся?

— О нет. Это не тот. Это будет битва драконов за сокровище. Она проходит тихо, без огласки и освещения в СМИ.

— Что за сокровища? — я аж ноготь попыталась сгрызть от любопытства, но вовремя себя одёрнула. — И что за битва?

— Драконы бьются во второй ипостаси на земле и в небе. Это случается редко. Только когда кто-то из их племени заявляет, что нашёл своё сокровище и готов всем это доказать.

— Погоди-ка, а зачем? У меня в мире драконы прячут сокровища в пещерах и охраняют, у вас иначе?

— Иначе. Дело в том, что сокровище дракона — это статус, власть и сила. Когда кто-то из них его обретает, он становится практически непобедимым. Сокровище усиливает обладателя до такой степени, что равного ему соперника не существует. Не вообще, а в защите своего приобретения.

— А другой дракон с сокровищем?

— А такие не участвуют. Им-то зачем биться за чужое сокровище, если у них своё есть?

— Так... а нашедший зачем бьётся? — что-то мне не совсем была понятна суть всего этого действия.

— Доказывает! Глупая, ему же нужно доказать, что он нашёл действительно сокровище, а не абы что. Если не докажет, все подумают, что дракон просто хвастается.

— Но если оно так ценно, неужели он готов рисковать? Спрятал бы и радовался тихонечко.

— Да нет же! У нас так не делается! Вся его внутренняя суть требует огласки, дракон просто не способен тихонько наслаждаться своим сокровищем. Ему необходимо его всем продемонстрировать, доказать силу и тем обезопасить. Если он на турнире подтвердит статус «воплощённого нашедшего», никто и никогда не посягнёт на его собственность. Это инстинкт, порыв, пойми. Дракон не может сопротивляться.

— Ну, допустим, я поняла. А если не докажет? Что будет?

— Позор. А «мнимое сокровище» перейдёт к победителю.

— А сокровища — это камни, деньги, земли? Что? Зачем остальным за него биться?

— Из вредности и по традиции, а насчёт того, что такое сокровище дракона, тут кому как повезёт. Им может оказаться и ржавая вилка, главное, чтобы в груди дракона разгорелась к нему непреодолимая тяга и желание оберегать. Это как амулет, талисман или инициация, что ли, — пёс задумался, не зная, как донести до меня смысл. — Там у них в мозгу что-то щёлкает, и обе ипостаси приходят в полное согласие, становясь единым целым, объединённым желанием оберегать своё сокровище. Таким драконам не нужны магии, они обретают стабильность и внутренний мир.

— И кто нашёл «вилку» в этот раз?

— Тайна. Это скрывается до самого начала турнира.

— Круто! Расскажешь потом, что было?

— Конечно! А есть ещё вкусненькое?

— А как же!

— Тащи.

Проболтали до самого вечера и в воскресенье тоже остались дома — Монти не захотел идти в город, мотивируя тем, что хочет побыть вдвоём.

Это были прекрасные выходные, а главное, после того как Монти уехал домой, я больше не боялась заглядывать в жёлтую прессу и с нетерпением ждала Нелиного дня рождения, чтобы поехать в город. Вдруг увижу Дрого? Тем более она заявила, что праздновать будем в «Обывателе» в узком кругу, а это всё-таки центральный ресторан, и будет выходной день... Вдруг?

Глава 26

День рождения подруги

К Ленкиной днюхе готовилась как к самому главному празднику в жизни. Мне кажется, я так к своей свадьбе с Серёгой не готовилась: не отпускало предчувствие, что произойдёт что-то важное и хорошее, и всю неделю меня сопровождала лёгкая внутренняя дрожь предвкушения.

— Это мой сумел заказать столик в «Обывателе». Если бы не он, мы бы сроду туда не попали в этот выходной. Там планируется какой-то банкет для важных персон, — подливала масла в огонь моей надежды на встречу с Дрого в телефонных разговорах подруга, — удалось урвать только маленький стол в углу зала, поэтому будем только мы, с родичами отпразднуем в четверг. Записать тебя в салон?

— Конечно!

— А надеть есть что?

— Куплю!

— Смотри у меня! Ты должна выглядеть на миллион, мой может прийти с другом.

Друг «ейного» меня интересовал мало, но вот на миллион я выглядеть непременно собиралась. По известной причине.

В салоне мне хотели сделать «Бабетту» с двумя завлекалками у висков и начесать чёлку, но я наотрез отказалась, хотя и понимала, что с такой причёской буду выглядеть невероятно модно. Попросила просто вытянуть мои мелкие кудряшки и накрутить артефактом, превратив в крупные локоны.

Шикарное золотое платье купила в Москве у спекулянтки в шоу-руме, которая утверждала, что оно из последней коллекции «Вердаччо» и куплено на распродаже в Милане. Я совершенно не собиралась уличать её во лжи, так как платье сидело на мне потрясающе и невероятно шло к тёмным распущенным волосам и золотистым босоножкам, к тому же с ней меня свела одноклассница, и подводить девочку не хотелось. Я отсчитала озвученные немалые медяки, задушив жабу и успокоив себя тем, что мне и так квартира досталась на халяву, а с будущего месяца положена повышенная стипендия.

В общем, в ресторан входила с гордо поднятой головой, точно зная, что выгляжу великолепно: восхищённые взгляды мужчин и неприязненные женщин лишней раз это подтверждали.

Наш столик действительно находился в дальнем уголке, а за длинным, банкетным, вытянутым по залу собиралась колоритная публика. Явно богатые и важные представители разных рас готовились чествовать владельца колбасного завода, справлявшего пятидесятилетие. Дрого среди них пока не было. Но я не отчаивалась — вечер только начинался: музыканты настраивали аппаратуру, а ведущие встречали гостей на входе и провожали к столу.

— Не повезло тебе, Нел, — заметила я подруге, расцеловав в щёки и вручив подарок, — вроде твой важный день, а поздравлять весь вечер будут другого.

— Чушь! Я счастлива, что отмечаю именно здесь. Этот праздник я никогда не забуду! — глаза подруги светились от радости, и вся она излучала высшую степень довольства.

Странная. Вот я бы такого празднования дня рождения для себя не хотела, но не буду осуждать — каждому своё.

— А твой где? — перевела я тему.

— Позже придёт. Вместе с хо...рошим одним другом. Тебе он понравится, — она лукаво подмигнула и потянула за стол, — идём уже хряпнем за моё здоровье.

Нела меня решила с кем-то свести, что ли? Не выйдет. Моё сердце занято драконом, и в ближайшее время в нём нет места никому другому, как бы я ни хотела вышибить клин клином. Тем более я и не хотела. Пусть он там и был непрошенным гостем, но если уж на то пошло, мне другого не надо. Мне вообще учиться надо и постигать азы профессии.

Зал заполнялся гостями, мы хряпали по второй за Нелино счастье в личной жизни, когда она расцвела как майская роза и брякнула об стол фужер с шампанским, разлив его на скатерть.

— А вот и он, — подруга подскочила со стула и протянула руки навстречу кому-то, кто подходил к нашему столику.

Я сидела спиной к залу, поэтому входящих гостей не видела, но тут же обернулась и с трудом удержалась на стуле, едва не свалившись от изумления. Как я не выпустила из рук фужер — загадка.

«Им» оказался Вертус. Нарядный, с огромным букетом белых роз ящерон подходил к нашему столику летящей походкой. Он улыбался от уха до уха, и этот оскал был пугающим, раньше я ни разу не видела его улыбки, и слава богу! Но Неле всё, судя по всему, нравилось, и она излучала чистое счастье и восторг.

— Девочки, а чего вы так скучно сидите? Мало пьёте? — поинтересовался Вертус не своим голосом, вручив имениннице цветы и усаживаясь за стол.

— Тебя ждали, — кокетливо проворковала Ленка, — наливай!

Дальше вечер потёк в неожиданном для меня направлении: этим двоим я была абсолютно не нужна, они растворились друг в друге настолько, что совершенно забыли, что в ресторане не одни. За банкетным столом тоже ничего интересного не происходило. Вернее, никто интересный мне там так и не появился.

И где-то между «Владимирским централом» и «Каруселью» я всерьёз задумалась, что пора сваливать: вечер не удался и портить его остальным — не дело.

Только собралась потихонечку удалиться, как мои плечи накрыли сильные руки и до боли, до дрожи знакомый голос прошептал на ухо:

— Потанцуем?

Я в очередной раз чуть не свалилась со стула и едва не промахнулась, ставя бокал на стол. Говорить я совершенно точно в тот момент не могла: всё внутри дрожало, и наверняка, ляпни я хоть слово, оно прозвучало бы блянием овечки перед заклинанием, поэтому молча протянула Дрого руку, и он повёл меня в центр зала. Свет, как по команде, мгновенно приглушили, и по ресторану разлилась баллада любимой рок-группы, дракон привлёк меня к себе, и мы закачались в такт музыке.

Всю первую песню молчали, только судорожно хватались друг за друга и не могли надышаться: я это точно знаю, потому что Дрого уткнулся носом в мои волосы и часто-часто сопел, ну а я проделывала то же самое с его грудью.

— Красава, ты больше на меня не сердись? — спросил он к концу второй медленной композиции, и я помотала головой — голос по-прежнему мне не подчинялся, но дракон понял, что не сержусь. — Я так скучал, мне плохо без тебя...

— А Лариса? — случилось чудо, и голос мой неожиданно окреп, потому что я просто не могла не прояснить этот вопрос.

— А при чём тут она? Ты что из-за неё? Красава! Я всю голову сломал, пытаюсь понять, что сделал не так, а ты из-за такой ерунды? — он аж замер от возмущения, перестав качать меня под музыку.

— Ничего себе ерунда! Она красивая! Волоокая лань...

— Кто-кто? Ну и воображение у тебя! Пустышка она обыкновенная, я её ещё вчера уволил.

— Правда? За что?

— Только никому не говори, ладно? — Я кивнула и уткнулась ему в грудь, пряча улыбку и счастливые глаза. — Как выяснилось, я всё-таки терпеть не могу женщин-людей, хотя, наверное, и нелюдей тоже, они все меня бесят и раздражают. Все. Кроме тебя.

Господи, Первородный, Прохор Моривич или кто там ещё, спасибо! Это ли не счастье? Мне никогда в жизни не было так хорошо на душе, кажется, отпусти меня сейчас Дрого — и я взлечу.

— Дрого, давай уйдём отсюда и поедem к тебе? — это решение созрело мгновенно.

Мы обязательно поговорим и всё проясним, но завтра. Сегодня я хочу сделать то, что просит душа и тело, а там... Будь что будет!

— Уверена?

— Да.

— Ты понимаешь, что будет, когда мы приедem ко мне?

— Да. Очень хорошо понимаю и хочу этого больше всего на свете.

Дрогомил шумно втянул в себя воздух и, прервав танец, стремительно потащил меня на выход, не тратя время на прощания и объяснения с Нелой и Вертусом.

Глава 27

Незабываемая ночь

«Гелендваген» Дрого стоял на парковке у ресторана, поэтому путь наш был недолгим. Дракон, не теряя ни минуты, усадил меня в пассажирское кресло рядом с водительским и пристегнул ремнём. Неужели боится, что передумаю и сбегу? Раньше он не заморачивался такими мелочами, как безопасность, особенно если нам ехать минут пятнадцать от силы.

Но, как только дракон занял своё место и завел двигатель, я поняла к чему эти меры предосторожности: автомобиль взлетел над асфальтом и, заискрившись, рванул по воздушному туннелю в сторону его дома на немыслимой скорости. Я успела лишь охнуть и зажмуриться, но Дрогомил взял меня за руку и разжал невольно собравшиеся в кулак пальцы.

— Всё. Не бойся, мы уже прибыли. Это новые специальные возможности автомобилей класса «люкс», инновационные магические разработки. Хорошая замена порталам, особенно когда спешишь и не хочешь тратить время.

— А мы спешим? — я открыла глаза.

«Гелендваген» действительно стоял у порога загородного особняка Дрогомила, а я даже не ощутила приземления.

— Очень! — хрипло ответил дракон.

Прозвучало возбуждающе остро, и по спине тут же пробежали мурашки, оповещая, что дальше наступит жарिशка. Дракон разблокировал двери, оббежал машину, помог мне выйти и... сорвался. До дома не дотерпел, не удержался: накрыл мои подрагивающие от нетерпения губы поцелуем прямо там, у машины, зажав пойманную жертву между собой и капотом.

Как же мне этого не хватало! Я зарылась руками в короткий ёжик волос и ответила на его порыв с полной отдачей. Мой отклик окончательно сорвал у Дрого все предохранители, и дальше нас закружил ураган взаимной страсти. Мне даже подумалось, что под таким напором я вряд ли наутро вспомню все подробности, однако точно буду знать — со мной такого раньше не случалось.

Хоть неспособный сдерживать эмоции Дрого и покрывался иногда своими искрящимися чешуйками, но больше его холод меня не обжигал. Напротив, приятно охлаждал разгоряченную кожу и создавал дико возбуждающий контраст ощущений, лёгких прикосновений льда и пламени, уносящих в небеса. Я даже не заметила, как мы переместились в спальню, но, кажется, я туда попала не на своих двоих. На короткое мгновенье очнулась, когда оголённая спина коснулась шёлковой простыни, но вскоре опять забылась во вспышке безумно ярких ощущений.

Поначалу Дрогомил изо всех сил сдерживал свою страсть и пытался быть нежным, но после первого раза мне это стало ненужным и показалось недостаточным, поэтому я решила его простимулировать.

Нужно было лишь на короткое время перехватить инициативу, и Дрого сразу всё понял. Так я запустила бесконечно длинную ночь, наполненную томными стонами и горячими танцами тел и языков.

В сон провалились, когда за окном светало, но даже полное удовлетворение и насыщение не заставило нас повернуться друг к другу спинами: уснули, сплетясь в единое

целое, и, главное, проснулись так же.

Не помню ни одного случая из своей прошлой жизни, чтобы мне всю ночь довелось проспать в чужих объятиях. В какой-то момент всегда приходил дискомфорт, мешающий спокойному отдыху: то жарко, то жёстко, то тяжело, то кто-то громко храпит...

А тут... В объятиях Дрогомила я чувствовала себя идеально. Как будто была создана специально для них, а они для меня.

Утром попыталась тихонько выползти из-под дракона и сбегать в ванную, но безуспешно: оказывается, Дрого тоже уже проснулся и просто лежал, не двигаясь, чтобы меня не будить.

— Далеко собралась? — он опрокинул меня на спину, навис сверху и замурлыкал, покрывая лицо лёгкими, невесомыми поцелуями.

— В ванную, Дрого, пусти, — я не могла сдержать тихого счастливого смеха, уворачиваясь от его губ, — не знаю как драконам, а нам, людям, первым делом после пробуждения необходимо посетить это заведение.

— Оу, нам тоже. Встречаемся тут же через пять минут, не задерживайся!

— Десять! — такой игривый Дрогомил был мне непривычен, но нравился ещё больше прежнего.

Я вывернулась из его рук и понеслась в ванную, совершенно не думая о том, как выгляжу: в чём мать родила, абсолютно не стесняясь своей наготы и растрёпанного вида, а услышав вслед протяжный, восхищённый стон, только улыбнулась. Вот что значит «всё познаётся в сравнении»: после того как привыкнешь и примешь себя сорокапятилетней, оказавшись в двадцатилетнем теле точно знаешь, что божественна.

Естественно, в ванной я провела не пять и не десять минут, а когда вернулась в спальню, застала свежего Дрого с нетерпением хлопающего по кровати рядом с собой.

— Иди скорее сюда!

— Ты ещё скажи, Красава, место, — он так Моню к себе обычно подзывал.

Это меня не разозлило, скорее насмешило: мой мужчина совершенно не умеет обращаться с женщинами, если они не лежат в его постели. В подтверждение моих выводов он одёрнул руку и, кажется, смутился.

— Пожалуйста? — тут я уже не сдержалась и рассмеялась вслух.

Не стала его смущать дальше и просто забралась в кровать. Положив голову ему на грудь, закинула ещё и ногу, а для полного счастья обняла обеими руками. Это послужило сигналом, и мы опять выпали из реальности на какое-то время, а когда пришли в себя, утро близилось к обеду, и организм взмолился о пополнении затраченной энергии, сигнализируя воем желудка.

— Есть хочу, — констатировала факт, целуя Дрого в подбородок.

— Лежи и не двигайся. Я сейчас всё принесу.

Двигаться мне и не хотелось, надвигалась: мышцы тянула приятная усталость, и я раскинулась на гигантском ложе в позе звезды, как только Дрогомил подскочил, оставив его в моё полное распоряжение. Дракон тоже даже не думал прикрыться, отправившись добывать нам пропитание, и я с удовольствием обласкала взглядом его аппетитные тылы. Но вдоволь расслабляться, прокручивая в голове соблазнительную картинку, мне не позволили. Просочившийся в спальню Монти заставил подхватиться, взвизгнуть и лихорадочно кинуться под одеяло.

— О! У кого-то была случка? Поздравляю!

— Монтикор! Ты вообще обалдел? — вот перед псом смущение накатило на меня жаркой волной и заставило покраснеть.

Это все остальные считают магигов животными, а я-то знаю, что каждый из них вполне разумная личность.

— А что такого? Я рад за вас с хозяином.

— Монти, подглядывать за интимными сценами других неприлично.

— Что, правда? — кажется, он всерьёз удивился и уселся на пушистый зад прямо у кровати, округлив на меня свои красные «блюдца». — А почему тогда за моей интимной сценой наблюдало пятеро? И узколобый внимательнее всех, гад! Я всегда знал, что что-то с ним не то! Слушай, а может, у нас и с размножением поэтому плохо?

— Может и поэтому. Монти, прошу, ты меня смущаешь, давай всё обсудим потом?

— Ухожу, ухожу! На тебе всё и проверим: если после вашей случки понесёшь драконятами — причина точно в этом! Вам-то никто не мешал?

— Никто, иди уже.

Виляя хвостом, говорящим о том, что пёс совершенно не обиделся, он покинул спальню, а я задумалась о размножении и похолодела: мы с Дрого не предохранялись. А что будет, если...

Стало страшно. Но не так, что ужас-ужас, не дай бог, а совершенно иначе. В голове пронёсся вихрь давно забытых воспоминаний, которые я от себя гнала и не позволяла им пробуждаться ни при каких обстоятельствах, и вот именно страх, что то ужасное событие повторится, заставило меня похолодеть.

— Что с тобой? — вошедший в спальню с полным подносом в руках Дрого мил. Сразу же почувствовал перемены в моём настроении. — Что случилось?

— Ничего, пока... Дрого, скажи, мы не предохранялись, а вдруг я забеременею?

— Это стало бы чудом, и я был бы счастлив, но, к сожалению, чудес не бывает.

С этим я могла бы поспорить, конечно, но не стала.

— Почему чудом?

— Сложно это очень. Нужны специальные ритуалы, артефакты и время. С каждым годом драконов рождается всё меньше и меньше... Но не будем о грустном. Смотри, сколько я всего раздобыл, налетай!

Я послушалась его совета и выкинула разговор с Монти из головы, погружившись в своё счастье. Уплетая нежнейшее мясо, добытое моим мужчиной из недр холодильника, я рассуждала о том, что, пожалуй, такого чувства как к Дрого милу я ни к кому раньше не испытывала.

Условно влюблялась я в прошлой жизни трижды: в первый раз в шестнадцать в Виталика, но тут не уверена, что это была влюблённость, скорее, желание романтики плюс гормоны, поэтому своей первой любовью раньше считала Пашу. Чувство к нему я испытала в девятнадцать, и оно было достаточно сильным, похожим на одержимость. Просто парень был взрослым, опытным и пикапером от бога: ловко манипулировал эмоциями и держал на постоянном взводе. Любовь к нему закончилась, как только я осознала, что с его стороны чувств нет, только игра.

Третий и последний раз случился в тридцать три, тут меня настигла любовь-боль к Коле и продолжалась она три года, приведя к болезненному расставанию — у него имелись другие планы на жизнь, и в них мне места не было. Я первой разорвала отношения, а парень не сильно этому сопротивлялся. С тех пор я заперла сердце на амбарный замок, но вот Дрого

сумел подобрать к нему ключ, и моё чувство к нему очень сильно отличалось от всех, испытанных ранее. Оно вползло в сердце незаметно, постепенно и оказалось более взрослым, сильным...

— О чём задумалась? Наелась?

— Да. Дрого, а что мы будем делать дальше?

— А что ты хочешь? Можем кино посмотреть, можем пойти куда-нибудь...

— Нет, я не про сейчас, я про вообще.

— А у нас есть варианты? Мы вместе, Красава. Вместе. У тебя есть возражения?

Сомнения?

— Нет, не злись, я просто уточнила.

— Я думал, что это и так понятно. Придётся что-то придумать с твоей учёбой...

— Я не брошу универ!

— Да я не об этом! Просто не хочу всю неделю оставаться без тебя. Отправлю запрос на прямой портал премьеру, а пока придётся мотаться в столицу.

— Ты будешь меня отвлекать! — чего уж греха таить, мне было очень приятно его рвение, вот только про учёбу я забывать не собиралась. Повторять ошибки прошлого совершенно не входило в мои планы.

Дракон зарычал и повалил меня на кровать.

— Нет. Я сказал каждый день — и точка. Мешать не буду, у меня и у самого дел хватит, но вечера все проводим вместе.

— Ладно, — я поцеловала его в уголок губ, обхватив голову.

— И ещё ты едешь со мной на турнир.

— Когда?

— Через две недели.

— Ладно, — не было никакого желания спорить и ссориться из-за ерунды.

Эти по-настоящему первые наши совместные выходные я никогда не забуду. Мы успели всё: и ко мне домой съездить, чтобы обрадовать маму, её глаза светились таким счастьем, что у меня навернулись слёзы. И погулять с Монти — пёс тоже фонтанировал планами на будущую совместную жизнь, бесконечно болтая, и я с трудом сдерживалась, чтобы ему не отвечать. И друг другом насладиться — никогда в жизни не проводила столько времени в постели с мужчиной. И обсудить планы на будущую неделю. Всё было так удивительно радужно, что становилось страшно. Жизнь — зебра, и я всегда боялась белых полос сильнее, чем чёрных, ведь после чёрной обязательно наступит белая, а вот после белой... Сколько она продлится? Когда ждать неприятностей — кто знает? А они будут, обязательно, тут и пророком-Лаем быть не надо, чтобы это понять, ведь между нами осталось много недосказанности, и раскрывать свою тайну я не торопилась по одной причине: Дрого в любви мне не объяснялся, и вообще, один из наших разговоров меня слегка насторожил.

— Ты особенная, Сава, — тот разговор начался приятно, — честная, открытая. Я понял, что могу тебе доверять и, наверное, поэтому мог бы провести с тобой жизнь.

Вот вроде бы дракон и сказал приятные слова, а меня вдруг кольнуло острой иглой прямо в сердце: а не происшествие ли у земляного на празднике заставило его рассматривать меня как достойную кандидатуру в спутницы жизни?

— Как ты это понял?

— Понял. Ты очень порядочная, и я верю, что никогда не станешь ничего от меня скрывать, я ведь не ошибаюсь, правда?

— Нет, конечно. Не в глобальном смысле, но ты должен знать, что у девочек всегда есть свои секреты, — попыталась отшутиться я.

— Это мелочи, а я про важные вещи сейчас говорю.

Интересно, если он узнает, что я не просто фаунлингва, а ещё и иномирянка сорока пяти лет отроду, он сочтёт это женским секретиком?

Глава 28

Сенсация

Две недели до турнира пронеслись в атмосфере безмятежного счастья: каждый вечер, как и обещал, Дрогомил проводил со мной в московской квартире. Он прилетал после семи, отработав день в башне и сгоняв на тренировку, но совершенно не выглядел уставшим.

Его присутствие в квартире ничуть меня не отвлекало и не мешало учёбе, наоборот, на душевном подъёме мне всё давалось гораздо легче: что раньше не получалось — теперь выходило на «ура», что плохо запоминалось — сейчас откладывалось в голове мгновенно. Не знаю, влияло ли таким образом на процесс моё желание поскорее разделаться с делами и уделить внимание своему дракону, или же это сказывалась активная еженощная физическая нагрузка, стимулирующая кровообращение, но факт оставался фактом: я щёлкала целительскую науку как орешки.

— Ты уже решила, какую выберешь специализацию? — спросил Дрого как-то вечером, когда мы сидели в обнимку у телевизора и смотрели зарубежный фильм, отдалённо напоминающий мой любимый «От заката до рассвета». Правда, тут он не относился к жанру фэнтези, а обозначался как криминальный триллер, основанный на реальных событиях, поэтому немного потерял для меня свою прелесть, и я постоянно отвлекалась, приставая к Дрого с разговорами, перемешанными с поцелуями.

— Нет, до этого ещё есть время. Я ведь ещё не во всех направлениях разобралась.

На самом деле я точно знала, что после получения диплома никаким лекарем не буду, потому что займусь проблемами магов. Уверена, образование мне в этом очень поможет, они же тоже болеют, поэтому лишним не будет, и по этой причине универ я непременно окончу. Ну и, заодно закрою гештальт, висящий тяжким грузом на совести.

— Если захочешь, сможешь вообще не работать. Жёнам драконов не обязательно отрабатывать положенные остальным годы.

Я резко развернулась и уставилась на него во все глаза.

— Это ты так делаешь мне предложение? — раньше Дрого таких разговоров не заводил, и я разволновалась не на шутку.

— Прощупываю почву, так скажем.

— А, ну ладно, а то я уже приготовилась упасть в обморок, — развернулась обратно и уставилась в экран, где семья пастора в сопровождении грабителей банков собиралась хряпнуть по текиле.

Тему развивать он не стал, а я глубоко задумалась: хочу ли стать женой Дрого? Однозначно, хочу. Станет ли это повторением прошлой ошибки? Понятия не имею. Вот зачем он это сказал? Я же теперь только и буду делать, что ломать голову над его словами, а мне и без этого хватало, над чем поразмышлять.

Я до сих пор не определилась: рассказать ли Дрогомилу о том, что фаунлингва, и если это сделать, то когда? Подходящее ли сейчас время? Про другой-то мир решила молчать: всё-таки теория Лая засела у меня где-то глубоко на подкорке, и, вероятно, в дальнейшем я даже соглашусь на его исследования. Как ни крути, мне очень важно и интересно знать: а была ли реальной моя прошлая жизнь? А вдруг нет? Зачем тогда о ней говорить и лишней раз выставлять себя сумасшедшей? В общем, с этим было всё ясно, а вот с остальным...

Ну а вскоре оказалось, что это всё ерунда по сравнению с действительно важными

вопросами, которые на меня навалились.

В пятницу перед турниром, который проходил в Швейцарских Альпах, в универ я сходила только на первую пару, а потом Дрого забросил меня к себе домой и умчался на финальную тренировку. Вещи были собраны, дела переделаны — и через пару часов мы должны были сесть в частный самолёт, на этот раз летели все вместе: я, Дрого, Монти и Вертус. Дракон не желал оставлять меня в неизвестной обстановке даже в сопровождении верных помощников, и в последнее время я бывала предоставлена сама себе нечасто.

Конечно же, я воспользовалась случаем и пошла в сад поболтать с Монти — вот там-то пёс меня и огорошил.

— Вкусняшка! — Монти летел ко мне по дорожке, собираясь, как обычно, поставить лапы на плечи и облизать лицо, но, не добежав каких-то полметра, резко затормозил, чуть не завалившись на спину. — Ого! Работает! Значит, всё дело в соглядатаях, гадах! Портят все, заразы!

— Монти, что с тобой? Ты о чём сейчас? — сначала я этому значения не придавала. Иногда поток его сознания от меня ускользал.

— О драконёнке же! Поздравляю! Хороший выйдет щеночек: крепенький мальчик.

Я пошатнулась и, схватившись за сердце, привалилась к дереву. То, что он говорил, доходило до меня с трудом, как будто сквозь вату.

— Ты хочешь сказать, что я беременна? — онемевшими губами прошептала я, боясь поверить в его слова.

— Ну да! Ты не рада, что ли?

Вот тут я уже не удержалась и сползла по шершавому стволу на землю, а потом и вовсе на время отключилась. Пришла в себя от того, что Монтикор облизывал моё лицо и громко причитал, призывая помощь.

— Всё, всё, хватит, я в порядке, — отмахнулась от него слабой рукой и села, опершись спиной о берёзу. — Помолчи, пожалуйста, дай мне оклематься.

Пёс резко заткнулся и уселся рядом, подставив мне мохнатую спину для поддержки, а я, привалившись к его тёплому боку, принялась собирать мысли в кучу и анализировать своё состояние, чтобы понять: не ошибается ли мой друг?

Воспоминания резко закинули меня в прошлое, в то время, о котором я запрещала себе думать, и непрошеные слёзы градом полились из глаз. В тот раз я поняла, что беременна, практически сразу и совершенно этому не обрадовалась. Мы уже подали с Сергеем документы на развод, и он всю трепал мне нервы, деля имущество. Я даже не стала говорить ему о беременности. Зачем? Не дай бог передумает разводиться или в делёжку попадёт ещё и ребёнок.

Не ценила, не берегла, не обращала внимания на тянущую боль в пояснице, и в итоге — выкидыш после очередного скандала. В первый момент я даже испытала облегчение, но осознание потери наступило быстро, и, прорывав белугой три дня, я запретила себе вспоминать об этом. Сделала всё, чтобы вычеркнуть из памяти это событие, вот только не получилось заблокировать мозг полностью, и иногда я плакала ночами, представляя, как бы счастливо жила, если бы у меня тогда родился ребёнок.

Больше бог не дал мне счастья материнства, видимо, не забыл тех преступных мыслей, и это была моя самая страшная и тайная боль, заставляющая винить себя и бесконечно раскаиваться.

Громко всхлипнула и прижала ладони к животу в защитном жесте, окунувшись в

прошлый кошмар: нет, нет, малыш! Теперь я тебя никому не отдам!

— Красава, что с тобой? Тебе больно? Что? Где? Ответь! — Своим состоянием я не на шутку перепугала пса, и он бегал вокруг меня кругами, истошно вопя. — Я позову узколобого, подожди здесь!

— Не надо, Монти, я в порядке, просто не знала. Это шок, — с трудом удалось его перехватить за загривок и подтащить к себе.

— Оу, прости... я думал, что знала, это ведь очевидно.

— Не у людей.

Хотя сейчас, когда узнала о своей беременности, я отчётливо поняла, что признаки были: аппетит в последние дни стал зверским, и спать всё время хотелось, просто я это всё списывала на наши с Дрого страстные ночи, а оно вон что!

После первого шока нахлынула волна счастья и затопила меня до самой макушки, заставив подскочить на ноги и закружиться.

— Уф, слава Первородному, ты рада! Хозяин, как я понимаю, тоже не знает? — Монти скакал вокруг меня, подозреваю, что пытался страховать ненормальную фаунлингву.

— Нет! — я продолжала кружиться и улыбаться, подставив лицо солнцу.

— Скажешь?

— Конечно! После турнира. Всё-всё ему расскажу, а сейчас поберегу от потрясения, ему ведь сражаться.

— Правильно! Я так счастлив, вкусняшка! Скоро дом перестанет пустовать.

— Монти, а как ты понял, что я ношу драконёнка, мальчика?

— Так по энергетике же и запаху. Магики чувствуют драконов, когда те появляются в утробе матери, в этом наша особенность.

— То есть Дрого не мог этого почувствовать?

— Нет. Он мог заметить изменения в твоей ауре, но для этого и без драконёнка полно причин, вряд ли хозяин смог сделать правильный вывод, слишком уж он сказочный.

— Монти, я так счастлива! Не могу тебе передать как! Я теперь знаю, зачем Прохор Моривич закинул меня сюда. Он дал мне возможность понять, что действительно важно и ценно в жизни, и подарил шанс всё исправить! Моня, дорогой мой, я тебя люблю! — я кружилась и смеялась, никак не желая останавливаться.

Счастье, казалось, готово было литься из ушей, и я с огромным трудом весь оставшийся день сдерживалась, чтобы не поделиться им раньше времени с Дрогомилом.

Терпение, Красава! Расскажешь после турнира. Всё будет после того, как он выступит на важном для себя мероприятии без лишней нервотрёпки.

Почему-то я была уверена в том, что от известия он обалдеет сильнее меня в сто раз, поэтому не хотела тревожить. И счастлив будет тоже. Непременно.

Глава 29

Турнир

Шикарный отель, притаившийся в горах, встретил нас гостеприимными объятьями, вышколенным персоналом и роскошной обстановкой. Что меня поразило больше всего — в этом мире все, как только что выяснилось, говорили на одном языке. Вот это бонус! К языкам я никогда способностей не имела (удивительно, что оказалась фаунлингвой), и этот факт меня невероятно обрадовал. Тихонько рассмеялась своему открытию — Дрого глянул на меня с подозрением: ну да, согласна, выглядело немного странным, но что поделать, если сейчас у меня настроение меняется по сто раз в минуту? Настораживало одно: вот до того, как Монти раскрыл мне глаза на беременность, я такого за собой не замечала. Так, надо брать себя в руки и не вызывать подозрений раньше времени — резко нахмурилась, что озадачило дракона ещё сильнее.

Как только мы вошли в номер, я с удовольствием завалилась на огромную кровать и застонала от наслаждения: теперь мне страшно захотелось спать. Или есть. Точно не знаю...

— Красава, ты в порядке? — не стал скрывать тревогу Дрого. — Я весь день за тобой наблюдаю: ты какая-то взвинченная и бледная.

— Может, я переживаю за тебя? — Логично же?

— Не надо, зачем? Я ведь неоднократно повторял, что никакой опасности для меня на турнире не будет.

— Я постараюсь. Зачем вообще он нужен, не понимаю? — Накатило внезапное раздражение.

— Так принято. Иначе дракон не сможет точно убедиться сам и убедить остальных, что стал обладателем сокровища.

— Как интересно всё у вас. Он может ошибиться, что ли?

— Такие случаи бывали, с молодыми и горячими. Но, плохой опыт — тоже опыт, так что этот турнир всем пойдёт на пользу.

— Ну, не всем. Я вот, например, не вижу для себя в этом никакой пользы, — гормоны настоятельно рекомендовали вредничать.

— Ты не хочешь смотреть на битву, что ли? Так и скажи.

— Хочу! — Да щас, отпущу я его одного!

— Я выкупил ложу, в ней будет безопасно, если тебя беспокоит именно это. Вертус никого не пустит внутрь. — Собственная безопасность меня до этого вообще не волновала, но, похоже, этим он успокаивал себя, и мне вдруг тоже сделалось тревожно.

— Дрого, ты чего-то боишься? — лучше уж всё сразу выяснить и не мучиться.

— Нет, нет, просто в последнее время у меня появилось странное чувство: не хочу, чтобы рядом с тобой находился кто-то чужой. Недавно началось, но я с трудом выношу даже твои походы в университет. — Ничего себе, я даже поднялась на локтях над кроватью после такого заявления.

— Что бы это значило? — сердце забилось в предвкушении чего-то важного.

— Люблю потому что, — не обманул ожиданий он.

— Что? Что, Дрого? Ты с ума сошёл? — я подхватила декоративную подушечку и со всей силы запустила в него, но цели не достигла: дракон перехватил снаряд на подлёте к лицу. — Ты считаешь, что так надо признаваться в любви?

На самом деле я была счастлива до безумия и едва сдерживала слёзы радости, но, сами знаете что, не позволяло мне оставаться адекватной женщиной.

— Надо встать на колени? Говори, что сделать? Как правильно объясняются в любви? Я просто никогда раньше никого не любил и этого не делал.

— Ничего не надо больше делать, ты уже всё сделал! — откинулась опять на кровать и устала в потолок.

Дурацкие гормоны захватили меня в плен и, судя по всему, отпустят только через девять месяцев, потому что сейчас мне хотелось всплакнуть: как только представила романтическое признание в исполнении Дрогомила, которого у меня уже не будет, так сразу и захотелось! Он всё испортил, сухарь!

— Но ты же меня тоже любишь? Да? — вкрадчиво поинтересовался он, нависнув надо мной.

— Само собой, — буркнула я недовольно и отвернулась. После этой какой-никакой мести на душе сразу полегчало.

Какая вообще разница, как он признался? Главное — любит!

— Ладно, вредина. Чем займемся сегодня? Хочешь посмотреть город?

— Нет, давай останемся в номере, что-то я устала, — действительно, эмоциональные качели и перелёт меня вымотали, хотелось просто валяться в объятьях Дрогомила. — Ты мне лучше ещё раз расскажешь про турнир.

— Я тебе уже много раз рассказывал, а остальное сама завтра увидишь, не буду портить сюрприз. Хочешь, я лучше расскажу тебе о своих планах продвинуть агрегаты в народ и сделать интернет всемирной паутиной?

— Давай.

Мы провели прекрасный, спокойный вечер, болтая, расположившись на террасе и любуясь пейзажем, а наутро отправились на большую драконью арену, раскинувшуюся среди живописного луга, окружённого магическим силовым пологом.

Дрого усадил меня в ложу и, убедившись в безопасности, удалился в сопровождении Монтикора на место сбора участников, а я осталась на попечении Вертуса до окончания боёв.

Прибыла на арену наша компания незадолго до начала действия, поэтому, пользуясь моментом, я с интересом принялась оглядывать трибуны и ложи, засыпая ящерона вопросами о зрителях. Оказывается, присутствовать тут могли только драконы и их личные гости, от того представителей других рас собралось мало, и сидели они с невероятно гордым и важным видом: шутка ли? Такую честь оказали! Был тут и наш премьер с гостями, и другие важные драконы, и я бы долго могла любопытствовать, но вскоре начался турнир, и глазеть по сторонам стало некогда.

Представление обещало стать грандиозным: сначала над стадионом протрубил горн, и в небо взмыли иллюзорные стяги участников, а потом шустрый ящерон огласил правила, вбежав по облакам на зависшую под самым куполом трибуну.

— Дамы и господа, сегодня знаменательный день! — начал он вступительную речь, нагоняя важности. — Вейстерен Воздушный нашёл своё сокровище и желает заявить о нём на весь мир. Сильнейшие соперники собрались на арене, чтобы оспорить его право. Кто победит? Узнаем совсем скоро! Делайте свои ставки, дорогие гости!

По трибунам и ложам полетели гигантские шляпы, собирая у желающих рискнуть деньгами записки со ставками, и когда один из загадочных головных уборов притормозил

передо мной, предлагая присоединиться к участникам тотализатора, я, не моргнув глазом, поставила все свои сбережения на «неожиданный исход»: так и написала на листочке, который закинула в артефакт. Не знаю, что на меня нашло, просто предчувствие было таким сильным, что я не смогла ему сопротивляться.

Как только шляпы собрали все ставки, ящерон вновь взял слово:

— Вейстерен нашёл сокровище в горах, когда летел со свадьбы друга. Он заметил его сияние на самой неприступной вершине и добыл с риском для жизни. Встречайте, друзья! Перед вами уникальный камень, наполненный любовью воздушного дракона!

Из открывшихся ангарных ворот на арену вылетел синий дракон, держащий в пасти действительно огромный камень, похожий на кусок слюды, — да, блестел, да, большой, но никакой ценности я в нём не обнаружила. Вейстерену досталась «ржавая вилка», и у меня не укладывалось в голове, как его соперники могут за неё сражаться в полную силу. Скорее всего, этот турнир — показуха и дань традициям. Осознав это, я успокоилась, расслабилась и села удобнее, готовясь с любопытством смотреть показательные выступления драконов во второй ипостаси, которую до этого вживую ещё не видела.

Соискатель титула «обладатель сокровища» метнулся синей молнией под купол и, водрузив своё сомнительное приобретение на пустовавший до этого пьедестал, опустил на арену, а ящерон огласил зрителям дальнейшую программу.

— Объявляется первый раунд — массовка.

Над ареной разнёсся леденящий кровь рев невидимых рогов и одновременно с ним распахнулись пять ангарных ворот, расположенных по периметру боевой площадки, из которых вылетели драконы, а понизу затрусили их магики. Из каждого выхода вылетали по три ящера схожего цвета — лучшие представители кланов сегодня удостоились чести сражаться с противниками, и мой Дрого был среди них. Опять одолели противоречивые чувства: гордость и волнение.

Своего Ледяного я узнала сразу: его дракон оказался самым красивым, блестящим и таким грациозным, что глаз невозможно было отвести. А уж когда он во время круга почета подлетел к моей ложе и лизнул своим шершавым, тёплым языком протянутую навстречу руку, я вообще счастливо рассмеялась: так и знала, что никогда его ни с кем не спутаю.

Другие драконы тоже к кому-то подлетели, приветствуя, но, когда ударил гонг, все устремились в центр арены и заняли боевые позиции, разбившись на тройки.

Как только между полем боя и зрителями выросла защитная завеса, началось сражение.

— В этом раунде выбывает тот, кто коснется земли любой частью тела, — пояснял мне Вертус действия ящеров по ходу пьесы, в то время как я, вцепившись в перила, переживала за Дрогомила.

Мой любимый бриллиантовый смерч носился между соперниками со скоростью света, и вскоре я перестала трястись от страха, понимая, что Дрого тут самый ловкий, сильный и вообще лучший. Я даже начала получать удовольствие от схватки, но длилось это недолго: ровно до тех пор, пока не заметила, как три коричневых дракона начали теснить к земле моего, явно сговорившись.

— Вертус, чего они к нему прицепились? Это не нарушение?

— Не беспокойтесь, Красава, господин справится с Громилем и его соклановцами.

— Так и знала, что это Земляной! Сколько вообще длится этот раунд?

— Пока пятеро участников не коснутся земли и не покинут арену. Во второй тур выйдут лишь десятеро.

Так, чудесно! Трое уже скрылись в воротах, осталось двое.

— А если главный зачинщик безобразия сейчас упадёт, что будет? Всё закончится?

— Нет, — обломал Вертус. Вот, блин, а я уже было собралась на это уповать. Не то чтобы я желала зла воздушному, просто поняла, что нервничаю, а мне этого делать никак нельзя! — Бои будут до победного, и сокровище достанется сильнейшему.

— Шутишь? Да кому нужен этот кусок горной породы?

— Всем! Это ритуал, демонстрация силы, вам не нужно переживать, с Дрогомилом всё будет хорошо. — Не понять мне их, не-по-нять! Но делать нечего, наблюдаем дальше.

К моему облегчению, вскоре после слов ящера на землю свалились ещё два дракона, в их числе и один из коричневых, и первый раунд закончился. Об это возвестил гонг, и участники улетели в те самые ворота, из которых и появились. Магики остались сидеть по периметру арены: пока их помощь никому ещё не понадобилась, поэтому в передышке они не нуждались.

После короткого перерыва, во время которого нам предложили напитки и развлечение в виде акробатических выступлений нимф-черлидерш, над стадионом вновь пронёсся рёв рогов. Да что ж такое? То рог ревёт, то гонг гудит! Я с ними зайкой стану!

— Во втором раунде нас ждут клановые бои, дамы и господа! — объявил ведущий. — Пусть победит сильнейший! Ну а мы будем милосердны и пожелаем удачи воздушным!

Ага, прям сейчас. Удачи я желала только Дрогомилу и клану ледяных.

Дальше раздался гонг, и первые два клана вылетели на арену для поединка: огненные и водные.

— Слушай, нечестно как-то получается, — заметила я Вертусу. — Водных осталось двое, а огненный один, конечно они его затопчут.

— Не думаю. В этом раунде драконы могут использовать магию, а Пламень Огненный очень опытный и опасный соперник.

Час от часу не легче! Теперь ещё и с магией!

Второй раунд продолжался около часа, и я даже втянулась в ход магических боёв, с интересом наблюдая за теми, в которых не участвовал Дрого, а вот когда на арене появлялись ледяные, была готова откусить себе костяшки пальцев, как переживала! Но, слава богу, для них всё прошло благополучно, а вот бедолага Вейстерен выбыл. Хотя чего это бедолага? Считаю, что ему крупно повезло, холить и лелеять всю жизнь ту блестящую глыбину, которую он сюда приволок, мне казалось тем ещё удовольствием. Пусть спасибо скажет!

Перерыв перед третьим раундом был длиннее, и зрителям даже предложили не только напитки, но и закуски: я с радостью умяла всё, что было на подносе, и удивлённый взгляд Вертуса мне нисколько не помешал. Ну, извините, мне сейчас не до манер.

Когда рога возвестили о третьем раунде, и ведущий взбежал на трибуну, мне захотелось спать. Вот просто взять и завалиться на пол, чтобы подремать хоть полчасика, но он разорялся своим противным голосом на всю арену, и сделать это не представлялось возможным.

— Дамы и господа! К сожалению, Вейстерен Воздушный ошибся, и этот камень не его сокровище, но ведь звание «отобравший сокровище» ещё никому не повредило? — Трибуны загалдели, зашумели, а мне захотелось грязно выругаться. — Поэтому пятеро сильнейших представителей кланов: Ледяной, Земляной, Огненный, Водный и Лесной готовы сразиться за обладание им и добраться до постаменты. Сражение начнётся на земле, и сначала нашим

бойцам предстоит освободиться от магических пут, а затем долететь до сокровища. Встречайте смельчаков!

Трибуны заулю-лю-кали. Из появившихся на арене драконов я знала лично только своего и земляного, но с остальными успела познакомиться заочно во время прошлых раундов, и они мне не нравились, а особенно не понравилось то, как все пятеро застыли у своих ворот, а работники арены подбежали к ним и принялись магичить.

— Что происходит, Вертус? — Состояние полусна никак не давало понять суть происходящего. — Зачем их заковывают?

— Сейчас драконы будут пытаться освободиться, применяя свои способности, госпожа, и, по сути, кто первый избавится от оков — тот и победил. Он сначала обезвредит соперников, а потом спокойно долетит до пьедестала и завладеет трофеем.

— Как обезвредит? — мне совсем не нравился такой поворот событий. Я не хотела смотреть ни как обезвреживают Дрого, ни как Дрого кого-то обезвреживает.

— Отправит в отключку, обычно она больше суток не длится, не переживайте.

Я поднялась со своего места и, подойдя к завесе, тихонько взмолилась, зная, что Дрогомил меня не услышит, просто от отчаяния.

— Дрого, зачем нам этот булжик? Плюнь на него! Я и так знаю, что ты у меня самый лучший, самый сильный, мой самый любимый. Пожалуйста, вернись ко мне, я домой хочу.

Ледяной красавец повернул голову к моей ложе и вдруг рыкнул на весь стадион грозным драконьим рыком, но на вполне понятном всем присутствующим языке.

— Я тоже тебя люблю, сокровище моё!

И что тут началось! Сон как рукой сняло!

Глава 3

°Сокровище

В одночасье всё смешалось в страшный гул, рык и магические всплески — это закованные на арене драконы начали бесноваться. Они пытались скинуть путы с явным намерением добраться не до каменной глыбы воздушного, а до меня. Как я это поняла? Да очень просто — рычали они, не спуская глаз с моей ложи, а Дрого громче всех.

— Моё сокровище! Разорву любого, кто приблизится!

Магики же подбежали к своим хозяевам и принялись что-то делать: я не поняла, то ли помогать драконам выбраться, то ли, наоборот, погасить излишки магии и помешать. В это время трибуны гудели, и подскочившие с мест зрители выкрикивали:

— Ледяной нарушил закон!

— Он обрёл сокровище и не заявил!

— Он разговаривает! Как такое возможно?

— Да она же фаунлингва! Сокровище ледяного — фаунлингва!

И ещё много чего, а Вертус попытался оттащить меня от завесы, но я вцепилась в перила мёртвой хваткой.

Вдруг раздался истошный вой: это Громиль, ударив о землю передней лапой, освободил её от оков — его конечность просто погрузилась глубоко в землю, разрушив ударом плотную поверхность арены, и путы распались под напором его родной стихии. Завидев это, Дрогомил впал в какое-то новое состояние: он, заискрившись, увеличился в размерах на глазах у всего честного народа, и из его гладкой, бриллиантовой шкуры выросли острые шипы, снёсшие чужую магию оков одним махом, что вызвало новые выкрики:

— Высшая форма!

— Ледяной вошёл в боевой транс!

— Все в укрытие! Он разнесёт арену!

— Уберите соперников, они его злят!

В это время земляной освободил вторую лапу, и это послужило сигналом для Дрого. Он взлетел и, ударив Громилу по морде хвостом, повалил на арену, лишив тем самым ориентации в пространстве, а сам понёсся к моей ложе.

Зрители рухнули на пол в попытке уберечься от гнева разъярённой ледяной махины, а Вертус вновь попытался меня оттащить подальше от завесы, но не тут-то было. Своего любимого я не боялась совершенно. Наоборот, его приближение вызвало во мне ненормальное ликование и азартное предвкушение.

— Пригнись, Красава! — рыкнул дракон, и я послушалась, заметив только, как огромная лапа замахивается на завесу. Треск и крики зрителей сообщили мне о том, что дело сделано. Она пала. — Иди ко мне, сокровище моё.

Я сначала поднялась на ноги, а затем и влезла на перила, не опасаясь ни того, что упаду, ни того, что шипы Дрого меня поранят, — оказаться на его спине мне сейчас казалось единственно правильным решением, и я перепрыгнула на блестящий хребет своего дракона, не раздумывая. В тот же миг шипы, которые со стороны выглядели острыми и страшными, сложились для меня в уютное сиденье и обхватили со всех сторон ласковыми ремнями безопасности: мягкими и совсем не ледяными.

— И что дальше будем делать? — поинтересовалась я, обвивая могучую шею руками и

целую чешуйки.

— Снимите полог и дайте нам улететь! — зарычал Дрогомил, разворачиваясь к правительственным ломам.

— Ты обязан доказать и отстоять своё сокровище, Ледяной, — выкрикнул какой-то незнакомый мне воротила, и это жутко меня разозлило.

— Я вам ржавая вилка, что ли? Вы меня хотите поставить на том постаменте вместо булыжника? С ума сошли? Я вообще-то жду ребёнка и вообще сейчас на вас магигов натравлю! — выкрикнула я и почувствовала, как Дрогомил замер и напрягся.

Трибуны опять взвыли, поражённые моим сенсационным заявлением. Эх, не так я планировала сообщить Дрого о ребёнке, совсем не так, но просто, как представила себя стоящей под куполом, так и нахлынуло.

— Выпустите их, — отдал распоряжение наш премьер, поднявшись со своего места, — но завтра жду у себя, Дрогомил. Обоих!

Защитный полог начал разъезжаться в стороны, и ледяной дракон устремился ввысь, оставляя далеко позади арену и взбудораженное драконье сообщество.

— Мы летим домой. Спи, Красава, спи, потому что дома нам предстоит серьёзный разговор. Тебе придётся рассказать, почему ты от меня скрывала, что фаунлингва и ждёшь ребёнка.

— Ой, ой, ой! Напугал! А ты мне расскажешь, почему скрывал, что я твоё сокровище. Дрого хмыкнул и набрал скорость, а я послушалась его совета и уснула до самого дома. Дракон приземлился на лужайке у особняка так плавно, что я даже не проснулась, и ему пришлось меня будить.

— Прибыли, Красава, спускайся, дома доспишь, — тихо рыкнул он и опустил шипы, чтобы я могла плавно по ним съехать вниз.

— Сколько мы летели? — я зевнула и потянулась, спустившись на землю, а Дрого принял свою человеческую форму, ничуть не смущаясь наготы.

Ну и я не стала конфузиться и вдоволь полюбовалась своим потрясающим мужчиной, даже, кажется, облизнулась от удовольствия, потому что взгляд Дрогомила потяжелел и, подхватив меня на руки, мужчина устремился в дом.

— Недолго, около часа, я использовал магию, и у тебя это не прокатит.

— Что не прокатит? — Я обвила его шею и поцеловала в подбородок.

— Мы поговорим прямо сейчас, и ты мне расскажешь всё честно.

— Так я же не против! — Настроение было игривое.

Дрогомил принёс меня в спальню и, усадив на кровать, удалился в гардеробную, одеться. Вернулся спустя минуту в одних трениках и, сев со мной рядом, взял за руку.

— Давно у тебя появились способности фаунлингвы? — спросил, заглядывая мне в глаза.

И вот тут передо мной встал вопрос: рассказать всю правду или полуправду? Могло быть так, что до встречи с Монти Красава ни разу в жизни не сталкивалась с фаунлингвами? Кто знает? Но, немного подумав, решила: была не была! Не хочу ему врать, не хочу, чтобы между нами стояли тайны, поэтому рассказала Дрогомилу всё, что со мной случилось с самого начала. Ну... почти всё. Про бывших распространяться не стала.

— Вот так и получается, что я не совсем та Красава, и на самом деле мне не двадцать лет, а сорок пять.

Дрогомил не выглядел ни ошарашенным, ни разочарованным, что позволило мне

тихонечко выдохнуть.

— Этого и следовало ожидать, — только и сказал он.

— В смысле? Ты не расстроен?

— Из-за чего я должен был расстроиться?

— Что мне много лет, хотя бы...

— Сава, мне девяносто, ты для меня девочка что в двадцать, что в сорок пять. — Что в этом мире живут по триста лет даже маги, а драконы и того больше — я знала, не знала только точный возраст Дрогомила, думала, что где-то пятьдесят. — Ну а то, что ты из другого мира, вообще логично, ведь именно туда Первородный отправил твоих предков.

Про теорию Лая я решила пока молчать, нечего ещё и Дрогомила путать. Принял мой рассказ — и замечательно!

— Это радует, а теперь твоя очередь рассказать про сокровище. Когда ты понял, что я твоя «ржавая вилка»?

Он рассмеялся и покачал головой.

— Глупышка! Какая же ты ржавая? Острая как вилка — да, но очень ценная. — Я легонько стукнула его по плечу. — На арене. Я осознал это на арене, когда через силу заставлял себя сражаться за чужое сокровище, при том, что у меня есть своё.

— А почему сразу не заявил?

— Потому что ты не камень и не побрякушка. В тот момент я многое для себя решил, а главное, мне не нужны статусы, ведь самое для меня важное — твой комфорт и безопасность.

И мне стало так легко на душе и тепло от его слов, что я потянулась к нему и обняла, прижавшись со всей силы.

— Ты тоже моё сокровище. Но чем нам всё это грозит?

— Ничем. Я всё решу и со всем разберусь, а для тебя сейчас главное — беречь нашего ребёнка.

— Монти сказал, что это будет мальчик, драконёнок.

— Хорошо, — он положил меня на спину и покрыл поцелуями пока ещё плоский живот, — но для меня не имеет значения: мальчик, девочка, дракон или человек, это ведь наш малыш, общее сокровище.

На глазах навернулись слёзы — вот высшая степень счастья. Ни учёба, ни карьера, ни погоня за благополучной и правильной семьёй, а вот это, нечаянно обретённое чувство и его будущий плод.

— Спасибо вам, Прохор Моривич, — произнесла я вслух, и Дрого подхватил.

— Слава Первородному и благодарю. Отдыхай, Красава, а мне нужно поработать и подготовиться к завтрашнему визиту к премьеру. Всё будет хорошо, обещаю.

Он сидел со мной до тех пор, пока я не уснула, а открыв глаза, я обнаружила его в том же положении и на том же месте.

— Ты что, не спал?

— Спал. Немного. Как ты себя чувствуешь?

— Дрого, а когда ты понял, что меня любишь? — почему-то именно сейчас этот вопрос мне показался самым важным, а вдруг он влюбился в ещё прежнюю Красаву, а не в меня? Бред, конечно, но гормоны...

Он понимающе хмыкнул и поднялся с кровати.

— Вижу, что хорошо выспалась и готова к новым разговорам. Поднимайся, сокровище,

нам пора, и я тебе не скажу, когда влюбился.

— Почему это? — я надулась.

— Потому что в этом стыдно признаваться.

— Когда я разглядывала тебя под простынёй, когда обозвала старой ящерицей? — сердце обмерло.

— Нет, пробивная моя, когда ты зажала меня в туалете и шантажировала.

Я упала на кровать и счастливо рассмеялась. Ура! Он любит именно меня! Наверное, глупо было ревновать к самой себе, но тут уж я ничего не могла с собой поделать.

Глава 31

Аудиенция у премьеры

Тактику, стратегию и план дальнейших действий Дрогомил доводил до моего сведения во время завтрака.

— Мне от тебя нужно услышать только одно, сокровище: как ты планируешь поступить с университетом? Возьмешь академ, или пригласим няню на время учёбы? — И смотрел при этом так хитро-хитро, наверняка уже знал, что я отвечу.

Естественно, я практически не раздумывала над его вопросом. Какая няня? Мы ж не в фильме «Москва слезам не верит», и у меня нет никакой нужды упираться в учёбу, отбирая у драконенка свою заботу и внимание. Жизнь у меня длинная, всё ещё успею!

— Дрого, я счастлива, что у нас будет ребёнок, и, конечно же, он для меня важнее образования, так что пока академ. — Он просиял. — Но я обязательно получу диплом позже!

Добавила, чтобы он даже не мечтал о том, что я совсем оставлю идею окончить универ.

— Я и не настаиваю. Знаешь, я думаю, что, когда осуществлю свой план по внедрению в повседневную жизнь всемирной паутины, ты сможешь диплом и дистанционно получить.

— Как же по-твоему я буду магию совершенствовать через монитор?

— Придумаю что-нибудь, — отмахнулся он беззаботно.

Подозреваю, что с таким-то стимулом общедоступный интернет на этой Земле появится очень скоро.

— Но это не значит, что я на ближайшие годы выпаду из общественной жизни и посвящу всё своё время семье.

— И что же ты задумала?

— Я займусь делами магиков, я им пообещала.

— Отлично. Я буду только рад. — Он первым закончил завтрак и поднялся из-за стола. — Если наелась, выдвигаемся.

— Что мне надеть?

— Что хочешь, главное, помни: у премьеры тебе ничего говорить не нужно, я всё решу сам, доверься мне.

— Дрого, так не пойдёт. Мне не очень хочется быть немым приложением. Если ты не понял, я теперь голос магиков, и мне предстоит стать значимой фигурой на мировой арене.

Он рассмеялся и, обхватив мою голову, поцеловал в губы.

— Ты уже ею стала и от этого никуда не деться, как бы мне ни хотелось тебя от всех спрятать. Просто я всё продумал и буду действовать так, что никто не узнает наших семейных секретов и не сможет на тебя давить или мешать. Ты должна мне доверять, потому что отныне мы одно целое, единый организм, истинная пара, если хочешь.

Теперь рассмеялась я.

— Ты говорил, что их не бывает...

— Про фаунлингв тоже так все говорили, и видишь, как вышло?

— Но что это для нас значит?

— Собирайся, по дороге расскажу.

До резиденции премьеры мы добирались на «Гелендвагене», летящем по воздушному коридору, то есть быстро, но я всё равно выжала из Дрого все сведения, которые он раздобыл ночью.

— Раз мы единый организм, то одна его часть не может утаивать от другой важные сведения, — аргументировала я свою настойчивость.

— Да я не утаиваю, просто пока не до конца понял, как это работает, но, надеюсь, сейчас нам премьер пояснит.

— Ну хоть примерно расскажи, а то я умру от любопытства, — добавила я в голос жалобных ноток, сложила бровки домиком, и он не устоял.

— Все мы читали сказки про фаунлингв и истинные пары, ночью я пошёл по этой ниточке и нашёл в сети одну любопытную работу. Некий учёный из огненных драконов исследовал этот вопрос и пришёл к выводу, что, если у дракона, встретившего фаунлингву и полюбившего её всей душой, включился по отношению к ней инстинкт обладателя сокровища, они становятся истинной парой. Дракон при этом начинает говорить на человеческом языке во второй ипостаси, а его возлюбленная получает долголетие, здоровье и обретает плодовитость.

— Э, э! Притормози! Я не буду инкубатором! — Плодовитость пока в мои планы не входила. Дети, конечно, счастье, но в малых дозах. Начнём с одного.

— Сава, об это пока нет речи! Мы вчера убедились лишь в том, что дракон заговорил, подтверждений остальному нет.

— А в животе у меня кто растёт? Не подтверждение плодовитости?

— Один драконенок ещё не повод обнадеживаться, после десятого будем точно знать.

— Не шути так! А то получишь у меня!

— Как раз жду не дождусь, когда получу у тебя!

— Пошляк! — я рассмеялась, настроение было отличное, и встречи с премьером нечего было опасаться.

Права всё-таки была мама: за Дрого я как за каменной стеной. Вот она обрадуется-то, когда узнает! А кстати, что она узнает? Подумать над этим я не успела, потому что мы прибыли на место и приземлились на парковке у резиденции.

— Ничего не бойся, — зачем-то опять предупредил меня Дрого, помогая выбраться из машины.

— Да я и не боюсь! Ты сейчас сам нагнетаешь.

— Прости. Ты права, я действительно боюсь, что ты во мне усомнишься и начнёшь качать права или спорить с премьером, и хочу, чтобы ты была полностью на моей стороне и помнила, что я действую в наших общих интересах.

Ну, наверное, его можно было понять. Характер у меня не сахар, и я часто ляпаю лишнее на эмоциях. Оставалось вздохнуть:

— Обещаю, что буду держать себя в руках: молчать и не таращить глаза, что бы ни произошло.

— Спасибо, сокровище моё, — он поцеловал меня в висок и повёл на аудиенцию.

Премьер нас уже ожидал, и в его кабинет мы попали без промедлений. Пафосная обстановка и сам грозный вид главного дракона страны могли бы заставить меня стусеваться, если бы Дрого не держал так крепко за руку, поэтому, когда мы расположились за круглым столом, я была совершенно спокойна.

— Начну с того, что очень рад, что мир обрёл фаунлингву, а ты, Дрогомил, сокровище. — Мы дружно поблагодарили и он продолжил: — Надеюсь, вы понимаете, как это важно для всех нас?

— Понимаем, — ответил Дрого, — и тоже надеемся, что вы понимаете, что это значит

для нас.

Премьер мимолётно нахмурился — тут, похоже, все всё понимают, кроме меня.

— Позвольте мне сделать вам очень выгодное предложение: я приглашаю тебя, Дрогомил, занять кресло моего первого заместителя и правой руки, а твою пару стать министром маговодства.

Я замерла. Так вот чего опасался Дрого: он всегда стремился к власти и теперь боялся, что я могу взбрыкнуть и отказаться. А я могу? Пожалуй. Мне сейчас пост министра вообще даром не нужен.

— Это очень выгодное предложение, но мы вынуждены отказаться, — вопреки моим опасениям возразил Дрогомил, и я вообще запуталась, — сейчас у нас другие приоритеты: Красава ждёт ребёнка, и после свадьбы мы отправимся жить в уединении на мой остров в Тихом океане. Прошу понять и не чинить препоны.

Ни фигя себе заявки! Так, Красава, ты обещала держать себя в руках и не таращить глаза — изволь выполнять.

— Дрогомил, дорогой, а почему ты не даёшь сказать слово своей паре?

— Мы думаем одинаково, и я озвучиваю общее решение. — Врёт, конечно, я понятия не имела о его планах, но, в принципе, поддерживаю.

— Думаю, она просто не знает всей информации, впрочем, как и ты. Я сейчас просто не имею права промолчать, так что поделюсь ею с вами. Эти сведения хранятся в закрытых архивах и недоступны широким массам, но сказки про фаунлингв немного искажают историю, а на самом деле дело было так:

Фаунлингвы внезапно пришли к нам в мир вместе с магами и быстро установили на Земле своё господство. Способность понимать своих питомцев у их расы передавалась только по женской линии, и в попытке продолжить род фаунлингвы заводили гаремы, устраивали отборы и проводили жизнь в поисках мужчины, способного подарить им наследницу. Беда в том, что двуликие мужчины Земли приобретали зависимость вскоре после интимной близости с фаунлингвой, от этого и пошло понятие «истинная пара», но то была односторонняя слабость. Фаунлингвы к ним такой привязанности не питали, и вскоре наши мужчины взбунтовались против господства фаунлингв и их гаремов. Воевать женщины не стали. Они погрузили магов в свой ковчег и просто в одночасье покинули наш мир. Поначалу все вздохнули с облегчением, но вскоре поняли, как жестоко просчитались. Дело в том, что в потомках мужского пола, которых они родили от драконов появились излишки магии, которые приводили к помешательству, если только рядом не находился подходящий магик. Но большинство особей фаунлингвы забрали с собой, остатков катастрофически не хватало, а тут ещё и рождаемость у них упала... В общем, тогда и приняли закон о том, что все магички, не желающие учиться, обязаны обзавестись маленьким гаремом. Так мы надеялись, что в какой-то из наследниц проявится ген фаунлингвы.

Он говорил долго, и мне на протяжении всего рассказа постоянно хотелось вскочить и заорать: «Врёте! Мне не нужен гарем! Мне не нужна наследница женского пола! Мне нужен только Дрого и наш драконёнок!» — но мой дракон успокаивающе гладил меня по руке, и я сразу вспоминала его просьбу верить только ему и ничего не бояться.

— К чему вы клоните? — ледяным голосом Дрогомила можно было заморозить весь кабинет.

— Возможно, Красава хочет свободы и возрождения старых традиций? — вопреки обещанию, глаза я всё-таки вытаращила от возмущения.

— Да как вам в голову такое пришло? Да как... — я попыталась вскочить, но Дрого удержал.

— Моя пара и моё сокровище не та фаунлингва, что прибыла к нам из другого мира, она родилась здесь, на Земле, и я прошу оставить нашу семью в покое. Мы будем заниматься делами магиков и обязательно увеличим их популяцию. Со временем. Но самостоятельно. Спасибо, что рассказали историю, но она не про нас. — Дрого встал и поднял меня. — Всего доброго, я пришлю приглашение на свадьбу.

— Что ж, желаю счастья. Ещё увидимся, — не стал нас удерживать силой премьер, и я с облегчением выдохнула.

Покидали резиденцию и садились в машину мы в гробовом молчании.

— Давай поедem без ускорения, — только и попросила я, когда Дрогомил завёл двигатель: он послушался.

Я смотрела в окно и пыталась привести мысли в порядок, пока мы не выехали на трассу, и Дрого не выдержал:

— Не молчи, Красава. Прошу! Скажи хоть что-нибудь!

— А когда у нас свадьба, если ты мне даже ещё предложения не делал?

— Завтра?

— Нет, завтра никак нельзя. Девчонки обидятся, что не купили платья, мама тоже...

— А когда ты хочешь?

— Давай на нашем острове, когда переедем? Оплатим всем дорогу, там есть где разместиться? — Дрого резко свернул на обочину и затормозил, потом отстегнул мой ремень безопасности, перетащил на колени и принялся покрывать поцелуями всё, до чего доставал.

— То есть ты согласна? Ты ему не поверила? Ты хочешь быть только со мной?

— Как ты можешь во мне сомневаться? Я так тебя люблю, что сердце готово разорваться, — я тоже покрывала его лицо поцелуями, и мне не верилось, что он мог так подумать. — Он всё врёт. Политики всегда врут! И у нас обязательно ещё родится девочка, возможно, даже фаунлингва, но позже. Гораздо позже. Поехали домой?

И мы поехали, а дома перед сном, когда мы лежали, обнажённые, в объятьях друг друга, я опять пыталась своего дракона:

— Расскажи мне всё, всё, всё: как понял, что любишь, как мучился, что думал?

Мне были жизненно необходимы эти рассказы, и он рассказывал.

Глава 32

Дрогомил

Она уснула на моменте, когда я каялся в рукоблудии, которым занимался после её попытки показать «лепесток». Счастливо захихикала и унеслась в мир снов, а я ещё долго не мог к ней присоединиться: всё взвешивал и переваривал последние события, раздумывал над словами премьера.

Не могу сказать, что он выбил почву из-под моих ног, но пошатнуться заставил. Не то чтобы я поверил ему, Красава права — политики постоянно врут, но зерно сомнения премьер посеял. А вдруг она меня бросит? Я ведь этого не переживу...

У каждого дракона где-то есть его личное сокровище. Мы знаем эту истину с детства, выпитываем с молоком матери, а потом всю жизнь стремимся его отыскать и присвоить.

Каждый из нас наполняет свою сокровищницу скрупулёзно: рыская по миру и сражаясь на турнирах, пытаюсь найти то самое, настоящее. Этим может стать картина, побрякушка, редкое растение, да вообще всё что угодно. Никто не знает, что именно окажется самым важным и ценным в драконьей жизни.

Мы ищем, ищем день и ночь, пытаюсь добыть то, что сделает счастливыми обе ипостаси и приведёт их единению, ведь только общее сокровище способно примирить зверя и человека и навсегда заставить отступить страх потерять контроль над разумом. Этим одержимы все драконы, но нашли свой покой немногие. Мне повезло. Я — нашёл. Моё сокровище — Красава.

Я не врал ей, когда говорил, что понял это только на арене. Знал, что влюбился, знал, что никогда и никому не отдам, но то, что выиграл у судьбы джек-пот, понял лишь тогда. До того я всё пытался осознать, как так получилось, что я влюбился в дерзкую человечку?

Когда я увидел её впервые, в том госпитале, у меня в груди ничего не ёкнуло и не возникло никакого желания, кроме как прогнать прочь нахалку. Ну а после того как она меня почти публично оскорбила, я вообще сложил о ней самое отвратительное мнение. И какого же было моё удивление, когда Красава явилась ко мне в башню в попытке устроиться на работу и начала стягивать трусики. Невольно хохотнул, вспомнив нашу весёлую историю, — в тот момент она была шикарна. Такая, как я запомнил, и не такая одновременно. Глаза сияли по-другому, а запах... Зарылся в волосы Красавы носом и вдохнул полной грудью — да-а-а, мой личный наркотик этот её запах. Просто крышу сносит, и вспоминается кабинка туалета, где я впервые смог прижать её к себе так, что холодный душ не помогал три дня после того случая. Тогда пали почти все мои принципы, но дальше было больше: я узнал, что она девственница, — и всё, на этом меня можно было терять для мира. В мыслях лишь она, в мечтах лишь она, в планах на жизнь — опять она. Наверное, по неопытности и незнанию я совершил много ошибок, пока пытался завоевать её расположение, но не буду о них вспоминать. К чему? Победителей не судят. В конце концов, я теперь самый счастливый дракон на планете и не стану думать о словах премьера, не омрачу нашу с Красавой жизнь недоверием, сделаю всё, чтобы они с моим сыном были счастливы.

На этой мысли я задремал, и мне пригрезился очень странный сон. В нём я бежал по аэропорту, опаздывая на рейс (понятия не имею, зачем и куда я собирался лететь на обычном самолёте, если сам могу прекрасно добраться куда захочу), и вот у самой двери к

выходу на взлётное поле прямо передо мной упал старик. Естественно, я кинулся его поднимать.

— Вы в порядке? Помощь нужна?

— Да, сынок. Плохо мне, помоги добраться до медпункта.

Во сне передо мной встала дилемма: опоздать на самолёт или бросить деда? И я выбрал единственное правильное для себя решение — потащил дедулю к врачам.

— Не волнуйтесь только, ваши вещи у меня, сейчас вам помогут...

— А скажи-ка мне, Дрого, — он вдруг так упёрся ногами в пол, что я, как ни старался, не мог его сдвинуть, — ты жалеешь о чём-то в своей жизни?

— Да, жалею. Поспешим, дедуль. — Жалел я тогда только о том, что с ним связался.

— А о чём? — не унимался он — Может, хотел бы начать всё заново? Что-то в ней поменять?

Я похолодел лишь от одного только предположения, что в моей жизни не будет Красавы, и тут же перестал предпринимать попытки оказать деду помощь.

— Нет! Ни за что! Кто ты? Кто? Что тебе от нас надо? — я впал в неистовство, подозревая, что дед замыслил недоброе.

Начал покрываться чешуёй и был готов разнести аэропорт, стремясь как можно скорее добраться до Красавы.

— Дрого, родной, любимый мой, что случилось? Ты кричал. Я рядом, ты меня звал. — Пришёл в себя от того, что моё сокровище покрывала меня поцелуями и крепко обнимала, шепча слова любви.

— Поженимся завтра, а свадьбу сыграем позже, на острове.

— Ладно. Но что тебе приснилось? У тебя чешуйки проступили.

— Так, ерунда, не стоит внимания. Какой-то старик пытал меня в аэропорту, не хочу ли я изменить жизнь?

— А, это, наверное, был Прохор Моривич. Не бери в голову, давай спать.

— Это ещё кто?

— Думаю, ваш Первородный, — пробормотала она с закрытыми глазами, а я вдруг успокоился. Ведь, судя по всему, сейчас я прошёл какой-то тест.

— Давай. — Но сокровище уже моих слов не слышала, она сопела, уткнувшись мне в грудь, ну и я не стал больше грузиться и проспал до самого утра без видений, только Красаву, на всякий случай, из рук не выпускал.

Первым делом поутру отдал Вертусу распоряжение притащить в дом из загса регистратора браков, и ещё до завтрака мы с Красавой стали мужем и женой при свидетелях, которыми стали ящерон и магик. Хорошо, что они успели вернуться вчера вечером, а то Красава и так недовольно ворчала, что роспись без её близких.

— Дрого, ну к чему такая спешка? Я была в халате! — высказывала она мне за завтраком.

— Какая разница? Главное, дело сделано, и я спокоен. Теперь ты Красава Ледяная, моя законная жена, можешь начинать организовывать свадьбу своей мечты, даю тебе полный карт-бланш.

— Ла-а-адно. — На этих словах глаза её засверкали предвкушением, и я приготовился к полному разорению.

Я проснулась от того, что муж покрывал меня поцелуями и непрерывно шептал молитвы Первородному. Наш драконёнок спокойно спал в детской, в своей кроватке, что на Дрого нашло?

— Милый, ты чего? — поинтересовалась я, сонно моргая.

— Сава, мне опять приснился страшный сон. Жуткий, не могу никак отойти. — Он сжимал меня так, что я через раз дышала.

— Расскажи, Дрого, полегчает, — иногда Прохор Моривич являлся ему в кошмарах, чтобы проверить на прочность наш брак.

Мне почему-то демиург не приснился ни разу, а вот Дрого периодически терроризировал.

— Боюсь, вдруг сбудется?

— Да что с тобой? Очнись! Это же не в первый раз.

— Я не могу, Сав, не могу...

— Ладно, знаешь, как говорят? «Разнеси беду по людям». Рассказывай давай, — я обняла его, подбадривая, и он послушался.

— Мне снова приснился аэропорт. Я сидел в кресле, ожидая рейса, а рядом тот подозрительно хитрый старик. И вдруг я увидел тебя. Ты бежала куда-то, волоча за собой чемодан. Выглядела иначе, немного взрослее, но такая же красивая и любимая. Я дёрнулся навстречу, а старик положил мне на плечо руку. Такую тяжёлую, что я не смог подняться и вырваться. Разозлился, начал покрываться чешуёй, но он не испугался, он спросил: «Твоя?» Я ему говорю: «Моя! Пусти». А он мне и отвечает: «Смотри, дракон, потеряешь — не найдёшь! Веду к тебе её через миры. Цени!» — Сердце мужа билось часто-часто, и я погладила его по голове, утешая. Совсем как нашего сына.

— Дрого, но я же с тобой, всё хорошо.

— Да. Сейчас хорошо. Но на что он намекал? Что может тебя отправить обратно? — Тут уж и я на мгновенье похолодела.

— Нет, он не сделает этого, — сказала я уверенно, чуть поразмыслив. Просто в голове промелькнула наша легендарная встреча с Прохором Моривичем, и я успокоилась, — нужно моё согласие, а я никогда, ни за что его не дам. Слышишь? Так что успокойся и спи, пока мелкий не проснулся.

— Утром слетаем на материк, в храм Первородного, и обвенчаемся по старым традициям.

— Опять? Дрого, мы и так уже два раза женились, может, хватит?

— Мне так будет спокойнее. Спи.

Хорошо ему говорить, он успокоился и сразу же отключился, а я погрузилась в воспоминания о свадьбах.

Первую прокрутила в голове быстро, там и вспоминать нечего: расписались в столовой, получили штампы в лепестки и занялись текущими делами, которых навалилась просто прорва.

Дрого передавал дела приемнику, чтобы уйти в отставку, ну а я готовилась к переезду и настоящей свадьбе. Первым делом оформила академ, а потом сообщила радостную новость маме.

— Савушка, счастье-то какое! — она расплакалась и крепко-крепко меня обняла. —

Ради этого мне и стоило жить!

— Мам, не надо так говорить, а то я тоже сейчас расплачусь, а мне нельзя.

— Прости, милая, это я от радости.

— Поедешь с нами жить на остров? Работать тебе теперь точно не надо.

— Нет, дочь, не поеду. Молодые должны жить отдельно, а родители их навещать.

Кстати о родителях. С мамой и папой Дрогомила я познакомилась перед свадьбой: вполне приличные драконы. Приняли меня с дорогой душой, отгуляли на нашем празднике и удалились в своё поместье. Они любили уединение и навещали нас нечасто.

— Дрого говорит, что остров большой, места всем хватит. Мы построим тебе отдельный дом...

— Савушка, прости, но я останусь тут. Понимаешь, у меня кое-кто появился...

— Да ты что, мам?! Это меняет дело! Я очень надеюсь, что у вас всё сложится.

В той жизни у неё не сложилось, так, может, в этой получится иначе? Во всяком случае, я тогда на это очень надеялась и не ошиблась. Мама вышла замуж за прекрасного мужчину, и они сейчас путешествовали по миру. Это мы с Дрого подарили им тур на свадьбу. Кстати, кучу медяков, которую я заработала на своей ставке, тоже отдала им — хватило на загородный дом.

После разговора с мамой я позвонила Неле и взмолилась о помощи.

— Без паники, Савка, всё будет в лучшем виде, — утешила меня подруга и действительно не подвела.

Не знаю даже, что бы я без неё делала? По сути, мою свадьбу полностью организовала она, и потом это событие назвали в прессе свадьбой века, а Ленка стала наивостребованнейшим свадебным организатором и теперь загребала медяки лопатой. С Вертусом у них не сложилось, но это и к лучшему, наверное, сейчас у неё был выбор из сотни более завидных женихов.

Наш остров я впервые увидела через три дня, после того как стала Ледяной, и влюбилась в него с первого взгляда. И Монти, кстати, тоже.

— Вкусняшка! Мне дом постройте вон там, — он махнул лапой в сторону побережья, заросшего диковинными тропическими растениями, — чтобы вылезти из будки и сразу в океан.

— Как скажешь, дорогой, — теперь мы общались с ним свободно, скрывать способности больше нужды не было.

Новость о явлении фаунлингвы облетела весь мир, и мне даже пришлось сделать публичное заявление о том, что на острове будет разбит заповедник для магов.

Сейчас у нас жили десять пар и три из них ждали потомство. Моня готовился стать отцом примерно через неделю и очень волновался.

Я встала с кровати и пошла в детскую проверить Дракариса. Имя сыну дала я, выудив его из своих воспоминаний о любимом сериале, Дрого не возражал, ему оно тоже понравилось.

Драконёнок спал в своей кроватке, раскинувшись в позе звезды, и видел радужные сны, во сне он улыбался. Через неделю сыну исполнится три года: праздник мы решили устроить грандиозный! Уверена, что он затмит своим масштабом даже нашу свадьбу.

Поправила одеяльце и снова перенеслась в тот день: свадебная арка на берегу океана, счастливые гости, даже Эсса прилетела из своего Крутецка, и счастливые мы... Клятвы,

поцелуи, поздравленья... Это был счастливый день.

А когда церемония закончилась, и мы пошли между рядами, я вдруг заметила в числе приглашённых Прохора Моривича. Он помахал мне рукой, показал два поднятых вверх пальца и исчез. Я сочла это благословением и рассказала Дрогомилу, но он воспринял это иначе и с тех пор периодически видел демиурга в кошмарах.

Ничего, утром в храме я попытаюсь вызвать Первородного на разговор и настоятельно попрошу оставить мужа в покое.

Вышла на улицу подышать свежим океанским воздухом и наткнулась на Монти.

— А тебе чего не спится? — я присела на ступеньку рядом.

— Переживаю. Моя самочка оценится со дня на день, и я всё думаю: смогу ли стать хорошим отцом?

— Конечно, сможешь! Даже не сомневайся и иди спокойно спать.

— Легко тебе так говорить, моя тоже это утверждает, а вот хозяин меня поймёт! Посмотрю я на него, когда он узнает новость о маленькой фаунлингве, которая уже поселилась в твоём животе!

— Что? Моня, я тебя сейчас прибью! Ты сейчас опять сообщаем мне таким шокирующим образом о беременности? — Схватила рукой за ступеньку, чтобы не упасть. — Нельзя так делать!

— Упс. Прости, я почувствовал только сейчас и ляпнул, не подумав.

— Ладно. Спасибо, — мысли путались, сердце пустилось вскачь, грозясь выпрыгнуть из груди. Как же так? Мы ведь предохранялись и пока не планировали второго ребёнка.

Я медленно поднялась, развернулась и отправилась к мужу под бок. Сейчас мне стало просто жизненно необходимо ощутить его тепло. Нет, нет, будить не стану, завтра скажу, это точно развеет все его страхи, и, возможно, нам даже не придётся лететь на материк венчаться. Рада ли я известию? Безумно!

Хоть, в отличие от Дрогомила, никогда и не терзалась мыслями о тех словах премьера, я сейчас была счастлива, что муж успокоится, получив лишнее подтверждение нашей особенной связи. Ну а мне никакие доказательства не нужны. Я с самого начала была твёрдо уверена, что мы истинная пара.

— Тем более полетим! — минуто назад, не успел я продрать глаза, Красава сообщила, что беременна и вскоре у нас родится дочка, маленькая фаунлингва, и сейчас меня колотила нервная дрожь. — Сделаем пожертвования, обвенчаемся, лишним не будет...

— Заканчивай свою паранойю, — она закатила глаза и пошла одеваться.

До центрального храма Первородного добрались за сорок минут, и я, сделав щедрое пожертвование, попросил настоятеля провести церемонию как можно скорее, но предварительно оставив нас одних для молитвы.

— Прохор Моривич, любезный, очень прошу, снизойдите до нас, — заявила жена, подходя к огромной статуе, возвышающейся в центре Храма, и отвечивая ей поясной поклон, — нижайше молю вас прекратить давить на моего мужа.

Сначала я подумал, что у сокровища слегка поехала крыша на фоне беременности: я про такое читал в её учебниках по лекарской психиатрии, которые качал из сети перед началом второго курса дистанционного обучения жены. Но когда статуя хмыкнула и преобразовалась в того самого хитрого старика, что третировал меня последние три года ночами, забрал свои подозрения обратно.

— Уверена, Красава?

— Конечно!

— Теперь ни о чём не жалеешь?

— Совершенно!

— И даже гарем не хочешь?

Я долго не вмешивался в их диалог, но тут не выдержал.

— Так это правда? Мы не истинная пара? — В любовь Красавы я верил всей душой, но всё же хотелось бы получить от Первородного некий статус уникальности и спать спокойно.

— Истинная, истинная. Я всё понял, Красава. Больше не потревожу, — рассмеялся он и вновь стал статуей.

Я перевёл взгляд на жену и поразился, как злобно она взирала на каменного Первородного и сжимала кулачки. Неужели она ему угрожала?

— Готовы к венчанию? — в храм вошёл настоятель и не дал мне возможности вывести жену на чистую воду. — Тогда прошу встать на колени перед Первородным для проведения обряда.

Венчание длилось недолго, минут пятнадцать, но когда мы произнесли заключительные ритуальные слова клятвы, наши запястья обожгло проступившей на них магической татуировкой. Два жёлтых, переплетённых кольца: одно побольше, а второе поменьше, — украсили наши руки навечно. Я уставился на это диво во все глаза, как и настоятель, а Красава счастливо рассмеялась.

— Ну всё, дело сделано. Теперь твоя душенька довольна, любимый? Видишь? Мы настоящая истинная пара!

Настоятель заголосил что-то в духе: «Свершилось! Первородный явил чудо!» — но я не вслушивался. В ушах стоял гул ударов наполнившегося счастьем сердца. Вот теперь я был полностью удовлетворён и, приняв вторую ипостась, закинул жену на спину, чтобы унести на наш остров. В наш личный рай.

Конец!